

ОГОНЁК

№ 13 МАРТ 1950
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

В Архангельском мореходном училище. Первокурсники сын колхозника Анатолий Навагин и сын капитана Юрий Спиров у модели шхуны.

На первой странице обложки: Студенты Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, уроженцы Архангельской области (справа налево): Николай Попов из деревни Мордановская, Василий Замятин из деревни Никулинская и Николай Пятлин из деревни Заберезник (см. в номере фотоочерк «Потомки Ломоносова»).

Фото В. Мусинова

На последней странице обложки: Весна в горах Дых-Тау, Кабардинская АССР.

Фотоэтюд Г. Зельма

ОГОНЁК № 13 (1190) 26 МАРТА 1950

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

28-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Лауреат Сталинской премии Нина Александровна Назарова — зуборезчица Уральского автомобильного завода имени И. В. Сталина. Премия присуждена за коренное усовершенствование эксплуатации станков, обеспечившее значительное удлинение межремонтного цикла.

Фото А. Гостева.

Интервью «Огонька»

К изобилию

Академик В. П. МОСОЛОВ,
вице-президент Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина

— В 1949 году Советский Союз собрал 7 миллиардов 600 миллионов пудов зерновых культур — на 400 миллионов пудов больше, чем в рекордном 1940 году. Факт исторический! Никогда еще в нашей стране валовой урожай зерна не достигал таких размеров. Страна, которая понесла неисчислимые потери в последней войне, быстро и прочно вновь заняла первое место в мире по производству зерна на душу населения.

Вовсе не следует думать, что победе способствовало стечение каких-то особо благоприятных метеорологических обстоятельств. Да и желать этого наивно. Советский Союз — не Дания, поля которой могли бы перепахать тракторы нескольких наших МТС. Советский Союз ведет сельское хозяйство на сотнях миллионов гектаров. Когда в Туркмении косят хлеба, в Якутии еще лежит снег.

Но, даже делая скидку на чрезвычайное разнообразие природных условий Советской страны, надо признать, что 1949 год с метеорологической точки зрения был весьма неровным. Длительная засуха в Поволжье, затяжная холодная весна на Северном Кавказе и Украине, необычайно капризное лето в Средней Азии — все это подвергло суровому испытанию наших хлеборобов.

Они выдержали экзамен: урожай зерновых в прошлом году почти достиг валового сбора, предусмотренного планом на 1950 год.

Прошлый год был знаменателен и во многих других отношениях. Валовой урожай хлопка, льна, подсолнечника и картофеля также был значительно выше, чем в 1940 году. Поголовье крупного рогатого скота в колхозах превысило довоенный уровень на 27 процентов, овец и коз — на 44 процента, свиней — на 16 процентов.

Наконец, в прошлом году было электрифицировано колхозов в 10 раз больше, чем в 1940 году.

Социалистическое хозяйство настолько продвинулось вперед, что представления о нашем довоенном уровне уже начинают тускнеть.

Особенно ярки успехи социалистического земледелия на фоне упадка сельского хозяйства в капиталистических странах. Нынешний министр земледелия США Брэннен, подобно его предшественнику Андерсену, больше всего занят сокращением посевных площадей и уничтожением «излишков» продовольствия. Десятки миллионов тружеников-американцев влачат жалкое существование, а правительство Трумэна в угоду монополиям, ради сохранения высоких рыночных цен, затратило в 1948 году 250 миллионов долларов на уничтожение сельскохозяйственных продуктов. Недавно Брэннен выступил с новым планом — химического отравления 1360 тысяч тонн картофеля.

В 1949 году посевная площадь под пшеницей была в США уменьшена на 10 процентов, теперь предстоит еще большее сокращение посевов. Систематически уменьшается в США поголовье молочных коров, овец и свиней. Здравый разум советского человека не может постичь этого.

Англия живет на продовольственных карточках, а продукция животноводства там ниже довоенной на 38,6 процента. Дания сократила почти вдвое против 1938 года поголовье свиней, выработку масла — на 35 процентов. Даже в Швейцарии, некогда классической для капитализма стране молочного скотоводства, количество крупного рогатого скота на 17 процентов меньше, чем до войны.

— Как вы оцениваете перспективы нашего сельского хозяйства в 1950 году?

— Общие перспективы благоприятны. Для этого утверждения есть достаточно оснований. Хотя русская народная пословица и говорит: «Цыплят по осени считают»,— но для социалистической действительности эта поговорка явно устарела. Мы научились планировать сельское хозяйство, а колхозы настолько вооружены знаниями и средствами борьбы против капризов природы, что нетрудно предвидеть и заранее подсчитать, сколько Советская страна соберет осенью зерна, хлопка, свеклы; сколько народится пресловутых цыплят, сколько будет надоено молока, заготовлено масла, мяса, шерсти.

Прежде всего для определения перспектив сельского хозяйства в 1950 году надо принять во внимание, что план посева озимых под будущий урожай был выполнен с избытком, в предельно сжатые сроки, с соблюдением всех правил агротехники. Кроме того прошлой осенью была поднята небывало большая площадь зяби для весеннего сева. А зяблевая вспашка — огромный фактор повышения урожайности.

По сведениям, поступающим из районов, где развернулись полевые работы, подкормка озимых хлебов прошла успешно. Колхозники знают, насколько важна подкормка для урожая. Государство оказывает колхозам в этом деле огромную помощь, в частности, авиацией. Этой весной авиаподкормка хлебов увеличится вдвое.

Отрадно также отметить, как быстро стали применять гранулированные удобрения. В прошлом году с ними еще проводили опыты, а теперь гранулы будут применены на площади, по крайней мере, в 1½ миллиона гектаров.

Я не имею возможности назвать здесь многие другие меры, которые будут широко использованы, чтобы гарантировать хороший урожай. Упомяну лишь для иллюстрации, что во всех колхозах Украины, Молдавии и Северного Кавказа применяется новый, квадратно-гнездовой способ посадки кукурузы, дающий 8—12 центнеров прибавки урожая на гектар против обычного способа.

Разумеется, эти агротехнические новшества очень важны. Но основное, главное значение имеет развернувшаяся в колхозах борьба за полное освоение полевых и кормовых севооборотов, за высокие урожаи сеяных многолетних трав. Этим колхозы одновременно достигают двух практически неразрывных целей: восстановления структуры почвы и обеспечения животноводства кормами. Все силы сельскохозяйственной науки и практики сейчас направлены на то, чтобы, добившись резкого подъема, решить окончательно в 1950 году проблему трав.

Для полноты оценки перспектив настоящего года необходимо еще сказать, что техническое вооружение сельского хозяйства непрерывно совершенствуется и растет. Наше сельскохозяйственное машиностроение оставило далеко позади все капиталистические страны. За 1946—1949 годы промышленность выпустила свыше 430 тысяч тракторов (в 15-сильном исчислении), 48 тысяч комбайнов, огромное количество других машин и орудий. В этом году техническое снабжение МТС и колхозов примет поистине гигантские размеры. В частности, намного увеличивается против прошлогоднего завоз тракторов и прицепного инвентаря: тракторных сеялок — вдвое, тракторных плугов — на 80 процентов, тракторных культиваторов — почти в полтора раза. Всего не перечислить! Новое увеличение машинного парка МТС позволит произвести тракторами 85—90 процентов всей пахоты и 61 процент посевных работ.

Непрерывный стремительный рост технической оснащенности сельского хозяйства вновь остро поставил вопрос о правильных формах организации труда в колхозах. Бригада в МТС и бригада в колхозе — вот два тесно спаянных производственных органа, на которых, в сущности, должен держаться и держится механизированный труд в поле.

Успехи кубанского хлебороба бригадира Никиты Бухалова лишний раз убеждают в этом. В его бригаде уже не разговаривают о стопудовых урожаях: это вчерашний день. Бригада Бухалова собрала минувшей осенью по 314 пудов пшеницы с 16 гектаров и по 150 пудов со 176 гектаров. Крепко сколоченная и прекрасно вооруженная техникой, бригада Бухалова намерена в этом году снять со всей посевной площади по 300 пудов пшеницы с гектара.

Настало время подумать и о судьбе карликовых колхозов, имеющих всего 100—200 гектаров пашни. Мелких колхозов еще много в Московской, Калужской и в некоторых других областях. Способен ли такой колхоз вести правильный севооборот, разбивая землю на 8—10 полей? Конечно, нет! Ведь на лоскутных полях с выгодой не применишь ни трактора, ни комбайна. Может ли карликовый колхоз содержать агронома и зоотехника? Нет! Не по средствам это ему.

Московские колхозники поняли это и уже встали на путь объединения в крупные хозяйства. Надо полагать, что жизнь побудит и других последовать их примеру.

— Что вы можете сказать о дальнейшем развитии животноводства?

— Всемерное развитие животноводства продолжает оставаться центральной задачей сельского хозяйства. 1950 год должен принести большие достижения и в этой области. Прежде всего колхозы успешно осуществляют план создания новых животноводческих ферм. Породистые высокопродуктивные животные составляют теперь в колхозах больше трети поголовья рогатого скота, свыше половины поголовья свиней, овец и коз.

Культура работы на животноводческих фермах неуклонно растет. Все колхозы стремятся обзавестись автопоилками, электродоильными аппаратами, электромашинками для стрижки овец, машинами для приготовления кормов. Идя навстречу запросам колхозов, государство увеличивает на 170 процентов завоз машин для животноводства. К тому же начали работать на полную мощность машинно-животноводческие станции, созданные прошлым летом.

Можно не сомневаться, что колхозы, опираясь на помощь советского государства и мичуринскую науку, успешно выполнят трехлетний план развития животноводства.

— Над какими задачами работает в настоящее время Академия сельскохозяйственных наук?

— Одной из ведущих научных проблем академия считает получение устойчивых высоких урожаев трав. По инициативе академика Т. Д. Лысенко предпринимаются в широком масштабе опыты летнего посева люцерны на чистых парах. Изучается также действие гранулированных удобрений на урожайность трав.

Как известно, в прошлом году на 2 тысячах гектаров был произведен гнездовой посев желудей дуба и семян других древесных пород. Теперь гнездовой способ будет применен на сотнях тысяч гектаров. Это сильно расширяет объем исследовательских работ академии.

Продолжаются опыты с ветвистой пшеницей. Сотни колхозников-селекционеров, наших добровольных помощников на Украине, под Москвой, в Омске, на Алтае, взялись за изучение биологических свойств этой многообещающей культуры.

Впрочем, ветвистая пшеница — не исключение. Продвижение хлопка, риса, чая, цитрусовых на север, выведение новых пород скота, новых сортов злаковых, кормовых и технических культур — во всей своей разнообразной деятельности академия, ее институты и опытные станции опираются на прочные связи с колхозами и совхозами. Недавно, например, академия провела в Москве два совещания: с председателями колхозов Одесской области, с работниками совхозов и колхозниками Куйбышевской области. Наши ученые-зоотехники выезжали в город Киров для доклада о мичуринских основах племенной работы. Содержательные, критические выступления колхозников, агрономов и зоотехников показали, что задачи, над которыми работает академия, действительно актуальны.

ПОТОМКИ ВЕЛИКОГО УЧЕНОГО

Фотоочерк В. Мусинова

Прекрасен в суровом облике своем северный край нашей Отчизны. Древние кресты на прибрежных скалах напоминают о мужественных поморах XVIII века, уходивших на утлых деревянных судах далеко в студеное море и смело пробивавшихся сквозь туманы и шторм к берегам сибирских рек. Эти люди дали миру Ломоносова.

Архангельск... Холмогоры... Куростров... Здесь многое хранит память о великом патриоте нашей Родины, пламенном борце за просвещение, основателе первого русского университета, бесстрашном борце против иностранного засилья, за честь и достоинство отечественной науки.

Деревня Ломоносово близ Архангельска. Она растянулась вдоль живописного Курострова, что лежит против Холмогор, там, где Северная Двина разветвилась множеством протоков, забугрилась островами. Из здешних мест в 1730 году 19-летний Ломоносов отправился в Москву за знаниями.

Лишь по старинным гравюрам можно представить, как выглядели два столетия назад эти холмогорские деревни, с беспорядочной кучей дворов, с тощими огородами и узенькими полосками хлебных полей, вклинившимися между домами... Давным-давно изменился внешний облик деревни, носящей сейчас имя Ломоносова. Здесь сейчас трудятся известные в стране мастера художественной резьбы по кости — мамонтовой, слоновой, моржовой. Их изделия красуются на всемирных выставках. На Курострове крепкие богатые колхозы. Но более всего славен он своими людьми — потомками Ломоносова, прозорливо глядевшего далеко вперед, когда будет «собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов Российская земля рождать».

Если вам доведется попасть на Курострое, местные жители непременно поведут вас в здешний музей.

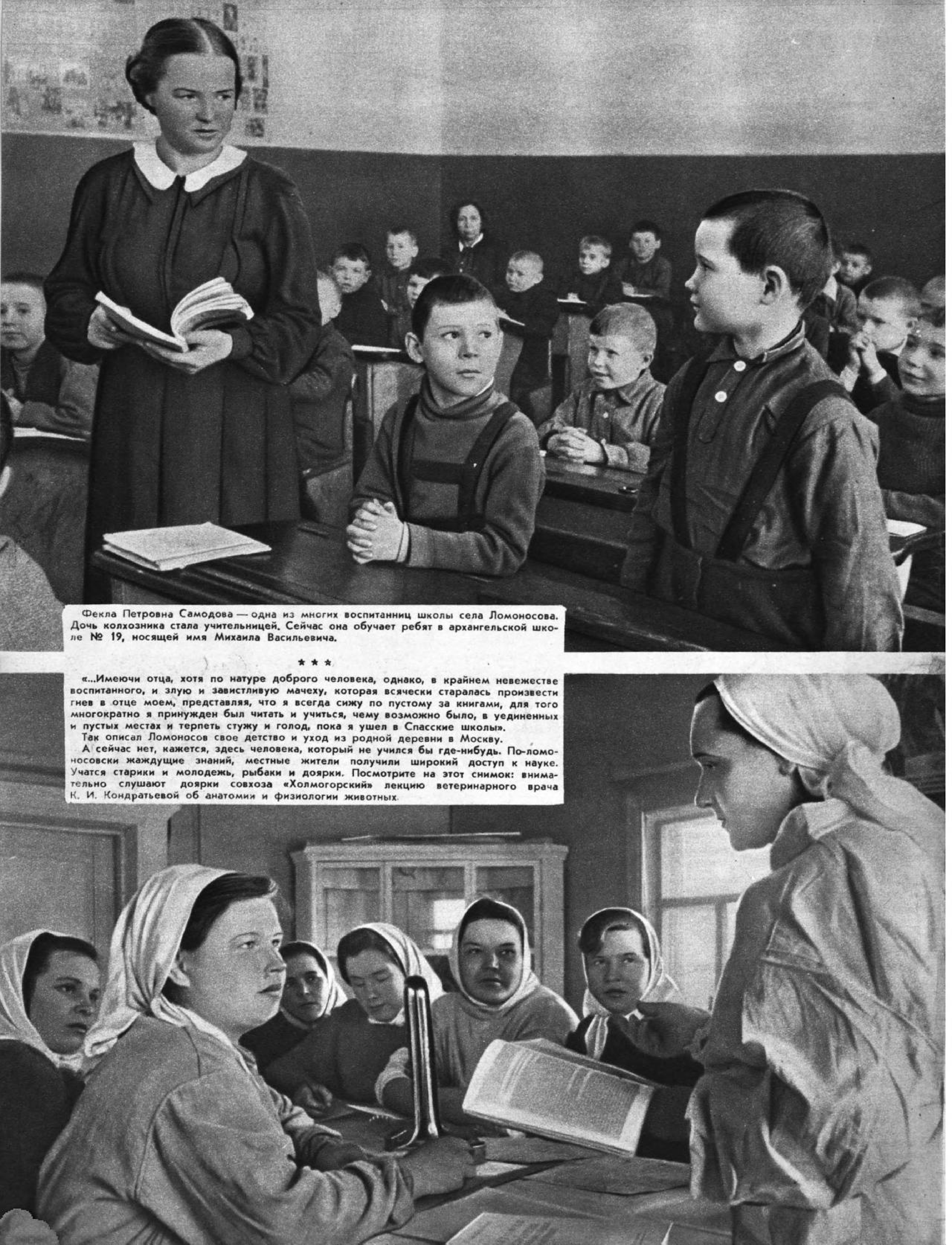
С картин смотрят русские рыбаки XVIII века — сметливые и смелые. Вы вчитываетесь в древние документы, присматриваетесь к гравюрам, фотокопиям — и перед вами встает эпоха Ломоносова, времена петровской и послепетровской Руси.

В музее всегда людно. Вот и сейчас мы застали здесь местных жителей. Косторезы Лариса Ситакова и Григорий Стойчан пристально вглядываются в старинный портрет своего гениального земляка. Еще и еще раз перечитывают они незабываемые строки, начертанные под портретом (фото вверху слева).

* * *

...Прозвенел звонок. Веселой, шумной ватагой высыпали на улицу юные жители Курострова — ученики школы имени М. В. Ломоносова (фото вверху справа). Большое счастье выпало на их долю — жить в сталинскую эпоху!

Кто знает, кем они будут лет через 10—15, эти школьники из села Ломоносова? Учеными или капитанами дальнего плавания, врачами или прославленными животноводами, инженерами или вожаками рыболовецких колхозов? Все дороги открыты перед ними матерью-Родиной!

Фекла Петровна Самодова — одна из многих воспитанниц школы села Ломоносова. Дочь колхозника стала учительницей. Сейчас она обучает ребят в архангельской школе № 19, носящей имя Михаила Васильевича.

* * *

«...Имеючи отца, хотя по натуре доброго человека, однако, в крайнем невежестве воспитанного, и злую и завистливую мачеху, которая всячески старалась произвести гнев в отце моем, представляя, что я всегда сижу по пустому за книгами, для того многократно я принужден был читать и учиться, чему возможно было, в уединенных и пустых местах и терпеть стужу и голод, пока я ушел в Спасские школы».

Так описал Ломоносов свое детство и уход из родной деревни в Москву.

А сейчас нет, кажется, здесь человека, который не учился бы где-нибудь. По-ломоносовски жаждущие знаний, местные жители получили широкий доступ к науке. Учатся старики и молодежь, рыбаки и доярки. Посмотрите на этот снимок: внимательно слушают доярки совхоза «Холмогорский» лекцию ветеринарного врача К. И. Кондратьевой об анатомии и физиологии животных.

Юношей и девушек из села Ломоносова, из окрестных сел можно встретить в высших школах и Москвы и Ленинграда. Но здешняя молодежь уже давно получила возможность продолжать образование в родном крае. Архангельск славится ныне и как город вузов.

На снимке: декан естественно-географического факультета Архангельского педагогического института Александр Михайлович Вавилин среди группы студенток 4-го курса. Все они, и учитель и ученики, уроженцы Холмогор.

→

☆ ☆ ☆

Большой популярностью у местной молодежи пользуется Архангельский ордена Трудового Красного Знамени лесотехнический институт имени Куйбышева. Это понятно. Здесь, на севере, все живет лесом: порт, у причалов которого стоят морские лесовозы, заводы с огромными лесными биржами, крупнейшие в стране широко механизированные леспромхозы.

На снимке справа, вверху: студентка 3-го курса Зинаида Неумоина, дочь колхозника из сельскохозяйственной артели «Свобода», Холмогорского района, проводит лабораторный опыт под руководством заведующего кафедрой органической химии доктора химических наук профессора Виктора Михайловича Никитина.

Жители севера — большие патриоты своего края. С уважением называют они имена ученых — уроженцев Архангельска, Холмогор. И когда в Архангельском медицинском институте вас знакомят с доктором медицинских наук профессором Сергеем Ивановичем Елизаровским, то при этом обязательно добавляют:

— Сергей Иванович родился в Архангельске... Земляк Ломоносова...

На снимке внизу: С. И. Елизаровский проводит занятия со студентами.

☆ ☆ ☆

Цветет, богатеет край, где родился один из замечательнейших представителей русской культуры!..

Счастливо живут потомки «архангельского мужика», трудом своим и разумом прославляющие отчизну.

СТРОИТЕЛИ НАРОДНОЙ ПОЛЬШИ

Беседа с председателем Центрального совета профсоюзов Польши

А. ЗАВАДСКИМ

Народ Польши, исполненный светлых надежд и веры в свои силы, приступил к выполнению шестилетнего плана — плана построения фундамента социализма. В Варшаву поступают первые сообщения об успешной работе предприятий страны в нынешнем году. Новые достижения — плод интенсивного, творческого труда, какого Польша не знала и не могла знать за всю свою тысячелетнюю историю.

Трехлетний план восстановления народного хозяйства Польши, выполненный за два года и десять месяцев, создал благоприятные условия для нового подъема промышленности и сельского хозяйства.

Приезжавший недавно в Москву председатель Центрального совета профсоюзов Польши Александр Завадский в беседе с корреспондентом «Огонька» рассказал:

— Прежде чем говорить об успехах народной Польши, о ее строителях, я хотел бы напомнить о той великой роли, которую сыграл Советский Союз в освобождении нашей страны, о благородной, бескорыстной помощи советского народа, о его верной дружбе, которая нас поднимает и ведет вперед.

Как только советские войска вступили на польские земли, чтобы освободить их от гитлеровских захватчиков, наш рабочий класс понял, что пришел момент великого перелома в его судьбе, пришло время его победы, время, когда он становится хозяином своей страны.

Рабочие самоотверженно защищали фабрики и заводы от отступавших фашистских войск — не давали взрывать предприятия, тушили пожары, обезвреживали поставленные фашистами мины. Вслед за этим они приступили к восстановлению своих предприятий. В невероятно тяжелых условиях трудились польские рабочие. Страна была разорена. Новая, народная власть тогда только организовывалась, еще не был налажен учет народного достояния, многие предприятия, жилые дома были разрушены, но рабочие с первых же дней стали заботиться о восстановлении заводов, городов и сел, как настоящие хозяева.

В борьбе за свободную Польшу рождалось и побеждало новое отношение к труду.

В 1946—1947 годах на предприятиях польской промышленности началось трудовое соревнование. Оно выдвинуло и воспитало тысячи новаторов, имена которых известны теперь всей стране.

Зачинателем соревнования был горняк-забойщик, ныне покойный Винценты Пстровский. Шахта в Верхней Силезии, где он работал, теперь носит его славное имя. Пстровский первым намного превысил старые нормы добычи угля. Он обратился ко всем горнякам страны с призывом начать ломку старых методов, повышать производительность труда. На его призыв откликнулись тогда Францишек Априас с шахты «Бжеще» в Краковском бассейне, проходчик Виктор Маркевка с шахты «Польска» в Верхней Силезии и многие другие шахтеры.

Соревнование передовиков труда в Польше, как и в Советском Союзе, родилось среди шахтеров. Горняки Польши занимали и продолжают занимать первое место в строительстве новой жизни. Мне особенно приятно говорить об этом, так как сам я вырос в семье шахтеров и в прошлом добывал уголь.

Чем объяснить успех Пстровского, Априаса, Маркевки и сотен других новаторов-шахтеров? Своими достижениями они прежде всего обязаны тому, что умело использовали богатейший опыт советских стахановцев, тщательно изучили их методы и творчески применили эти методы на своих шахтах.

Каждый день в Центральные комитеты отраслевых профсоюзов и в наш Центральный совет приходят письма, в которых трудящиеся просят рассказать возможно больше о жизни, быте, учебе, изобретательстве советских рабочих.

Теперь уже не подлежит никакому сомнению, что методы труда советских рабочих, примененные в польской промышленности, в значительной степени помогли нам досрочно выполнить трехлетний план восстановления народного хозяйства страны.

А. Завадский

И все же у наших новаторов было много трудностей. Стоит рассказать о них, чтобы наиболее полно представить себе картину того великого перелома, который происходит на наших глазах в сознании людей новой Польши.

Первое время усилиям наших новаторов, их успехам серьезно мешало сопротивление тех кадров старой технической интеллигенции, которые с недоверием относились к строительству новой Польши. Соревнование пришлось не по вкусу и клерикальной реакции. Ксендзы в некоторых местах вели против него бешеную кампанию. На исповедях они говорили женам рабочих: «Пусть твой муж перестанет так стараться на работе, иначе и его, и тебя, и ваших детей постигнет кара божья».

Францишек Априас, одним из первых подхвативший знамя соревнования, поднятое Пстровским, перевыполнил норму добычи угля сначала в три раза, потом в четыре и пять раз.

Помнится, я первый раз встретился с ним в Краковском угольном бассейне. Априас подошел ко мне и показал записку, которую кто-то ночью подкинул ему в дом. В этой записке говорилось:

«Априас, остановись! Мы отомстим тебе, если ты будешь рубать уголь по новому методу. Работай так, как работал твой отец. И тебя никто не тронет».

Недобитые враги, видя успехи народной Польши, бесились от злобы и хотели такими жалкими приемами задержать могучее патриотическое движение народных масс. Я спросил у Априаса:

— Это тебя смущает?

Априас улыбнулся и ответил:

— Нет, не смущает. Мне нечего бояться: я на своей земле. И буду продолжать свое дело. А они пусть пишут...

И он продолжал много и плодотворно работать, обучая новому методу молодежь.

Второй раз я с ним встретился в Варшаве, куда он приехал на второй конгресс профсоюзов Польши как делегат шахтеров. Тогда его избрали членом Центрального совета профсоюзов Польши. Имя его уже было окружено почетом и уважением, но Априас остался таким же скромным и неутомимым в своих поисках новатором, каким его всегда знали на шахте «Бжеще». Через некоторое время мы снова встретились с Априасом, чтобы вместе поехать в Италию, на Всемирный конгресс профсоюзов, как представители рабочего класса народной Польши.

Из угольной промышленности движение передовиков труда перекинулось на текстильные фабрики, железнодорожный транспорт, металлообрабатывающие заводы. Токарь Мателя с Познаньского завода имени Сталина, а вслед за ним мастер Годзинский с Поморского машиностроительного завода первыми последовали примеру советских стахановцев Борткевича и Быкова, начав работать на повышенных скоростях. Теперь в Польше уже много токарей, освоивших советский метод резания металла.

Строительные работы принимают в нашей стране все больший размах. Поэтому для нас было важно возможно шире распространить стахановские методы в строительной промышленности. Смелым новатором выступил каменщик Михал Краевский. Когда он заявил, что существующие нормы устарели и он сломает их, некоторые старые рабочие сказали:

— У тебя ничего не выйдет, Михал. Поверь нашему опыту.

Эти люди не знали опыта советских каменщиков и штукатуров. Но Краевский хорошо изучил этот опыт и твердо ответил своим товарищам: «Выйдет!». Он первым применил на стройках Варшавы скоростную кладку кирпичей, введя бригадную систему. Результаты оказались поразительными. Краевского поддержали тысячи каменщиков Варшавы, Познани, Лодзи и других городов. Так было двинуто вперед строительное дело в Польше.

Краевского очень обрадовало, что вскоре темпы и рекорды, достигнутые его бригадой, были перекрыты. Недавно бригада Майоровского за восемь часов уложила семьдесят семь тысяч кирпичей. Семьдесят семь тысяч! Такого в нашей строительной промышленности еще не было.

Я бы мог рассказать о трудовых подвигах текстильщиц Ванды Гостиминской и Марии Терпиляковой, шахтера Зелинского, который теперь работает директором шахты, и многих других новаторов Польши. Социалистическое отношение к труду, к своему заводу, фабрике, городу входит в быт народа.

Сейчас в основных отраслях промышленности соревнуются 70—80 процентов рабочих. Многие передовики польской промышленности по примеру советских стахановцев выступают с лекциями, пишут книги о своем опыте, изобретают, двигая вперед технику. Центральный совет профсоюзов Польши создает на предприятиях клубы рационализаторов. В этих клубах инженеры помогают рабочим-рационализаторам, пропагандируя технические знания, новые методы труда. По предложению Центрального совета профсоюзов польское правительство приняло решение об учреждении специальных значков, которыми награждаются новаторы, передовики социалистического соревнования.

Мы находимся на пороге нового могучего подъема народного хозяйства республики. Шестилетний план ставит перед польским народом новые большие задачи. Они будут успешно решены, говорим мы, и план будет выполнен благодаря растущему энтузиазму трудящихся Польши, благодаря братской помощи великого Советского Союза.

Клавдия Петровна

Арк. ЭРИВАНСКИЙ

Клавдия Петровна Королева читает в зале Политехнического музея лекцию на тему «Массовое движение пятисотников — новое проявление патриотической инициативы железнодорожников».

Фото И. Озерского (ТАСС).

Шахматист в турнирной партии занят обычно пять часов. Поездной диспетчер работает за смену в два с лишним раза больше.

Во время турнира болельщики стараются не дышать: в благоговейной тишине обдумывает гросмейстер, как поставить в безвыходное положение вражеского короля. Гросмейстер волен размышлять хоть час, прежде чем решительно переставить слона на соседнее поле и услышать, как битком набитый зал восхищенно вздохнет: «Гросмейстер сделал эф-один — же-два!». В худшем случае шахматисту грозит цейтнот.

Клавдии Петровне Королевой на выбор лучшей комбинации отпущены считанные минуты и не дано права попадать в цейтнот. Она обдумывает свои ходы, переставляет паровозы и эшелоны, непрерывно переговариваясь с десятками людей, которых не видит, но представляет себе совершенно отчетливо. Матерчатый кружочек, скрывающий репродуктор селектора, разговаривает без умолку:

— Диспетчер!

— Я диспетчер.

— Как будем принимать семьсот восьмой?

— Берите на четвертый путь. Напоминаю: будет отцепка. Тридцать три вагона. Приготовьтесь.

— Я вас понял, Клавдия Петровна.

— Диспетчер! — тут же бухает чей-то сонный бас, и кружочек чуть колышется, будто за ним стоит разговаривающий.

— Я диспетчер.

— Пятьдесят пятый прошел с ходу по расписанию... Мне надо с третьего на второй переставить четыре вагона. Еще два оттащить за выходной.

Клавдии Петровне известна не только фамилия этого дежурного по станции, но и его характер: подгонишь — сделает, промолчишь — проканителится.

— Могу дать четырнадцать минут, — говорит она, зная, что такая неокругленная точность подействует лучше всего. — На подходе к вам пятисотник. Задержите — не прощу.

Проходит несколько секунд, и бас, окончательно очнувшись, довольно уверенно обещает:

— Понял, Клавдия Петровна, сделаю.

А диспетчер уже говорит в микрофон:

— Орехово.

— Я Орехово.

— Будите бригаду сто сорок девять. Пойдет резервом на Воскресенск.

— Я понял вас, Клавдия Петровна. Сообщаю: дополнительный отправился в тридцать шесть минут.

Внизу большого листа, разграфленного, как шахматная доска, на клетки, появляется новая черточка: дополнительный поезд начинает свой маршрут и на диспетчерском графике. В проворных руках Клавдии Петровны маленький целлулоидный угольничек скользит быстро, и с каждым сообщением цветная паутинка на листе разрастается во всех направлениях: все ближе подвигаются к Воскресенску и убегают к Орехову синие, красные, зеленые и черные ломаные линии — отметки движения поездов.

Как всегда, Клавдия Петровна делает множество дел сразу: регулирует продвижение нескольких десятков поездов, фиксирует их путь на графике, расставляет сотни вагонов по промышленным веткам для погрузки и разгрузки, готовит составы, заставляя поезда слушаться расписания. В голове она держит десятки комбинаций и сотни цифр: время прибытия и отправления, номера паровозов и поездов, вес маршрутов и число осей в них, и не только тех, что следуют по ее участку, но и тех, что подходят с соседнего отделения, с Ярославской дороги, с Курской, с Московско-Донбасской.

Около полуночи, перед тем как отправиться домой, начальник отделения заходит в комнату, где один человек и множество голосов.

— Как дела, Королева? — спрашивает он и склоняется над графиком.

Он смотрит на следы цветных карандашей, а видит товарные и пассажирские поезда, составы порожняка, наливные маршруты. Все они движутся к цели.

Королева отвечает:

— Полный порядок! — И продолжает прежним тоном, глядя на начальника отделения: — Опять копаетесь, скорей загоняйте сто девяносто пятую под поезд.

Но это относится уже к дежурному по станции Воскресенск, который тут же и отвечает из матерчатого кружочка:

— Понял вас.

— Слушай, Королева, — говорит начальник, — команда такая: пятисотникам во что бы то ни стало зеленую, всех остальных налево.

Это значит: «Держите любой поезд сколько угодно, только пропускайте составы, которые ведут передовые машинисты».

Клавдия Петровна выключает селектор, чтоб не было слышно по линии, и говорит жестким тоном:

— Я не согласна. Хватит держаться за рекордсменов. Нельзя осаживать многих, чтоб вперед вырывались единицы. Это не по-партийному.

Начальник морщится:

— А дискредитировать пятисотников — это по-партийному?.. Будем считать, что я этого не слышал. Если ты, Королева, хочешь, чтоб тебя проработали, так я не хочу... Помни же, — говорит он не то назидательно, не то угрожающе и уходит.

Клавдия Петровна смотрит на цветные линии графика и видит не только поезда. Она видит людей: и тех, что трудятся в обманчивом тепле паровозных будок, и тех, что сторожат безопасность на тормозных площадках, прикрыв фонари полами полушубков. Она узнала этих людей во время своих поездок по линии, когда толковала с ними об уплотненном графике на «планерках» в паровозных депо и в дежурках маленьких разъездов.

Этот график предложила она, а о том, как сократить простои паровозов, как изменить места скрещения и пункты набора воды, думали все вместе: и машинисты, и дежурные по станции, и кочегары, и инженеры. Тогда тоже нашлись сомневающиеся и предостерегающие: в новых делах они всегда находятся и стоят поперек дороги. На первом локомотиве, пошедшем по уплотненному графику, диспетчер Королева провела целые сутки. Паровоз выполнил работы почти в два раза больше, чем полагалось по норме. Руководители отделения сказали: «Вот это да!» — и даже послали диспетчеру Королевой поздравительную телеграмму, хотя их разделяли не версты, а лишь трехметровая ширина коридора.

На участке Орехово—Воскресенск уже почти все паровозы делали рейсы по уплотненному графику. К сожалению, лишь на одном участке: начальство отделения ратовало за новый график всей силой... торжественных слов. Королева и другие коммунисты несколько раз критиковали на собраниях начальника отделения. Пока сор оставался в избе, он никого особенно не беспокоил. Тогда Клавдия Петровна выступила в дорожной газете «Ленинский путь» с большой статьей: «Что мешает выполнению уплотненного графика оборота паровозов».

Во всеуслышание было сказано с газетной страницы о безразличии руководителей отделения к делу государственной важности. Статья обсуждалась затем на партбюро отделения, на собраниях движенцев, паровозников, вагонников. Безразличию был нанесен удар серьезный, но не поражающий. Ведь начальник отделения до сих пор не решается «потушить» два паровоза в Ореховском депо, хотя и без них участок справляется с любыми перевозками. А начальник боится: как бы чего не вышло. И теперь, когда в отделении началось движение пятисотников, он озабочен только одним: как бы не пожаловался кто из стахановцев, что ему сорвали рейс. А то, что паровозных бригад, покрывающих в сутки по пятьсот километров, не так много,

К. П. Королева с дочерью Юлей и матерью Ксенией Филипповной за вечерним чаем.

Фото Г. Санько

даже неплохо: спокойнее. Клавдии Петровне вполне ясен ход начальнических мыслей. И они очень злят ее.

Матерчатый кружок в это время говорит:

— Диспетчер!

— Я диспетчер.

Задумываться на дежурстве некогда, думать нужно быстро, решать сразу и без ошибок. Воля Королевой напружинена, мысли собраны: она «идет» на много километров впереди каждого поезда, чтобы во-время увидеть случайность и устранить ее. Напряженный умственный труд подчинен одной цели: сделать так, чтобы все, именно все поезда, а не только составы пятисотников, шли без единой задержки. Она ведь хорошо знает своих механиков, стоящих сейчас у реверсов. Каждый из них способен на большее. Нужно только одному помочь, другого подтолкнуть, третьего поставить в такие условия, чтобы пробудить у него веру в свои силы, а может быть,— самолюбие.

Клавдия Петровна применяет один простой прием — между двумя пятисотниками пропускает машиниста, еще не ставшего передовым стахановцем: отставать от идущего впереди ему помешает профессиональная честь, да и сзади идет другой, и придется нажать, чтобы не задерживать товарища.

Вот и сейчас по одному пути, с промежутком в два километра, мчатся друг за другом три длинных товарных состава, освещая серебристые рельсы мощными прожекторами. Переднюю машину ведет пятисотник Киреев, вторую — «непятисотник» Смирнов, третью — пятисотник Жаринов. Мысленным взором она видит всех троих: плечистого, с резкими движениями комсомольца Ивана Киреева, старшего машиниста Смирнова, очень исполнительного, но несколько робкого человека средних лет, и руководителя комсомольской колонны пятисотников Сашу Жаринова с его доброй улыбкой. Клавдия Петровна уже поговорила с каждым из них по радио. Одного предупредила: «Прошу Раменское проследовать с ходу. До Перова дам зеленую, но смотри, если будешь задерживаться, поставлю на обгон. Пропущу «непятисотника», который следует за тобой». Другого подбодрила: «Идете хорошо. Все время сидите у пятисотника на хвосте. Дам вам до Перова зеленую. Прошу не подвести Жаринова. Он идет следом за вами». Третьему сообщила: «Все в порядке. Смирнов идет, как часы. Тебе до Перова обеспечена зеленая».

Поездов много. Надо успеть перед каждым «забежать» вперед. Клавдия Петровна нажимает кнопку, и на диспетчерском бюро загораются красные буквы: «Радио»,— подчеркнутые красной же молнией.

— Черенков, Черенков! — вызывает она машиниста-пятисотника.

— Я Черенков.

— Раменское дам вам пройти с ходу. Как себя чувствуете?

— Надо остановиться на две минутки, воды добавить.

Клавдия Петровна хорошо знает, что значит «две минутки». За это время водопроводную колонку подвести не всякий успеет. И потом, какой машинист откажется «тряхнуть топочку», раз уж остановился, а дорогу все равно никто не займет. Задержку ведь всегда можно нагнать в пути. Она переспрашивает:

— Без остановки не обойдешься?

— Только две минуточки, Клавдия Петровна.

Как быть? По существующему распоряжению начальника, нужно остановить движение. Все следом идущие должны ждать, пока машина пятисотника не будет готова к следованию. Но ведь это неправильно, это не на пользу государству. И Клавдия Петровна принимает решение. Она прекрасно понимает, что придется писать объяснение, но она говорит:

— Черенков, тебя ставлю на шестой путь под набор воды. По четвертому пропускаю Гранкина. У него воды хватит.

Утром, сдав дежурство, Клавдия Петровна писала объяснение так долго, что с дочкой встретилась уже на лестнице.

— А я тебя все ждала, до самой последней минуточки, — сказала девочка и, подняв большие черные глаза, взглянула на мать, как в зеркало, из которого любяще смотрели на нее точно такие же глаза, только усталые и с первыми морщинками вокруг. — Бабушка тебе приготовила что-то очень вкусное. Ох, и вкусное! — повторила девочка и, крепко поцеловав мать, заторопилась и побежала вниз, перепрыгивая через ступеньки.

Клавдия Петровна задумчиво посмотрела ей вслед.

У нее, дочери кузнеца с Крестовской заставы, было другое детство. Отец умер, а мать зарабатывала на заводе совсем мало. Три подружки: Клава Королева, Валя Богаткова и Аня Капылова — решили тогда пойти к всесоюзному старосте и попросить его, чтоб помог им поступить на работу. Нынешней молодежи этого не понять. Разве она может представить себе, что такое безработица!

Клавдия Петровна на всю жизнь запомнила и холодное утро 5 марта 1924 года и людей, пропустивших девочек вперед, поближе к двери приемной, из которой ровно в 10 часов вышел Михаил Иванович Калинин.

Михаил Иванович, как только поздоровался с собравшимися, сразу обратил внимание на подружек и спросил: «Вы с кем, ребята?» «Мы сами», — ответила Клава. Михаил Иванович подробно расспросил девушек и, узнав, что двое из них круглые сироты, а у Клавы нет отца, сказал: «Идите в райком комсомола, адрес вам сейчас напишут. Там все сделают, и сегодня же будете работать». Девочки хором поблагодарили, а Клава, как самая бойкая, сказала: «Вы бы какую-нибудь записочку дали, Михаил Иванович, а то ведь не поверят нам». Калинин засмеялся и сказал: «Такая маленькая, а уже бюрократ. Ты никогда не будь бюрократом. Слышишь! Это — самое последнее дело».

Девочек определили на макаронную фабрику. Там их приняли в комсомол, обучили профессии. Валентина Богаткова и до сих пор на той же фабрике. Она теперь ведает конторой. Анна Капылова — инженер. А у Королевой жизнь сложилась иначе. В 1933 году ее, уже ставшую нормировщицей, направили по мобилизации ЦК ВЛКСМ на транспорт. Поначалу работала она кассиршей в камере хранения. Только в марте 1937 года стала диспетчером.

Почему-то все значительные события происходят у нее в марте, Клавдия Петровна улыбнулась своим мыслям: Михаил Иванович помог в марте, комсомол послал не транспорт в марте, на курсы дежурных по станции выдвинули в марте, как раз восьмого числа, даже значок «Почетному железнодорожнику» она получала в марте. Счастливый какой-то месяц! Хотя нет. Счастливыми были и другие месяцы. Например, август: в августе тридцать первого года ее приняли в партию. Или июль: в этом месяце ей Михаил Иванович Калинин вручал орден.

Так хотелось Клавдии Петровне напомнить ему про тот день, в марте двадцать четвертого года. Она даже приготовила совсем короткие фразы, чтоб меньше отнять у него времени. Но сказать так и не решилась. Радостным был и сентябрь: в этом месяце ее наградили медалью «За боевые заслуги»; она шла с железнодорожным полком по освобождаемой Польше и руководила движением воинских эшелонов на станциях Люблино, Седлец, Варшава.

* * *

Первым разговор на эту тему начал пятисотник Блаженов, когда пришел с женой и товарищами проведать захворавшую Клавдию Петровну. Он сказал:

— Неудобно получается, Клавдия Петровна. Не надо из-за меня других машинистов держать. Выходит, я на своем паровозе пятьсот километров для себя делаю, а не для государства. Какая ж стране польза, если я один еду, а другие стоят?..

— Я сама хотела вас об этом же спросить, товарищи. Вот в прошлое дежурство, чтоб пропустить твою двести третью машину, товарищ Жаринов, я поставила на запас сто тридцатую.

— А для меня тоже так делаете? — спросил Киреев.

— Тоже.

— Зачем же это вы, Клавдия Петровна? Вы же справедливый человек.

— Такая установка руководства отделения. Пятисотников пропускать впереди всех.

— Неправильно! — сказал Блаженов. — Такую установку давно пора на запасной путь. Мы, Клавдия Петровна, в политотделе поговорим. Поддержите нас?

— Еще бы!

А через несколько дней после «крупного разговора» в политотделе Клавдию Петровну в числе других передовиков пригласили на заседание коллегии министерства. Она выступила с резкой критикой работы руководителей Московского отделения дороги. Она доказывала, что многие машинисты, если не все, могут стать пятисотниками. Дело лишь за тем, чтобы организовать это движение по-настоящему.

Вернувшись из министерства, она заступила на ночное дежурство. Вскоре ее вызвал начальник отделения. В кабинете неярко горела настольная лампа, освещая матовым светом целую толпу телефонных аппаратов.

— Мы тут решили,— начальник постучал пальцами по папиросной коробке,— перевести тебя, Королева, на другой круг. Дадим тебе простор. Будешь командовать главным направлением Москва—Воскресенск.

Мелькнула мысль: «Либо хочет подвести либо...» — но сказала спокойно:

— Хорошо. Я согласна.

— Будет тебе где использовать все твои способности,— сказал начальник и улыбнулся.

И опять непонятно: то ли насмешливо, то ли одобрительно.

Близкие товарищи сокрушались: «Теперь ты пропала». Сослуживцы говорили: «Да, это не Ореховский круг». В первый месяц она, уже известный на дороге человек, заняла последнее место среди диспетчеров отделения. Было отчего придти в уныние. Начальник отделения сказал:

— Все равно наша возьмет. Не теряйся, Клавдия Петровна, — начальник первый раз назвал ее по имени и отчеству и улыбнулся.

Теперь ей было ясно: он улыбался одобрительно.

Весь этот месяц начальник отделения энергично вмешивался, помогая ей наводить порядок на линии.

А Клавдия Петровна бо́льшую часть свободного от дежурства времени проводила в паровозных депо, в резервах, где отдыхают бригады, на станциях: изучала участок, знакомилась с людьми и очень скучала без дочки, без ее милой болтовни. С каждой поездкой становилось все больше друзей у Клавдии Петровны.

Но и второй месяц кончился плачевно: диспетчер Королева снова осталась на последнем месте. Только на третий сказался результат ее огромной, кропотливой работы с людьми, работы, которая ни по одной инструкции не входит в круг служебных обязанностей диспетчера. Она снова, и прочно, заняла первое место в коллективе диспетчеров. Количество паровозов, которое она проводила по уплотненному графику на своем участке, росло и достигло рекордной цифры — 95 процентов. 95 процентов машинистов получают «зеленую улицу»!

И не удивительно, что недавно машинист Кузнецов приехал в политотдел делегатом от всех машинистов депо Черусти просить, чтоб Клавдию Петровну перевели диспетчером на их участок. Это не удивительно, это закономерно, как закономерно и то, что диспетчер Королева, автор признанного уплотненного графика, разрабатывает еще более совершенный.

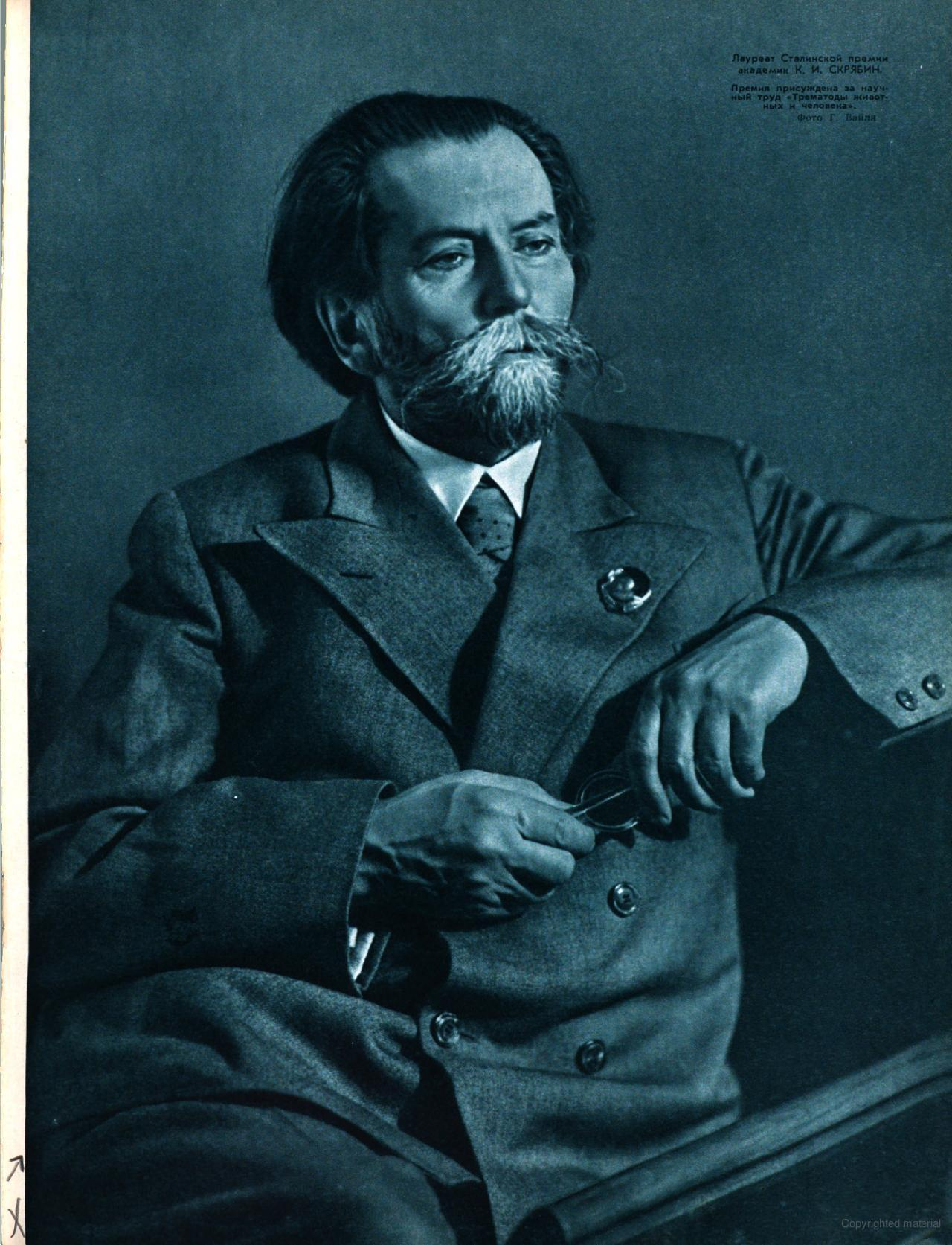
...В Центральном доме культуры железнодорожников был «стахановский четверг». Шел деловой разговор об уплотнении графика, о движении пятисотников. Выступавшие приводили цифры, демонстрировали фундаментальные диаграммы. А молодой машинист Александров, из депо Москва-Сортировочная, сказал не в общем сдержанном плане, а от всей юной души, которой не всегда хочется выражаться официально:

— У нашего диспетчера Клавдии Петровны большое, золотое сердце! Она далеко от нас, когда мы ведем поезда. Но мы всегда чувствуем, что она рядом, как командир и верный друг. Ее сердце всегда с тем, кто борется со старым, за победу нового.

И он очень прав, этот молодой машинист Александров.

* * *

Март снова оказался счастливым для Клавдии Петровны Королевой. Четвертого марта 1950 года было опубликовано постановление правительства о присуждении Сталинских премий. Среди многих имен ученых и новаторов производства стояло и ее имя.

Лауреат Сталинской премии академик К. И. СКРЯБИН.

Премия присуждена за научный труд «Трематоды животных и человека».

Фото Г. Вайля

Лауреаты Сталинской премии стахановки Купавинской тонкосуконной фабрики Лидия КОНОНЕНКО (слева) и Мария РОЖНЕВА.

Премия присуждена за разработку рациональных методов организации труда и производства в легкой промышленности, обеспечивших улучшение качества продукции и экономию сырья и материалов.

Фото Э. Евзерихина (ТАСС)

ВЕСНА НА КУБАНИ

На Кубани весна. Степной ветер стал теплым и влажным. Воздух напоен свежими терпкими запахами. По дорогам из станиц в полевые станы мчатся автомашины, рысью бегут кони. Семенное зерно, удобрения, запасные части к тракторам, горючее — все это мощным потоком хлынуло на широкие степные просторы.

Кубанская степь живет сегодня напряженной весенней жизнью.

Полевой стан известного в стране механизатора, зачинателя соревнования за отличное качество полевых работ, депутата Верховного Совета СССР Ивана Петровича Шацкого раскинулся в степи близ станицы Михайловской. Аккуратный беленький домик окружен садом. В саду разбиты клумбы. Дорожки усыпаны песком. В чистых, уютных комнатах стоят кушетки, этажерки с книгами. В красном уголке на столиках — свежие газеты, журналы.

Выйдешь из стана, и перед тобой расстилаются поля колхоза «Красный Аксай», Курганинского района, обрабатываемые бригадой Ивана Шацкого.

Всю зиму трактористы учились и готовили свои машины к весне. Отлично отремонтировав тракторы, они покрасили их, и сейчас тракторы имеют такой вид, будто только что сошли с конвейера.

— Включаясь прошлой весной в соревнование за отличное качество полевых работ, — рассказывает Иван Петрович Шацкий, — мы ставили перед собой скромные задачи: пахать без огрехов, сеять прямолинейно, т. е. отлично выполнять уже много лет назад установившиеся в колхозе агротехнические правила. Но жизнь подсказала, что сейчас этого недостаточно. Надо еще выше поднимать культуру земледелия, использовать всё то новое, что добыто и разработано советскими учеными и передовиками-практиками. Мы смело пошли по такому пути.

Бригада Ивана Шацкого нынешней весной первая закончила сев колосовых. Механизаторы всю площадь засеяли яровизированными семенами перекрестным и узкорядным способом. Замечательны первые успехи трактористов. С гордостью рассказывают они:

— Если прошлой весной зябь была заборонована за 84 часа, то нынче, несмотря на то, что ее в несколько раз больше, работа выполнена за 64 часа.

Хорошо спорится дело в бригаде Ивана Шацкого. Тракторы работают безотказно. Горючим и водой их заправляют в борозде. Сеялки наполняются зерном на ходу. Люди действуют быстро и умело.

Каждый участок, обработанный бригадой, придирчиво — в лучшем смысле этого слова — принимается комиссией, возглавляемой председателем колхоза «Красный Аксай» Н. Ф. Федотовым. И неизменно труд трактористов получает отличную оценку. Федотов доволен механизаторами.

— На стопятидесятипудовый урожай нацеливаемся, — говорит он.

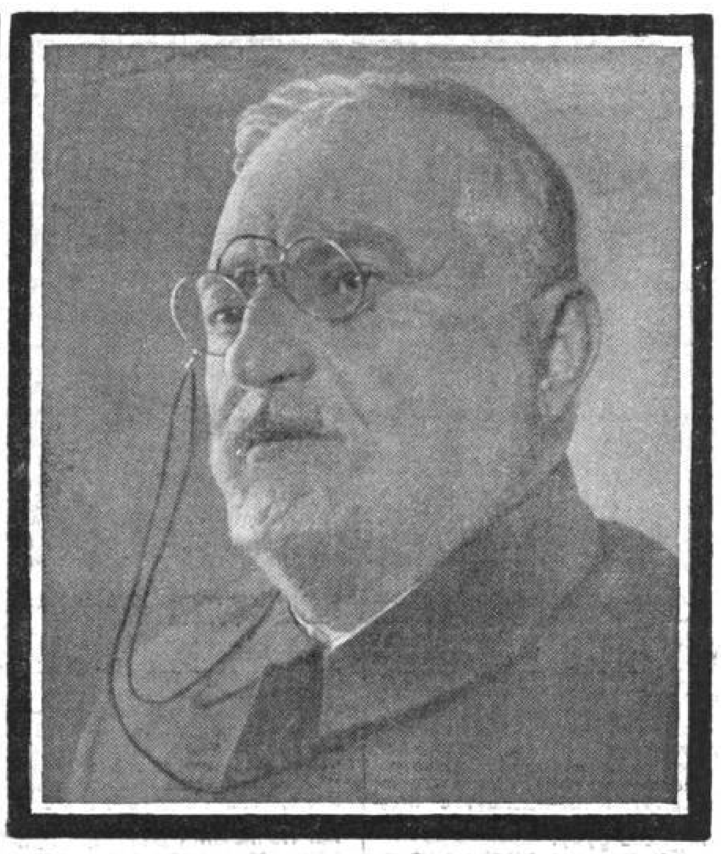
Большие думы, дерзновенные замыслы у здешних хлеборобов.

На кубанских полях идет массовый сев яровых культур. Радостные вести доносятся с фронта весеннего наступления. Много, очень много колхозов закончило сев колосовых досрочно на 3—4 дня. Новый большой подъем социалистического соревнования сельских тружеников вызвало постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) о ходе подготовки к весеннему севу. В каждой строке этого документа колхозники видят сталинскую заботу о советском крестьянстве. Хлеборобы края очень остро ощущают ее. За последние годы сюда прибыли тысячи новых мощных тракторов и комбайнов. Вооруженные новой техникой, колхозники и работники совхозов почти на 140 тысяч гектаров расширяют посевы яровых культур. Втрое возрастает площадь под хлопком, на 100 тысяч гектаров — под травами. Предстоит посадка свыше 25 тысяч гектаров новых полезащитных лесных полос. Вся Кубань поднимается на борьбу за 120—150-пудовые урожаи хлеба.

В. ДАРМОДЕХИН

В разгаре полевые работы в Таджикской ССР. На снимке: трактор Коминтерновской МТС на полях колхоза имени Фрунзе, Ворошиловабадского района.

19 марта в 1 час дня в Москве после тяжелой болезни скончался старейший деятель большевистской партии и международного рабочего движения, депутат Верховного Совета СССР товарищ Михаил Григорьевич Цхакая. М. Г. Цхакая, один из зачинателей революционного социал-демократического движения в Грузии и Закавказье, родился в 1865 году. С шестнадцати лет М. Г. Цхакая участвует в революционном движении, в 1898 году вступает в РСДРП.

М. Г. Цхакая вел большую государственную работу в Грузии и в Закавказье, был председателем ЦИК ЗСФСР, председателем ЦИК Грузинской ССР. Трудящиеся Грузии трижды избирали товарища Цхакая депутатом Верховного Совета СССР.

За выдающиеся заслуги перед советским государством и большевистской партией М. Г. Цхакая был награжден орденом Ленина.

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и Совет Министров СССР в своем извещении указывают, что славный жизненный путь товарища М. Г. Цхакая, в течение многих десятилетий неустанно боровшегося за дело Ленина — Сталина, за победу коммунизма, является вдохновляющим примером для строителей коммунистического общества. Память о нем всегда будет жить в сердцах трудящихся.

ВЕСЕННИЙ ОТДЫХ ДЕТВОРЫ

С 27 марта по 1 апреля включительно — в дни весенних каникул — школьники будут отдыхать, набираться сил перед последним, заключительным семестром учебного года.

Во время каникул во всех театрах будут даваться утренние спектакли. На дневных сеансах в кинотеатрах школьникам покажут лучшие советские фильмы. Концерты и утренники для детей устраиваются также в клубах крупнейших предприятий.

Миллионы советских ребят посетят городские и районные дома пионеров. Они встретятся с учеными, изобретателями, новаторами производства, мастерами искусств.

Министерство просвещения РСФСР совместно с ВЦСПС и Детгизом проводят в период каникул «Неделю детской книги». В Москве, Ленинграде и других городах откроются выставки новинок детской литературы, состоятся читательские конференции. Школьники встретятся с писателями — авторами любимых книг. Организуется продажа детской литературы по удешевленным ценам. Полмиллиона экземпляров книг, выпущенных Детгизом в серии «Школьная библиотека», отправлено в сельские местности, рабочие поселки и районные центры.

По всей стране будет проведен «День птиц».

ШКОЛЬНЫЕ ОЛИМПИАДЫ

Тысячи московских школьников ежегодно принимают участие в математических, физических, химических, астрономических и других олимпиадах. Известные ученые — академик П. С. Александров, профессор А. Б. Млодзевский, профессор А. П. Терентьев и многие другие — участвуют в их подготовке и проведении. В этом году работа со школьниками значительно расширилась. Университетская комиссия под руководством вице-президента Академии педагогических наук профессора Б. П. Орлова руководит изданием сборников подготовительных задач для школьников, организует чтение лекций, консультации, которые проводят ученые, аспиранты и студенты университета.

Участники второго тура школьной географической олимпиады МГУ беседуют с вице-президентом Академии педагогических наук профессором В. П. Орловым.

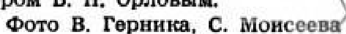

Фото В. Герника, С. Моисеева

Там, где зашумят леса

Беседа с начальником Сталинградского территориального управления по насаждению государственных защитных лесных полос А. М. Поляковым

Вокруг Сталинграда еще лежат глубокие снега, а в южной части территории, входящей в наше управление, лесозащитные станции уже начали посев дуба. Оттуда, с юга, широким фронтом наступает весна. С особым нетерпением ждут ее сталинградские лесоводы. Они уже давно закончили ремонт машин и прицепного инвентаря. Колхозные грузовики завозят последние тонны горючего, посадочного материала, различных семян. На местах предстоящих посадок сооружаются жилища и кухни для рабочих, комплектуются библиотеки. Идут последние приготовления к большой работе.

Нынешняя весна весьма благоприятна для посадочных работ. В прошлом году было вспахано 12,5 тысячи гектаров земли под посев дубовых лесов промышленного значения на трассе Камышин — Сталинград и свыше 2 тысяч гектаров — на территории государственных лесных полос Сталинград — Степной — Черкесск и Саратов — Астрахань (по левому берегу Волги). Таким образом, подготовлены условия, чтобы в 1950 году намного перевыполнить государственный план посадок леса на этих полосах.

Массовые посадки леса начнутся в первых числах апреля. Предстоит посев желудей на площади в 5,5 тысячи гектаров, закладка семян будет производиться гнездовым способом по методу академика Лысенко. Одновременно мы посеем большое количество таких культур, как дыни, арбузы, кукуруза, которые защитят побеги дуба от зноя и сорняков.

Большие работы развернутся с наступлением теплой погоды на государственной полезащитной лесной полосе Камышин — Сталинград. Ее будут прокладывать комсомольцы города-героя. Сталинградцы назвали эту полосу «трасса юности».

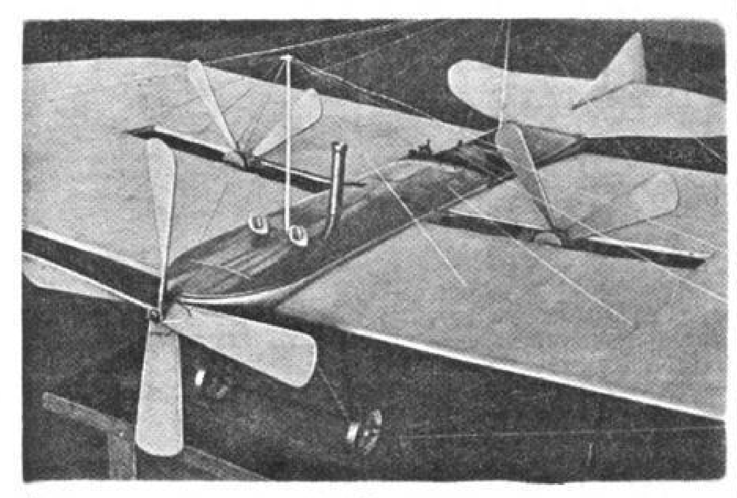
Тингутинская и Харабалинская лесозащитные станции на полосах Сталинград — Степной и Саратов — Астрахань заложат деревья на площади в сотни гектаров. Харабалинская лесозащитная станция уже имеет значительный опыт. Осенью прошлого года она посадила на площади в 520 гектаров ясень, тополь и другие древесные культуры, более чем в 5 раз перевыполнив план.

Посев и посадку деревьев решено провести в течение 5—7 дней с начала работы, как этого требует агротехника. Не дожидаясь просыхания почвы, когда можно будет пустить в ход машины, мы начинаем закладку лесополос вручную.

Сейчас мы устанавливаем двухстороннюю радиосвязь со всеми производственными участками.

БОЛЬШИЕ КРЫЛЬЯ

Модель самолета А. Ф. Можайского (Центральный дом авиации и ПВО имени М. В. Фрунзе).

Джевецкий вытер кружевным платком узкую бородку и церемонно поздоровался с хозяйкой дома, затем расплылся в улыбке, картинно изогнулся и, быстро шагнув навстречу Александру Федоровичу Можайскому, с подчеркнутым дружелюбием пожал его руку.

Каждый, кто входил в квартиру Можайского, обращал внимание на чучела птиц и на больших воздушных змеев, висевших под потолком. Обратил на это внимание и Джевецкий — изобретатель, имевший широкие связи в русских научных и военных кругах.

Уголок выставки в Центральном доме авиации и ПВО.
Фото В. Евграфова

— Моя страсть — птицы, — сказал он, приставляя к глазу монокль. — У меня сто препарированных птиц. Я занимаюсь своим подводным кораблем, но — мода времени! — интересуюсь и кораблями воздушными.

На стенах кабинета тускло поблескивали медные оправы корабельных часов и барометра. В глубине кабинета на небольшом столе стояла необычайная модель. Ее тонкие крылья выступали из-под накинутого покрывала.

— Наслушался я рассказов о ваших удивительных опытах, — сказал Джевецкий, усаживаясь в кресло. — Только и разговоров в Инженерном замке — вы догадываетесь? — о вашей модельке. Не верят! Генерал Паукер утверждает, что легче изобрести элексир жизни или философский камень, чем создать летательный аппарат тяжелее воздуха. Полковник Вальберг придерживается того же мнения. За границей нет ничего подобного, и вдруг русский моряк строит какую-то модельку, опровергает теории знаменитых ученых Франции, Германии, Англии...

Можайский потеребил темную окладистую бороду и засмеялся:

— Россия многим будет полезна миру. Иным иностранцам придется учиться у русских.

— Патриотизм сейчас не в моде, дорогой мой Александр Федорович, — перебил Джевецкий. — Россия еще спит крепким сном, и впереди мира идет Европа, идет Франция... Мне пишут из Парижа и лондонские друзья сообщают, что весь ученый мир придерживается того же мнения: будущий летательный аппарат должен иметь машущие крылья. Этому учит природа.

Можайский нахмурился:

— Чепуха! Сущая чепуха! Человек покоряет природу: не машущее крыло, а неподвижное, жесткое должно быть у летучки Я доказал это своей моделькой.

Джевецкий живо поднялся. Глаза его забегали. Он быстро подошел к ломберному столику и сдернул тафту. Перед ним стояла искусно сделанная лодка с тонкими крыльями, шасси и винтами, снабженными часовыми пружинами.

— Вот она какая! — воскликнул Джевецкий.

Можайский добродушно усмехнулся, неспеша взял гостя под руку и усадил снова в кресло.

— Эта моделька, — сказал он, — летает по комнате, и летает, даже будучи нагружена моим кортиком. На примере этой модельки я закончил полный проект летучки, которая имеет назначение поднимать людей и грузы. Господин Менделеев весьма похвально отозвался о моей летучке, господин профессор Чебышев одобрил расчеты, произведенные мною, но господин Паукер и господин Вальберг, введенные в комиссию, отвергли мой проект и даже осмеяли его.

Джевецкий пристально взглянул в лицо Можайского:

— Летает? Но доказательства? Я инженер, изобретатель и признаю только расчеты, только факты. Если вы убедите, даю слово: во мне найдете горячего помощника. Всем известны мои связи при дворе, и я смогу многое сделать для вас.

Он помолчал, играя моноклем, затем доверительно заметил:

— Если Инженерный замок будет упорствовать, я ручаюсь, что найду вам покровителя во Франции или в Германии.

— Покровителя? За границей? — Можайский вспыхнул. — Я русский и работаю на пользу своему отечеству! Идей своих не продаю!..

Трудно сказать, чем кончился бы этот разговор, если бы в передней не раздался звонок. Вскоре послышался голос одного из друзей Можайского, полковника Богословского. Александр Федорович пошел встречать нового гостя. Едва он вышел, как Джевецкий торопливо достал из кармана записную книжку, подошел к модели, внимательно осмотрел ее и сделал беглый набросок.

...Через час все трое ехали в манеж, где Можайский решил продемонстрировать свою модель в полете. Январский холод посеребрил Невский. Из морозной мглы показывались заиндевелые дома, мосты, чугунные решетки садов. Можайский бережно держал модель, завернутую в материю.

Кони остановились около манежа. Можайский осторожно перенес драгоценное творение своих рук в огромное помещение, где пахло конюшней и опилками. Тусклый свет дня едва пробивался через заснеженные окна.

— Опасайтесь его, — многозначительно заметил Богословский, бросая взгляд на Джевецкого. — Талантливый ученый, но он весьма подозрителен. Украдет, ей богу, украдет!

...Зажужжав, модель поднялась в воздух. Богословский закричал «ура».

— Покажите чертежи! — взволнованно сказал Джевецкий.

Но Можайский не слышал его. Он смотрел на летящий аппарат, и, когда тот снизился, поднял его, посмотрел на Богословского, державшего в руках записную книжку, и сказал:

— Одна такая летучка способна будет навести панику и ужас на неприятеля. Носясь в воздухе и сыпля вокруг смерть, она будет оставаться недоступной в высоте. Ее не в силах будут снять ни Берданы, ни Круппы. Но другая, мирная сторона такой летучки обещает много доброго. Наука сразу шагнет вперед. Мы без излишнего труда коротко познакомимся тогда со многими космическими явлениями, с центральными землями Азии и Африки, с обоими полюсами.

Можайский говорил с вдохновением, словно обращаясь через десятилетия к потомкам.

И мы, советские люди, свято чтим память о великом русском изобретателе и ученом, подарившем Родине первый в мире самолет.

* * *

21 марта советская общественность широко отметила стодвадцатипятилетие со дня рождения изобретателя и строителя первого в мире самолета — Александра Федоровича Можайского.

Е. РЯБЧИКОВ

Успехи советских китобоев

Радиоразговор с Антарктикой

Указом Президиума Верховного Совета СССР за выдающиеся успехи в деле освоения китобойного промысла в Антарктике и достижения высоких показателей по бою китов в Антарктике и на Дальнем Востоке большая группа моряков-китобоев награждена орденами и медалями. Звание Героя Социалистического Труда присвоено капитан-директору антарктической флотилии «Слава» А. Н. Солянику и гарпунерам Н. Н. Гниляку, Г. Е. Панову и А. Н. Пургину.

Редакция «Огонька» связалась по радио с флотилией «Слава». Герой Социалистического Труда Алексей Николаевич Соляник сообщил:

— Весть о высокой награде, которой удостоила нас Родина, всколыхнула весь коллектив флотилии, спаянный дружным, совместным трудом вот уже в течение трех с лишним лет.

В 1947 году, когда Советский Союз присоединился к международной конвенции, регулирующей добычу китов в Антарктике, и флотилия «Слава» впервые прибыла в воды Южной Полярной области, в Англии и Америке раздавалось немало голосов, пророчивших нам неудачу. Лучшими знатоками китобойного дела во всем мире считались норвежцы, и команды английских и американских флотилий комплектовались преимущественно из норвежцев.

Но советские моряки показали себя достойными продолжателями своих славных предков — русских первооткрывателей Антарктиды. Мы быстро освоились с трудными условиями плавания и суровым климатом полярного Юга.

Промысловый сезон 1949—1950 года проведен успешно. Уже 20 февраля было завершено рейсовое задание по добыче китов и выработке жира, к 1 марта выполнены также сверхплановые социалистические обязательства. В итоге четвертого рейса флотилия «Слава» сдаст готовой продукции на несколько десятков тысяч пудов больше, нежели в третьем рейсе.

Невзирая на плохую погоду, весь коллектив флотилии — команды промысловых судов-китобойцев, рабочие, инженеры пловучего завода на борту базы «Слава» — работает по-стахановски. Отличных успехов добились лучшие наши гарпунеры Н. Н. Гниляк, Г. Е. Панов и А. Н. Пургин — ныне Герои Социалистического Труда. На счету каждого из них сотни убитых китов.

Значительно более широко проведены в этом рейсе научные работы, для которых было выделено специальное судно «Слава-15». Совершая гидрологические разведки в районе промысла, «Слава-15» доходила до ледяного барьера Антарктиды. Научные работники китобойной базы «Слава» во главе с кандидатом биологических наук В. А. Арсеньевым много сделали для изучения биологии китов и усовершенствования технологии выработки готовой продукции.

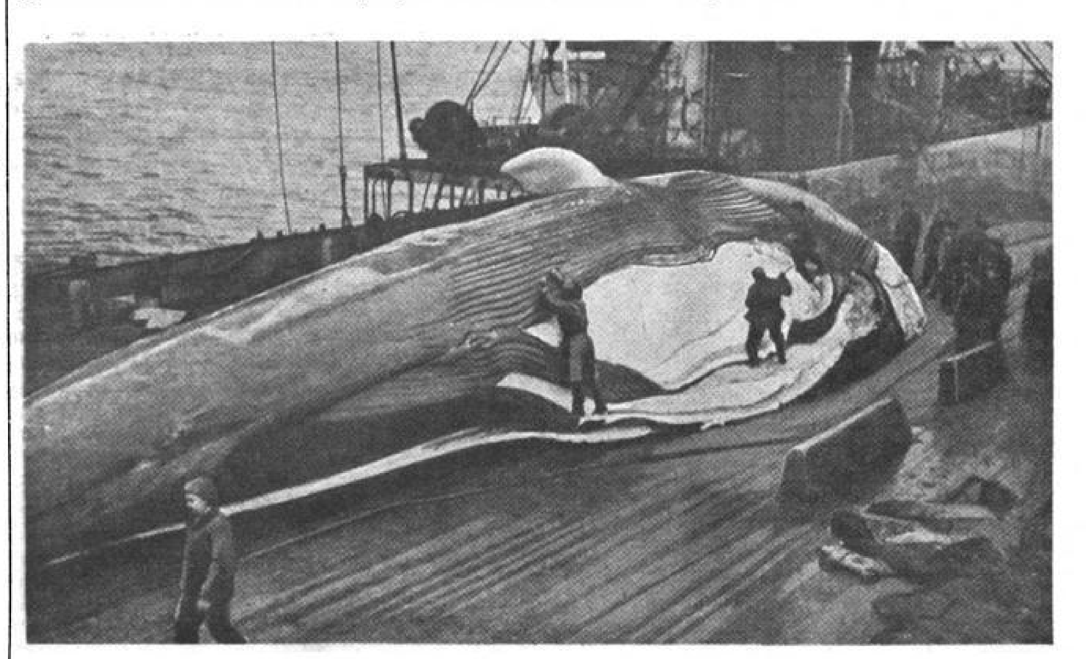
Сейчас промысловый сезон подходит к концу. Осень в Южной Полярной области в этом году наступила рано. С первых дней марта резко понизилась температура, двое суток бушевал снежный буран. Это, однако, не помешало кораблям флотилии пересечь Южный Полярный круг и подойти вплотную к материку Антарктиды — до 69-го градуса южной широты. Войдя в лед, суда укрылись от шторма. Часть готовой продукции была перегружена на прибывший из Одессы танкер «Серго».

Когда радисты «Славы» передают это сообщение, сила шторма доходит до 9 баллов, крен судов при качке достигает 50 градусов.

Сейчас, в осенний период, киты проводят под водой значительно больше времени, нежели весной и летом. Очень редко они всплывают на поверхность. Это, естественно, затрудняет охоту на них. Но мы уверены, что после шторма наступит потепление и в остающиеся дни промыслового сезона мы сможем успешно вести добычу, чтобы еще большим перевыполнением задания ответить на высокую награду Родины.

* * *

15 марта в полдень, в соответствии с международной конвенцией, советская антарктическая флотилия «Слава» прекратила промысел китов и направилась к берегам Родины.

Разделка туши кита на палубе «Славы».
Фото С. Муравьева

ЖИЗНЬ НА СЦЕНЕ

80-летие народной артистки СССР Е. Д. ТУРЧАНИНОВОЙ

Труппа Малого театра чествует Е. Д. Турчанинову.

Фото А. Гостева

Не успели зрители, смотревшие 14 марта в Малом театре спектакль «Правда хорошо, а счастье лучше», покинуть зал, как сцену заполнили многочисленные гости. Труппа и работники Малого театра, представители театральной общественности пришли сюда приветствовать одну из старейших актрис Малого театра, народную артистку СССР, лауреата Сталинской премии Евдокию Дмитриевну Турчанинову в день ее 80-летия.

Шестьдесят лет жизни отдала Турчанинова Малому театру. За эти годы она сыграла более 8 тысяч спектаклей, воплотила свыше 350 ролей и из них 68 — в пьесах А. Н. Островского. В спектакле «Правда хорошо, а счастье лучше», среди декораций которого проходило чествование актрисы, Евдокия Дмитриевна играет более 50 лет. В этой пьесе она создала запоминающиеся образы. Неизменный партнер как юной, порывистой Поликсены в 90-х годах, так и ныне старой властной Мавры Тарасовны Барабошевой — народный артист Союза ССР Николай Капитонович Яковлев.

— Почти шестьдесят лет, — рассказывает он, — играю я вместе с Евдокией Дмитриевной. Тысячи раз встречались мы на сцене, но я не помню спектакля, в котором бы Турчанинова играла без увлечения, равнодушно. Как живых людей, вспоминаем мы, артисты и зрители, образы, созданные Турчаниновой: черноглазую горничную Таню в «Плодах просвещения», жизнерадостную Варвару в «Грозе», завораживающего своим пением Леля в «Снегурочке», профессоршу Горностаеву в «Любови Яровой» и, наконец, замечательную русскую женщину-мать — Мотылькову в пьесе В. Гусева «Слава»...

Какая любовь к народу, к Родине чувствуется в Мотыльковой, Лавровой и других славных советских женщинах, образы которых создала актриса за последние годы, и сколько гнева, иронии, сатирических красок находит Турчанинова для безжалостного разоблачения Барабошевой, Чебоксаровой, Тугоуховской, Горностаевой — этих представительниц старой России!

По праву творчество Турчаниновой можно назвать национально-русским и народным.

Наследница традиций Островского — Садовского, ученица прославленного режиссера Ленского, Евдокия Дмитриевна передает их заветы молодежи.

Сотни телеграмм, полученных Евдокией Дмитриевной в дни юбилея, и письма, приходящие на ее имя ежедневно со всех концов Советского Союза от многочисленных зрителей и радиослушателей, говорят о неизменной любви народа к артистке.

В трех городах

В истекающем сезоне первенство Советского Союза по лыжам разыгрывалось в трех городах. Дистанционные гонки проходили в Златоусте, прыжки с трамплина — в Кирове, горнолыжные соревнования — близ Алма-Аты.

ЗЛАТОУСТ. Спортсмены показали рост мастерства, хорошо преодолевали подъемы, достигавшие 5—6 километров, и развивали большую скорость, несмотря на повороты при спусках. Особенно успешно выступили лыжники Вооруженных Сил, завоевавшие звание чемпионов страны. Среди них Мария Пещерская, Петр Володин. Особый успех выпал на долю В. Оляшева, который выиграл бег на 30 и 50 километров с отличными результатами.

Хорошо выступала молодая лыжница из Ярославля Ульяна Ярмоленко (профсоюзы), выигравшая гонку на 5 километров.

КИРОВ. Прыжки с трамплина — увлекательное зрелище. Словно птица, парит в воздухе спортсмен, оторвавшись от эстакады.

Звание чемпиона страны 1950 года по прыжкам на лыжах завоевал 18-летний динамовец Афанасьев (Москва).

На другой день на старт вышли двоеборцы — двоеборье состоит из гонки на 18 километров и прыжков с трамплина. Тут сильнейшим оказался динамовец Самохвалов (Свердловск). Второе место досталось молодому спортсмену из Ижевска, технологу машиностроительного завода Осинцеву (профсоюзы).

АЛМА-АТА. В горах, близ столицы Казахстана, были проложены трассы слалома (спуск с горы с препятствиями). Участницам нужно было преодолеть 49 препятствий. Первое место завоевала Сидорова (Москва).

У мужчин длина дистанции, проложенной по крутому склону, равнялась 590 метрам. Здесь сильнейшим оказался Черкасов (Москва).

Старший матрос В. Оляшев на дистанции.
Фото В. Токарева (ТАСС)

Шахматный турнир колхозников

В Краснодаре закончился Второй всероссийский шахматный турнир колхозников. В предварительных соревнованиях приняло участие свыше 125 тысяч человек — на 22 тысячи больше, чем в первом турнире. В финале первенство оспаривали 18 сильнейших шахматистов. Победу одержал колхозник сельхозартели «Красный ударник», Калининской области, Григорий Иванович Журавлев. Из 11 встреч он вышел победителем, 5 партий сыграл вничью и лишь в одной потерпел поражение. Второе, третье и четвертое места поделили Геннадий Калганов (Московская область), Владимир Прутовых (Красноярский край) и Вилен Утяганов (Челябинская область). Они лишь на полтора очка отстали от Журавлева. Судейская коллегия признала Г. Журавлева чемпионом колхозных шахматистов Российской Федерации.

В беседе с корреспондентом «Огонька» главный судья турнира мастер спорта СССР В. Люблинский сказал:

— Второй всероссийский шахматный турнир представляет собой большой творческий и спортивный интерес. В финале первого турнира борьба за первенство шла лишь между лидерами Журавлевым и Борисенковым, которые значительно опередили своих противников. В этом году положение резко изменилось. До четырнадцатого тура половина участников турнира почти с одинаковыми шансами на успех боролась за первое место, и лишь в пятнадцатом и шестнадцатом турах Журавлев уверенно вырвался вперед.

Турнир выявил много талантливой молодежи. Особенно хочется отметить Геннадия Калганова, Владимира Прутовых, Леонида Вязалова (Архангельская область) и Алексея Иванникова (Ставропольский край).

Вл. ГРИГОРЬЕВ

Мировые рекорды Риммы Жуковой

Мастер спорта Р. Жукова.

За последний месяц способная свердловская спортсменка Римма Жукова четырежды успешно выступала на соревнованиях по скоростному бегу на коньках. Она выиграла первенство общества «Динамо», завоевала звание абсолютного чемпиона Российской Федерации, стала обладательницей приза имени С. М. Кирова. И это несмотря на то, что во всех этих состязаниях принимали участие сильнейшие конькобежцы мира: М. Исакова, З. Кротова, Т. Карелина и другие.

Интересно отметить, что Римма Жукова не только сумела опередить своих конкуренток, но от соревнования к соревнованию ей удавалось улучшать результаты.

Так, выступая на первенство общества «Динамо», она 3 тысячи метров пробежала за 5 минут 50,4 секунды, а неделю спустя, на соревнованиях сильнейших спортсменок РСФСР, она значительно улучшила результат на эту дистанцию — 5 минут 36,6 секунды. В нынешнем сезоне так быстро никто в мире не пробегал 3 километра.

В середине марта Р. Жукова прошла эту дистанцию еще быстрее — за 5 минут 34,4 секунды.

Улучшила она результаты и в беге на 5 тысяч метров. В соревнованиях на первенство РСФСР Жукова шла в одной паре с чемпионом мира М. Исаковой и опередила ее почти на 10 секунд.

Недавно в г. Кирове состоялись последние соревнования нынешнего сезона. В них приняли участие лучшие скороходы страны. Р. Жукова, находящаяся в хорошей спортивной форме, вновь блеснула прекрасной техникой скоростного бега на коньках. Она установила два новых мировых рекорда.

В беге на 1500 метров секундомеры зафиксировали ее великолепный результат — 2 минуты 36,7 секунды. Старый рекорд принадлежал норвежке Л. Нильсен и был установлен 12 лет назад в Давосе.

В этот же день Р. Жукова прошла 5 тысяч метров за 9 минут 22,4 секунды, что также превосходит мировой рекорд, установленный в прошлом году финкой Верне Леше.

КОРОТКО

В ПУСТЫНЯХ УЗБЕКИСТАНА заложены рощи саксаула, черкеза и кандыма. В песках посажен лес на площади 13 840 гектаров. Квартальный план перевыполнен. Широко применяется сев с самолета. Развернулись также посадка и посев декоративных и фруктовых деревьев в зоне орошаемых земель — в долинах, садах, колхозных поселках и городах.

ЛЕКЦИЮ В КОЛХОЗАХ прочитала Анна Глазунова — колхозница сельскохозяйственной артели имени Сталина, Островецкого района, Молодечненской области Белоруссии. Она рассказала о своем опыте выращивания высоких урожаев льна. Анна Глазунова — член-соревнователь областного отделения Общества по распространению политических и научных знаний. С лекциями в молодых колхозах области выступают также члены Общества: председатель колхоза имени Сталина, Вилейского района, Василий Телешмак и председатель сельхозартели имени Молотова, Сморгоньского района, Франц Шутович.

На маленьком острове

Фотоочерк В. Викторова и Д. Трахтенберга.

Три недели остров Прангли был отрезан льдами от материка. Стояли сильные холода, но лед не смерзался, потому что бушевали штормы и на всем пространстве залива ледяные глыбы плясали на волнах и сшибались друг с другом.

В такую погоду с острова никак не выберешься. Только радиоприемники, имеющиеся почти в каждом рыбацком доме, связывали жителей Прангли со столицей республики — Таллином, со всей Советской страной.

Но однажды ночью «ледяную блокаду» внезапно разбил налетевший южный ветер. Ртутные столбики поднялись к нулю, и, когда мы подъехали к берегу, где стоял первый пришедший с острова баркас, море лежало неподвижное, серое, в ослепительно белой оправе берегов.

Широкобедрый баркас, облепленный блестящей рыбьей чешуей, покачивался у льдины, и два рыбака укладывали на дно сани, на которых они ездили в город за почтой. Застучал мотор — и осыпанные снегом сосны стали отдаляться от нас.

Через два часа впереди показался остров Прангли. Баркас подошел к ледяному припаю, и первый, кого мы встретили на берегу, был председатель рыболовецкого колхоза Эмиль Присальм.

— Почту привезли? — еще издали кричал он рыбакам.

Поздоровавшись, Эмиль Присальм подвел нас к большому сараю, у которого толпились рыбаки, сдающие улов.

— Сейчас закончим приемку рыбы и тогда пойдем в школу на собрание,— сказал он.

В этот день рыбаки после долгого перерыва вышли в море. Они не хотели терять ни одного часа: ведь каждый из них дал обязательство досрочно выполнить квартальное задание.

Вот поставлены на весы большие ящики с треской и корзины с килькой. Это сегодняшний улов рыбаков Альберта Лухтера (в центре) и Иоганеса Еыранда — одного из передовых колхозников Прангли.

Когда мы пришли в школу, самый большой класс был уже заполнен народом. Здесь собрались почти все жители маленького острова.

Юный почтальон Юло Блюмквист вручает свежие газеты рыбаку Вольдемару Вилисалу.

После собрания все остались на своих местах. Никому не хотелось уходить.

Вокруг комсомольца-агитатора Иоганеса Таннь собрались молодежь и пожилые рыбаки. Люди внимательно слушали его рассказ о человеке, жизнь которого бесконечно близка и дорога каждому из них,— о товарище Сталине.

→

На острове Прангли несколько сот жителей. Почти все они коренные обитатели этих мест. Здесь родились и состарились их деды, отцы, здесь подрастает и новое поколение, для которого выстроено большое и светлое здание школы.

С незапамятных времен все жители Прангли занимались только одним делом — рыбной ловлей. Но каждый работал в одиночку, только для себя, лишь лодки стояли у причалов рядом. В январе прошлого года наступила перемена. Десять молодых рыбаков-комсомольцев организовали колхоз и назвали его «Молодая гвардия».

Вот создатели одного из самых молодых рыболовецких колхозов Эстонии (слева направо): Колью Койтер, Эмиль Присальм, Иоганес Таннь, Тамара Присальм, Герберт Присальм, Лейла Таннь, Эмиль Лухтсалу. Теперь все жители острова — колхозники. Не осталось ни одного рыбака, который захотел бы жить по-старому.

→

Никогда еще так хорошо не зарабатывали рыбаки, никогда еще так много не брали они рыбы. Поговорите с Мартой Лухтсалу и ее сыном Эмилем, с 70-летним Мадисом Линхольмом, который до сих пор ходит в море, со скромным круглолицым Метсааром, лучшим рыбаком колхоза «Молодая гвардия», — все они расскажут вам, как изменился их быт, насколько легче жить, когда чувствуешь на каждом шагу заботу советского государства. Работай хорошо, выполняй план, и труд твой будет высоко оценен.

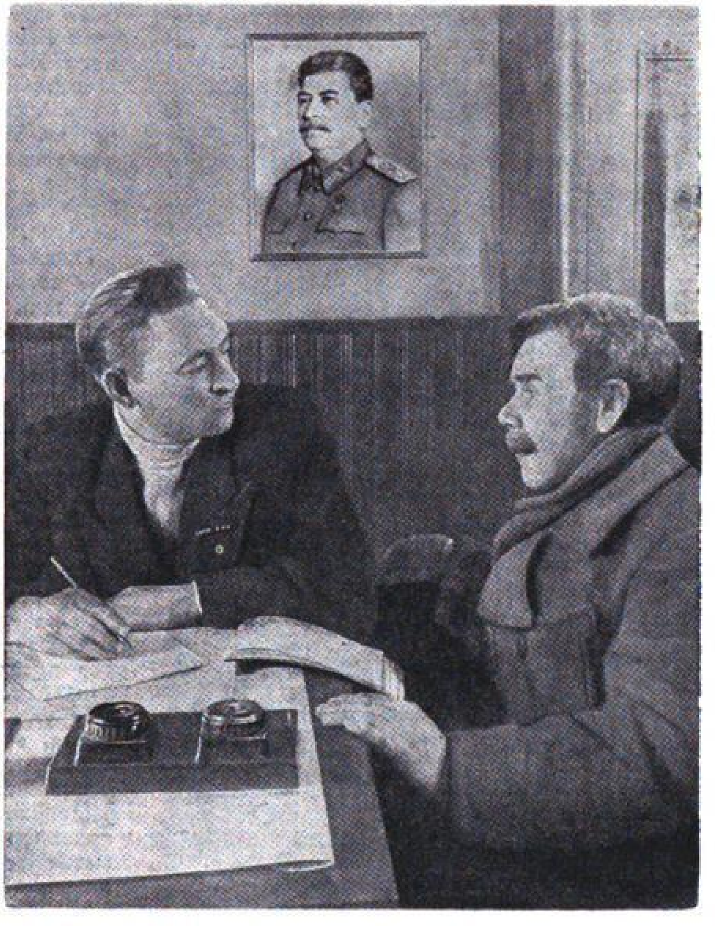
Все рыбаки знают, что есть на острове человек, у которого всегда можно найти поддержку. Рихард Таммсаар, председатель волостного исполнительного комитета, родился и вырос на острове Прангли. Здесь он стал рыбаком, отсюда он ушел защищать Родину, когда началась Великая Отечественная война, и сюда он вернулся после ее окончания.

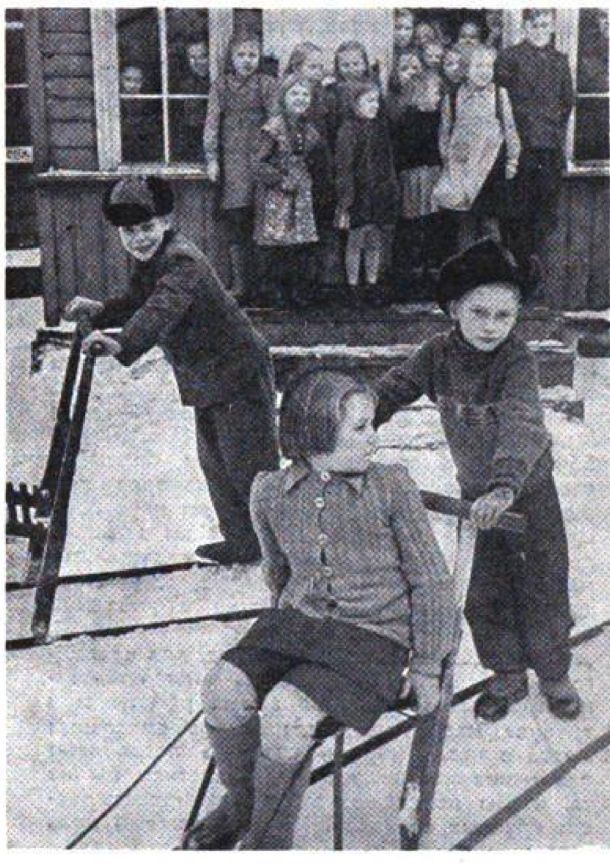
Многообразна деятельность Рихарда Таммсаара. Много дел у него: посадка леса, строительство нового клуба и электростанции. Рыбаки приходят к нему с самыми различными вопросами. Вот и сейчас мы застаем у него Роберта Класберга. Рыбаки все чаще получают большие денежные премии за перевыполнение плана.

— Надо открывать на острове сберегательную кассу. Пора подумать об этом, председатель! — говорил Класберг.

Рихард Таммсаар радушно встречает каждого посетителя. Но особенно любит он еще на пороге дома встречать счастливую, принарядившуюся пару — молодого рыбака и рыбачку, пришедших зарегистрировать брак.

Рихард Таммсаар скрепил своей подписью свидетельство о браке Иоганеса Таннь и Лейлы Таннь, Герберта Присальм и Тамары Присальм. А недавно с маленького острова Кери, на котором живет всего четыре человека, приехал демобилизованный моряк Титов, для того чтобы получить свидетельство о рождении своего первого сына.

Из окна кабинета Рихарда Таммсаара видны школьный двор и веселая гурьба ребят, катающихся во время перемены на санях.

Этот небольшой островок виден с материка только в ясное летнее утро, а зимой он теряется в пасмурной морской дали. Но люди Прангли живут большими интересами своей великой страны. И пусть бушует зимнее море, колхозники «Молодой гвардии» уходят на лов...

300 новых машин

Академик И. И. АРТОБОЛЕВСКИЙ

Есть статистические отчеты и таблицы, которые волнуют читателя не меньше, чем самый увлекательный рассказ. К таким документам относятся публикуемые в нашей печати сообщения Центрального статистического управления при Совете Министров СССР об итогах выполнения народнохозяйственных планов.

За каждой цифрой сообщения Центрального статистического управления — большое содержание. Попробуем раскрыть значение только одной из этих цифр и показать на нескольких примерах то новое, что сделано в нашей стране за прошлый год в машиностроении.

В сообщении указано, что за 1949 год советская машиностроительная промышленность освоила и поставила на серийное производство свыше трехсот важнейших машин и механизмов новых конструкций. Что же это за машины и каково их значение?

Возьмем, к примеру, продукцию завода-гиганта — Ново-Краматорского завода тяжелого машиностроения имени Сталина. В годы сталинских пятилеток выросло несколько таких предприятий, каждое из которых можно назвать «заводом заводов». В их огромных цехах создается уникальное оборудование для тяжелой промышленности.

В прошлом году Ново-Краматорский завод выпустил сверхмощный прокатный стан для обработки многотонных стальных болванок, сконструированный группой инженеров под руководством доктора технических наук А. И. Целикова. Такого стана нет еще ни в одной другой стране. О размерах этой сложнейшей машины, состоящей из нескольких десятков отдельных механизмов, можно судить хотя бы по следующим данным.

Чтобы доставить стан на завод, для которого он построен, понадобилось четыре железнодорожных состава. Во время работы стан требует несколько тысяч литров смазочных масел в час. Энергии, которую потребляют его многочисленные моторы, хватило бы на то, чтобы полностью электрифицировать двести крупных колхозов. Но зато каждый день этот стан дает столько продукции, что для ее вывоза подается несколько железнодорожных составов по сорока вагонов в каждом.

На том же заводе построена в 1949 году самая мощная в мире грузоподъемная машина для угольных шахт. Она принимает сразу 12 тонн угля и выносит его с глубины в 1300 метров на поверхность со скоростью курьерского поезда.

Не менее замечателен выпущенный Ново-Краматорским заводом экскаватор, стальной ковш которого вмещает 15 кубических метров земли. За один час работы этот экскаватор наполняет тяжелым грунтом железнодорожный состав из пятидесяти вагонов.

Группа работников Уральского завода тяжелого машиностроения имени Орджоникидзе создала под руководством инженера Г. Л. Химича первый рельсо-балочный стан с автоматическим управлением целыми группами составляющих его машин. По своей автоматизации и производительности этот стан не имеет равных во всем мире. Его авторы удостоены Сталинской премии первой степени.

Той же высокой наградой отмечены и конструкторы гигантских турбин для Днепрогэса мощностью в 102 тысячи лошадиных сил каждая, выпущенных в 1949 году Ленинградским металлическим заводом имени Сталина. Турбины «ЛМЗ» по своему совершенству значительно превосходят американские.

Уже эти данные достаточно характеризуют огромную мощь нашей индустрии, способной решать задания любого объема и сложности.

Не меньшим достижением является и выпуск совсем маленького по размеру механизма, говорящего о поразительном росте нашей технологической и производственной культуры. Это сконструированный группой работников Московского автомобильного завода прибор для предельно точных измерений — «Микрозис».

При помощи этого замечательного прибора впервые стало возможным измерять непосредственно в цехе, в производственных условиях, детали автомобилей с точностью до одного микрона, т. е. до одной тысячной миллиметра. Это значит, что если бы, скажем, деталь была размером в семиэтажный дом, то

Сборка гусеничного экскаватора на Ново-Краматорском заводе тяжелого машиностроения.
Фото И. Бондаренко (ТАСС)

прибор показал бы отклонение от заданного размера, равное толщине спички. А именно такая точность нужна при обработке отдельных ответственных частей современных автомобилей.

Эти факты не могут не вызвать восхищения гением нашего народа, который пришел к таким достижениям за годы социалистического строительства под руководством партии Ленина—Сталина. Ведь, по существу, вся наша машиностроительная промышленность создана почти заново лишь в эпоху сталинских пятилеток.

В царской России машиностроение было развито чрезвычайно слабо. Большинство машин в то время ввозилось к нам из других стран. Таких отраслей, как самолетостроение, производство автомобилей, тракторов, автоматических станков, сложных сельскохозяйственных машин, не существовало вовсе.

Оснащение русских машиностроительных заводов было до Октябрьской революции весьма отсталым. Как правило, производство было мелкосерийным, при самой примитивной организации труда. Лишь на некоторых заводах технический уровень был более высоким. Только талантливость и одаренность русских рабочих и инженеров позволяли им выпускать на заводах с несовершенной технологией такие сравнительно сложные машины, как дизельные двигатели, локомобили, паровые турбины, паровозы, морские суда. Однако до революции творческие усилия инженеров, мастерство ведущих рабочих, гениальные открытия конструкторов и ученых не могли найти достойного применения.

Вступив на путь социалистической индустриализации страны, наш народ в неслыханно короткий исторический срок заново создал отечественную машиностроительную промышленность, по своему техническому оснащению стоящую на первом месте в мире. Только за три предвоенных пятилетки в СССР были построены сотни предприятий-гигантов, таких, как Уральский и Ново-Краматорский заводы тяжелого машиностроения, Уральский машиностроительный завод имени Сталина, автомобильные и шарикоподшипниковые заводы в Москве и Горьком, тракторные заводы в Сталинграде, Харькове и Челябинске, станкостроительные заводы в Москве, Новосибирске и Горьком, турбогенераторный и электротехнический заводы в Харькове, Ворошиловградский и Красноярский паровозостроительные заводы, Ростовский и Ташкентский заводы сельскохозяйственного машиностроения, инструментальные заводы «Фрезер» и «Калибр» в Москве, Челябинский абразивный завод и десятки других. Уже в 1940 году Советский Союз выдвинулся по объему продукции машиностроительной промышленности на второе место в мире, а по сельскохозяйственному машиностроению занял первое место.

Главная задача, которую ставит перед собой советское машиностроение, — это создание таких высокопроизводительных машин и механизмов, которые позволили бы на основе мощной техники ускорить, механизировать и автоматизировать все процессы производства и постепенно избавить людей от трудоемких и тяжелых работ.

И среди трехсот машин и механизмов, освоенных в прошлом году, мы встречаем много таких, которые осуществляют эту благородную цель.

Наша угольная промышленность получила новую конструкцию самоходного комбайна «Донбасс», созданного группой конструкторов во главе с инженером А. Д. Сукач. Эта мощная машина одновременно механизирует все процессы угледобычи: зарубку, отбойку и навалку угля на конвейер. В тонких пластах угля, там, где раньше должны были работать в весьма трудных условиях тридцать человек, сейчас движется машина, которой управляют всего два человека. Она успешно выполняет все операции, вплоть до подачи на конвейер самых мелких кусков угля, так называемого штыба. А на поверхности погрузку угля в вагоны на многих шахтах уже ведет выпущенный в 1949 году Ново-Краматорским заводом рудоугольный перегружатель, перебрасывающий за час до четырехсот тонн угля.

Вдвое ускоряет проходку вертикальных стволов в шахтах машина для уборки породы на узкой площади, созданная группой конструкторов под руководством Я. И. Балбачана. Авторы этой уникальной машины награждены Сталинской премией.

Труд грузчиков на железнодорожных станциях, пристанях и складах облегчается широким внедрением различных погрузочных машин. Среди новых конструкций таких машин, выпущенных в прошлом году нашими заводами, можно упомянуть механический автопогрузчик. Повинуясь простому нажатию кнопки, эта машина подымает груз в полторы тонны на высоту в 2,75 метра и кладет его в штабель.

Много труда раньше требовала укладка рельсов на ремонтируемых железнодорожных путях. Существовавшие конструкции автоматических рельсоукладчиков могли применяться лишь при строительстве новых путей. В 1949 году выпущен рельсоукладчик «РУ-01», который сам подвозит, укладывает и пришивает рельсы к шпалам на ремонтируемом участке. За четыре часа эта машина восстанавливает железнодорожное полотно на протяжении пятисот метров, заменяя нелегкий труд восьмидесяти рабочих.

Весьма трудоемка заготовка строительных материалов. Большую роль в ее облегчении сыграет машина для добычи штучного строительного камня конструкции А. М. Столярова, отмеченная Сталинской премией.

Механизация лесозаготовок до сих пор нередко тормозилась из-за громоздкости и сложности существующих конструкций электрических пил. Эти пилы очень тяжелы, работать с ними надо вдвоем. В прошлом году наша промышленность стала выпускать новую цепную электропилу «ЦНИИМЭ-К6», которая весит всего 8 килограммов. С помощью такой пилы лесоруб быстро и легко перепиливает стволы до метра в диаметре.

Большое значение при механизации перевозок заготовленного леса будет иметь новый газогенератор для трактора—«ЦНИИМЭ-17». Этот газогенератор в отличие от существующих не нуждается в специально просушенных чурках. В нем прекрасно сгорают сырые, только что спиленные дрова.

Особенно много новых машин получило в истекшем году социалистическое сельское хозяйство.

Алтайский, Сталинградский и Харьковский тракторные заводы начали выпускать новые мощные дизельные тракторы, имеющие пять рабочих скоростей. Огромен экономический эффект от применения этих машин, работающих на тяжелом топливе. Труд их конструкторов увенчан Сталинской премией.

Сталинской премией первой степени награждены также работники Ташкентского завода сельскохозяйственных машин, создавшие хлопкоуборочную машину. Она сама собирает с кустов раскрывшийся хлопок, заменяя 40—50 сборщиков. Управляет этой машиной водитель трактора, на прицепе которого она движется.

Безграничные просторы колхозных полей позволяют использовать при уборке урожая мощные машины. В течение последних нескольких лет наша промышленность все в большем количестве выпускает самоходные комбайны различного назначения. По сравнению с комбайнами, работающими на прицепе у трактора, самоходные комбайны имеют много преимуществ. Они значительно легче, обслуживаются одним человеком вместо трех и расходуют вдвое меньше горючего.

Наряду с новыми моделями самоходных комбайнов, рассчитанных на уборку зерна, картофеля, свеклы, подсолнечника, льна, хлопка, кукурузы, наши колхозники получили в 1949 году и новую самоходную сенокосилку конструкции Ф. Н. Волкова. За день работы эта сильная машина скашивает 50—60 гектаров трав, заменяя 12—15 пароконных косилок. Она вдвое производительнее косилки, прицепляемой к трактору, а горючего потребляет вчетверо меньше. Режущие аппараты этой замечательной машины укреплены на шарнирах, поэтому она легко обкашивает любые бугры и кочки. Если же на пути встретится пень или большой камень, водитель нажимом рычага поднимает один из режущих аппаратов, и косилка, не меняя направления, минует препятствие. Так же, не замедляя хода, эта косилка преодолевает крутые уклоны, что позволяет широко применять ее на горных лугах.

Наибольшее количество новых конструкций дала в истекшем году наша станкостроительная промышленность. На протяжении последних лет эта отрасль машиностроения развивалась особенно бурно. Заводы царской России выпускали только самые простые токарные и сверлильные станки. В годы первой пятилетки мы впервые освоили производство станков более высокого класса — фрезерных, револьверных, шлифовальных, расточных, зуборезных, протяжных и других. В 1933 году на советских заводах началось широкое производство полуавтоматов и автоматов. Сейчас наше станкостроение способно оснастить станками любую область промышленности.

Большинство выпущенных в 1949 году новых станков решает ту или иную задачу повышения культуры труда на социалистических предприятиях. Некоторые новые агрегатные, специализированные станки выполняют одновременно ряд операций, обеспечивая высокую производительность, а также большую экономию металла и занятой оборудованием площади. Другие станки снабжены различными приспособлениями, позволяющими вести обработку изделий на огромных скоростях и в десятки раз перекрывать прежние производственные нормы. Третьи — автоматически выполняют с начала до конца сложную операцию.

Среди новых моделей 1949 года можно упомянуть, в частности, координатно-расточный станок, выпущенный Московским заводом шлифовальных станков. Не будет преувеличением сказать, что этот чудесный станок является как бы прообразом тех машин, которыми будет вооружен человек коммунистического общества. То, что раньше требовало напряженного труда рабочего высокой квалификации, здесь выполняет электрический ток. Этот «умный» станок самостоятельно абсолютно точно растачивает деталь без предварительной разметки и обрабатывает любое отверстие непосредственно по чертежу. Станок сам сигнализирует наблюдающему за ним рабочему о малейших неполадках, сам сменяет обработанную деталь следующей и сам ведет счет своей продукции.

Автоматизирует и намного ускоряет процесс электросварки сконструированный одним из наших научно-исследовательских институтов универсальный сварочный трактор «УТ-1250». Облегчая труд рабочего, этот аппарат сам движется вдоль обрабатываемого изделия и дает почти метр сваренного шва за час работы.

Повышая культуру и производственную мощь советской промышленности, наше машиностроение много внимания уделяет и заботе об удовлетворении все растущих запросов населения социалистического государства. Можно не говорить о десятках новых и усовершенствованных бытовых приборов и машин, которые появились в прошлом году в наших магазинах. Их видит каждый.

Упомянем лишь о выпущенных Московским автозаводом имени Сталина и Московским заводом малолитражных автомобилей новых моделях автомашин «ЗИС-110» и «москвич», типа «кабриолет», оборудованных открывающимся верхом.

Радиослушатели получили много новых улучшенных конструкций радиоприемников, в том числе портативный радиоприемник «москвич», который при трех лампах работает, как пятиламповый. Еще более миниатюрен приемник «Э-48». Размер его не превышает толстой книги, питается он от вмонтированной в него батарейки сухих элементов, наподобие карманного электрофонаря. Такой приемник незаменим для туристов.

* * *

Машиностроение — одна из основных и ведущих отраслей народного хозяйства. Только при должном развитии машиностроения могут широко развиваться и все другие отрасли промышленности. Без машин, и притом совершенных машин, нельзя достичь ни сколько-нибудь значительного повышения производительности труда, ни механизации трудоемких процессов, ни автоматизации производства. Здесь лежат предпосылки социалистической организации труда и обеспечения перехода к коммунизму. Машины помогают советскому человеку стать полновластным повелителем природы.

Поэтому, говоря о путях индустриализации Советского Союза, товарищ Сталин указывал: «Не всякое развитие промышленности представляет собой индустриализацию... Индустриализация должна пониматься прежде всего как развитие у нас тяжелой промышленности и, особенно, как развитие нашего собственного машиностроения, этого основного нерва индустрии вообще. Без этого нечего и говорить об обеспечении экономической самостоятельности нашей страны».

Следуя гениальным предначертаниям великого вождя, советский народ создал мощную машиностроительную промышленность, которая навсегда избавила нашу страну от всякой иностранной зависимости и помогла нам одержать всемирно-историческую победу в Великой Отечественной войне.

Досрочное выполнение послевоенной пятилетки нашим машиностроением обеспечивает советскому народу быстрое движение вперед к коммунизму.

Посланцы мира

Из шотландского цикла

Павло ТЫЧИНА

Мы на приеме в Эбердине, —
Нам руки жмут десятки рук...
В приемном зале в миг единый
Освобожден просторный круг.

Шотландки — в позе в центре зала,
Волынки хныкают в углу,
Меча принесенного жало
Сверкнуло где-то на полу.

Прыжок — и ленты разлетались!
Отлив — и ленты на плече!
Шотландки начинали танец —
Опасный танец на мече.

То в круг они сомкнутся плотный,
То в пестрый вытянутся ряд,
То вдруг в пути, в ладони хлопнув,
Поспешно повернут назад.

То на носках танцуют, руки —
В бока, и вновь — ряды, круги...
Волынок носовые звуки
Все ускоряли их шаги!

Прыжок — и ленты разлетались!
Отлив — и ленты на плече!

В разгаре был опасный танец —
Шотландский танец на мече.

И, как под ветерком озёра,
Дрожали шелк и чесуча.
Шотландки пристального взора
Не отрывали от меча.

И гордо шли! Хоть напряженья
Не скрыть, — его заметил я...
Не оступиться бы в движеньи,
Как будто на полу змея.

И я подумал не о танце,
И не о лентах на плече, —
О нынешней судьбе шотландца,
Что оказалась на мече.

О, наступи на горло зверю!
Чтоб на шотландском берегу
Он не играл с огнем! Я верю:
Ты в силах дать отпор врагу!

Здесь люди «нет» войне сказали!
Я слышал и запомнил речь, —
Шотландка, что танцует в зале,
Звала содружество беречь.

— Фашисты нам грозят расколом,
Но мы на СССР глядим!
Он силы животворной полон,
Он — Мир, а Мир непобедим!

Рабочий говорил сердечно
О том, кто трудится в Кремле, —
О Сталине, — пускай он вечно
Живет для счастья на земле!

Я у шахтеров дружбу встретил,
К ним часто мыслями лечу...
Дела их я в душе отметил
И песнею озолочу!

И я отвагой любовался
Твоих, Шотландия, сынов...

Ведь край свободным назывался,
Он может стать свободным вновь.

Бессильны и тюрьма и раны, —
На труженика погляди!
Гнев на проклятого тирана
Клокочет у него в груди.

Он ненависть, как бритву правил!
В нем вера в счастье горяча!
Народ! Кто танцевать заставил
Тебя на лезвии меча!

Они хотят, готовя войны,
Чтоб ты, как воск, податлив был...
Ударь по ним! Ответь достойно
На их воинствующий пыл!

И слуха моего коснулся
Раскат, прибой — за валом вал...
Я от раздумий вмиг очнулся, —
Гремел в аплодисментах зал!

Прыжок — и ленты разлетались!
Отлив — и ленты на плече!
Кончается опасный танец —
Шотландский танец на мече...

Перевел с украинского
Г. СОЛОВЬЕВ

По примеру Советского Союза

Советские люди, вдохновляемые и организуемые партией Ленина—Сталина, с глубокой патриотической заинтересованностью выполняют величественный план полезащитных лесонасаждений, которые преградят путь губительным суховеям, поднимут плодородие почвы на просторах наших степных и лесостепных районов. Защитные лесные полосы уже посажены на площади в 590 тысяч гектаров, из них в истекшем году на площади свыше 370 тысяч гектаров. Колхозы и совхозы годовой план лесопосадок перевыполнили почти в два раза.

В успехе всенародной борьбы за леса мы видим напряженный труд лесоводов и мелиораторов, возросшие агротехнические знания колхозников, тесное содружество с учеными и специалистами, единение с передовой мичуринской агробиологией.

Грандиозный сталинский план преобразования природы, осуществляемый в нашей стране,— одно из ярких свидетельств преимущества социализма перед прогнившим капиталистическим строем.

В этом большом благородном труде сказывается неиссякаемая творческая энергия нашего народа, народа-преобразователя.

Советские люди щедро, по-дружески делятся с другими народами, вступившими на путь социализма, своим новаторским опытом.

В нашей стране побывали делегации польских, румынских, венгерских, чехословацких, болгарских, албанских крестьян, встретившие самый радушный прием у колхозного крестьянства.

Гости восхищались темпами восстановления и развития нашего сельского хозяйства, внимательно знакомились с организацией труда в колхозах, с работой машинно-тракторных станций, с высокой агротехникой, с культурной, зажиточной жизнью советских сел.

Но особый восторг зарубежных крестьян вызвало претворение в жизнь сталинского плана обеспечения постоянных обильных урожаев.

Одна из делегаций — венгерская — посетила Каменную степь, где расположен Институт земледелия Центрально-черноземной полосы имени В. В. Докучаева. На полях этого института, защищенных лесными полосами, гости увидели могучие хлеба, рослые, густые, с мощным колосом и отменным зерном. Им были названы цифры: средний урожай озимой пшеницы составил 38 центнеров с гектара; ячмень дал по 48 центнеров; овес — по 32,5 центнера с гектара. Небывалая урожайность зерновых в открытой степи предстала перед венгерскими крестьянами как зримый итог высокой агрикультуры, применения полезащитных полос и травопольной системы земледелия.

— У себя на родине мы слышали об Институте имени Докучаева, — сказал представитель венгерской делегации, — но не предполагали, что возможно так изменить природу степи.

Следуя примеру Советского Союза и используя его опыт, страны народной демократии активно взялись за создание лесных полезащитных полос, за приумножение своих лесных богатств.

Журнал Лесоводческого объединения в Венгрии писал, что поучительные результаты поездки венгерских крестьян в Советский Союз будут учтены при насаждении полезащитных лесных полос на обширной Алфалдской равнине, дающей невысокие урожаи из-за недостатка влаги. Предполагается, что благодаря этому мероприятию продуктивность сельского хозяйства равнины увеличится минимум на 30 процентов. Пятилетний план развития венгерского хозяйства кроме того предусматривает лесонасаждение на площади в 130 тысяч гектаров, что удвоит лесной массив в стране.

В Болгарии начато озеленение добруджанских степей, которые подвержены частым засухам. Общая длина лесных полос, которые вдоль и поперек пересекут районы Добруджи, составит 3200 километров. Главные лесозащитные полосы протянутся от берегов Дуная к Черному морю и остановят, обезвредят засушливые ветры. Многие полосы засаживаются фруктовыми деревьями.

В Польше, лесное хозяйство которой сильно пострадало от войны, из года в год увеличиваются посадки леса. В 1947 году лесонасаждения проведены на 62 тысячах гектаров, в 1948 году они увеличились до 88 тысяч, в 1949 году — до 157 тысяч гектаров. За этими цифрами кроется огромный созидательный труд польского народа, и значение его будет еще более понятно, если напомнить, что до войны посадки в государственных лесах Польши не превышали 21 тысячи гектаров в год.

В прошлые времена в Албании хищнически эксплоатировались ее природные богатства, в том числе и лесные. Леса сохранились только в северных горных районах. Народное правительство Албании запланировало восстановление лесов на площади в 350 тысяч гектаров. В созданных лесопитомниках было получено в 1949 году уже 5770 тысяч саженцев.

Продажная реакционная клика Чан Кай-ши не заботилась о лесонасаждениях в Китае. После разгрома и изгнания гоминдановцев и освобождения китайской земли этому делу придан должный государственный размах и уже достигнуты первые замечательные успехи. Только в Северном Китае крестьяне посадили в прошлом году более 27 миллионов деревьев. Эти лесные полосы — надежная защита от песков, наносивших большой ущерб урожаю. Значительная часть деревьев высажена вдоль рек и на холмах. В ряде областей Северного Китая по инициативе земледельцев возникли кооперативы для проведения древонасаждений.

Совершенно иная картина в капиталистических странах. Частная собственность на землю препятствует проведению широких общегосударственных мероприятий по защитному лесонасаждению. Истребление лесов ведет к резкому истощению почв и снижению их плодородия.

Не довольствуясь хищнической эксплоатацией собственных лесов, американские монополии вкупе с английскими грабят чужие богатства. В западных зонах Германии вырублен лес на площади в 420 тысяч гектаров. Расхищение лесов приняло угрожающие размеры — порубка в несколько раз превышает прирост.

В то же время в Германской демократической республике успешно завершен двухлетний план лесонасаждений на площади свыше 40 тысяч гектаров и заложены 2 тысячи новых рощ, главным образом в Тюрингии.

«Канадцы уничтожают свои леса, — сообщал шведский журнал «Иордбрукарнас Фэренингсблад»,— не считаясь с расходами, связанными с их восстановлением».

В Канаде, писал другой журнал, ссылаясь на заявление канадского министра рудников и природных богатств Джибсона, в 1948 году охваченная пожарами лесная площадь была на 70 процентов больше, чем средние размеры опустошенных пожарами лесов за все предыдущее десятилетие. Потери определяются в 5882 тысячи долларов. Только 18 процентов потерь возникло от ударов молнии, а 82 процента потерь причинены людьми, и, значит, их можно было избежать.

Во Франции, по сообщению французской газеты «Либерасион пейзанн», за последнее десятилетие отмечается сокращение лесов. Занятая лесами площадь, по данным министерства земледелия, составляет всего 584 тысячи гектаров — на 40 процентов меньше, чем в 1939 году. В юго-западной Франции в прошлом году, как сообщал журнал «Ла терр», пожарами было охвачено более 100 тысяч гектаров леса!

Любопытно отметить, что если в Канаде и Франции лесные пожары являются страшным стихийным бедствием и приносят огромные потери, то в Польше, например, в 1948 году число лесных пожаров по сравнению с предыдущим годом уменьшилось почти на 90 процентов.

...Скоро весеннее солнце сгонит снег с полей. Зазвенят ручьи, зазеленеют молодые травы, прилетят птицы. На просторах нашей страны и стран народной демократии вновь начнется горячая радостная работа: на землях, навеки освобожденных от помещиков и капиталистов, появятся новые лесные полосы, новые сады.

С. ГЕРАСИМОВ

Франтишек Феркл — большой любитель садоводства, председатель одной из секций Общества мичуринцев в Чехословакии. В течение двенадцати лет он изучал болезни деревьев. Вместе со своим сыном Феркл сконструировал электротермитный прибор, при помощи которого можно установить внутреннюю теплоту дерева в разных его частях и влияние температуры на процесс роста растений.

Я. Ромас.

В ЮЖНОМ ПОРТУ СТОЛИЦЫ.

Всесоюзная художественная выставка 1949 года.

В. В. Мешков. СКАЗ ОБ УРАЛЕ

«Огонек». 1950.

Всесоюзная художественная выставка 1949 года.

Новые пейзажи

Образ любимой Отчизны — вдохновенная тема советских художников, воспевающих немеркнущую красоту родной природы. На Всесоюзной художественной выставке 1949 года показано немало произведений, вызывающих у зрителя гордость за достижения нашего изобразительного искусства.

Много стихийной, могучей силы в «Сказе об Урале» В. Мешкова, воссоздающем суровую красоту горного края. Это одна из лучших картин маститого художника. Насыщенная воздухом, она полна трепетной жизни. И кажется, что живет в ней все: и небо с дымчатыми облаками, спустившимися на горы, и замшелые камни, и сосны.

С убедительным реалистическим мастерством написана картина Я. Ромаса «В южном порту столицы». И корабли, и перспектива канала, и люди — все выявляет в авторе высокую наблюдательность и уменье отыскать в обыденном и привычном поэтическую красоту.

К. Юон, один из пионеров советского пейзажа, выступил с «Августовским вечером», передающим особую прелесть угасающего летнего дня. Эта небольшая, скромная вещь — новая страница в творчестве старейшего русского живописца.

К. Юон. **АВГУСТОВСКИЙ ВЕЧЕР.**

Всесоюзная художественная выставка 1949 года.

НА ОЗЕРЕ

РАССКАЗ

Всеволод ИВАНОВ

Рисунки О. Верейского

Недалеко от реки Медведицы, в глубине высокого и густого соснового бора, лежит озеро Стрекотное.

Места здесь были раньше глухие, хотя и близка Тверь, и Волга рядом, и до Москвы не больше трехсот верст. От тяжелой и беспросветной жизни жители четырех сел, находящихся возле Стрекотного, перекликались нелепыми и обидными поговорками: «Нанизье беду на беду нижет», «В Сонном от горя спят беспросыпу», «Пруссаковцы, не у вас пруссаки бога сожрали?», «Всей Жерновке жернов на шею, да утопить пруда не нашли».

После коллективизации другой стала Жерновка, совсем изменились пруссаковцы, в Нанизье выстроили клуб, школу-семилетку, фабрику по обработке льна, появилась МТС, а Сонное крестьяне ходатайствовали переименовать в Ценное, так как там выведена особо ценная, для местных условий, порода скота. На картах село стало называться Ценным, но в быту, от здешнего выговора, оно зовется Цонным. Впрочем, молодежь, уже потерявшая местный выговор, могла б называть его Ценным, да не называет: «цонновская» порода прославилась на всю область, и никому не хочется терять славу своего села.

Если идешь бором от села Нанизье к озеру Стрекотному, то, не доходя до воды полукилометра, увидишь широкие, пересекающиеся у дороги просеки. С дороги на просеки сворачивают протоптанные ногами школьников тропинки. Путь просеками короче, чем вокруг озера, и крестьяне не ездят по ним лишь оттого, что некогда корчевать пни и вырубать молодую поросль. Ученики ходят в Нанизье из Пруссаковского, Жерновки и Цонного.

Ходит туда и тринадцатилетний мальчик Оська. Он живет в Цонном, селе, расположенном дальше других от школы. Впрочем, ходит Оська в Нанизье последний год: не потому, что окончит скоро школу, а потому, что цонновские колхозники строят свою, каменную, двухэтажную, семилетку. Здание уже выведено под крышу, выстроены отдельное жилье для учителей, сараи, коровники... Вот и нынче знатный дед его, Осип Михалыч, в честь которого Оська получил свое имя, уехал раным-рано в Пруссаковское, за озеро, на лесопильный завод за плахами. Хорошая будет школа, и хорошо будет там учиться!

Хорошо! Это не значит, что Оське плохо учиться в нанизовской семилетке или ему трудно ходить туда. Это просто значит, что цонновская школа будет всем школам школа. «И сам учись хорошо, а других учи еще лучше», — говорит дед Осип Михалыч. Дед имеет все основания так говорить: одним из первых он вписался в колхоз, одним из первых стоял за создание цонновской породы скота, одним из первых учился, строил школу, клуб, учил детей... и если б не война, школа-десятилетка стояла б в Цонном и главным учителем был бы в ней Михал Осипыч, оськин отец.

«Если б не война».

...Отец и мать жили дружно. До сих пор, глядя на Оську, председатель колхоза говорит: «Фамилья ваша — Реповы, а зваться бы вам Золотовыми: золотые были руки у твоих-то, Осип». Золотые? Значит, были нужные и умные люди? А вот их убили. Кто? Зачем? Почему и откуда произошли эти злые, что убили его отца? Злоба их, повидимому, была нечеловеческой, потому что мать, когда говорили о фашистах, темнела лицом и вскоре после извещения с фронта о смерти отца сама уехала на фронт и была там убита. Кому отец и мать мешали? Кому мешали их думы о каменной школе в Цонном, их мечты о больших яслях, о новом здании правления колхоза, о новых фермах и мастерских? Они хотели только добра людям, крестьянам Цонного, крестьянам соседних сел, районов, областей, республик и всего Союза, крестьянам всей земли, — они, убитые его отец и мать, желали только добра. Кому мешало это добро?

«Почему убили моего отца и мать?!»

Вопрос, с точки зрения циников, с точки зрения тех мерзавцев, которые считают войну биологически необходимой и неизбежной, — вопрос простой и наивный. Но тем, кто знает, что войну можно победить, что война устранима, кто всем сердцем чувствует преступность войны, горе, которое она несет, — тому этот вопрос не покажется простым и наивным. И не покажется ему наивным, что Оська страстно искал ответа на этот вопрос: «Почему убили моего отца и мать? И как сделать, чтоб ни у кого, никогда не убивали отцов и матерей? Как бороться с войной?». Ответа на эти вопросы ищет сейчас не один Оська, его ищут миллионы и миллиарды людей: и те, у которых, подобно Оське, фашисты убили отца и мать; и те, у которых фашисты убили бы отца, мать, брата, всех близких и их самих, если бы фашистам дали на то волю.

В самых общих чертах Оська знал ответ на вопрос. Он мог сказать, кто такие фашисты, откуда они произошли и откуда происходят сейчас, как их продолжают растить и воспитывать англо-американские богачи. Он слышал ответы на этот вопрос и в школе, и в разговорах колхозников, и в беседах работниц с текстильной фабрики, приезжавших летом помогать убирать лен, и среди пассажиров на пароходной пристани на реке Медведице. Оська жадно вслушивался. Ответы были правильные и меткие, но все-таки Оська, хотя и отдаленно, однако понимал, что это — только приближение к исчерпывающему ответу и к науке, которая объясняет точно и ясно все, что происходит в мире. И чем он больше слушал, тем ему больше хотелось знать об этой науке и законах, на которых строится и будет построена новая жизнь по всей земле и в каждой семье. Оська понимал, что ему еще многому надо учиться и многое надо понять. Вслед за учебниками его 5-го класса придут новые книги, умные наставники и друзья.

— И среди этих книг есть одна книга, — говорила ему учительница Елена Ивановна, — которая тебе будет не только учителем и другом, но которую ты будешь слушать так же жадно, как слушал когда-то отца и мать.

Кирпич за кирпичом, в течение всего лета, росли здания школы, колхозных мастерских и ферм. И каждый кирпич строений, что клался на невысокие холмы в селе Цонном, возле озера Стрекотного, был мечтой убитого оськиного отца, а стало быть, и мечтой самого Оськи. Его отец и мать знали очень много, они читали и изучали ту книгу, которую хотел теперь изучать Оська, они научились мечтать о работе не только для своей пользы, а для общей. Им виделись здания — школы, ясли, фермы, мастерские, — которые они построят в своем колхозе. Их мечты росли: они видели новые, коммунистические села, города, заводы.

Здания росли быстро. Еще быстрей росли оськины мечты. Как откладывать на несколько лет чтение этой книги? Самое большее — можно отложить до осени.

И вот пришла осень, вот замерзло Стрекотное, вот лед его покрылся снегом, а Оська все еще не приступил к чтению заветной книги.

В Цонном книга имелась. Можно попросить почитать. Но могут и ответить: «Обожди. Очередь взрослым. Да и поймешь ли, малый? Парень ты, конечно, смышленый, а ведь всего-то тринадцать лет. От самолюбия сделаешь вид, что читаешь, а выйдет, что зря книгу держишь. Не обождать ли?». Оська, действительно, был парень самолюбивый, и такой ответ мог бы его поссорить со взрослыми, а ссоры он не хотел: он еще будет нужен селу, и село ему еще будет нужно. Поэтому он решился поговорить с учительницей.

В день, когда дед уехал в Пруссаковское за плахами, Оська по окончании занятий задержался в классе, дожидаясь часа, когда был назначен сбор пионеротряда.

— Репов, ты что сидишь? Погулял бы до собрания, — сказала учительница, складывая учебные пособия.

— Лена Вановна, — ответил Оська, — а что я хотел у вас спросить. «Краткий курс» тяжело читать? Понятно аль непонятно?

— Смотря кому. Тебе без руководителя будет трудно понять, — заметив, что лицо мальчика болезненно изменилось, учительница поспешно сказала: — Впрочем, если не поймешь, спроси у меня разъяснений.

— Да и дед мой, Осип Михалыч, — человек дельный.

— Ну, да. Можно и у деда спросить.

Оська продолжал неподвижно сидеть за партой.

Учительница улыбнулась:

— А тебе, что, Репов, сказал кто-нибудь?

— Насчет чего? — спросил Оська. — Читать эту книгу-то? Нет, никто не говорил. Я сам решил прочитать: все изучают, мне надо тоже изучить. Лена Вановна! Дайте «Краткий курс»! Я его каждое утро буду сюда приносить. Понадобится — берите. Не надо — домой унесу. Я его всегда буду читать! Лена Вановна, дайте!

Учительница улыбнулась еще более мягкой улыбкой и сказала:

— Не хотела я тебе говорить, Репов, раньше времени, но, выходит, придется сказать. Тебе за отличные успехи от школы и от пионеротряда сегодня будет подарена книга. И на книге той надпись: «Осипу Репову за отличные успехи...»

— А какую книгу-то... подарят? — задыхающимся голосом спросил Оська, весь покрываясь алой краской.

— Ту самую. «Краткий курс».

Так оно и произошло. Было собрание, и на этом собрании Осипу Репову поднесли книгу в голубом крепком переплете, с большой надписью и с печатью школы.

* * *

Голоса ребят слышались далеко в конце просеки. Оська не спешил догонять их. Более того, он не пошел просекой, а направился дорогой к озеру. Время от времени он доставал книгу, смотрел на голубоватую обложку, щупал переплет и вдыхал запах бумаги, клейстера и типографской краски. Затем он бережно укладывал книгу в свою фанер-

ную сумку, сделанную дедом и окрашенную охрой. Книга упиралась в пенал, три бабки, налитые свинцом, и тяжелый заржавленный пугач. Когда Оська плотно завязывал веревочки, прикреплявшие крышку сумки, он вспоминал деда.

Последние дни недели был мороз, а вчера, в воскресенье, выпал большой снег и оттеплело. С сосновых лап сыпались целые вороха снега, хотя ветра и не было и сосны стояли неподвижно. Бор шумел, и этот странный шум беспокоил Оську. Вдруг да теплынь отразится на льдах? Такие случаи бывали. Лед не так уж толст, морозы стояли несколько дней, к тому же в озере много теплых ключей. Они прямо сверлят лед... А воз у деда будет, конечно, тяжелый. На лесном складе увидят, что приехал старик, ну, и подсунут тяжелые, только что напиленные плахи. Нет, чтоб дать сушняку. А дед, хоть и умный, да на все ума не наберешься: может проглядеть, обрадуется, что получил плахи. И попробуй потом с тяжелым возом, с огромнейшими плахами по гнилому льду!.. И ведь не догадается, старый, что лучше и верней ехать в объезд. Хватанет прямо через озеро!.. Короче.

— Короче? Коротки оглобли, да путь из-за них длинен,— сказал вслух Оська, выходя на берег озера.

Так и есть!

У берегов снег посинел и набух. Вся середина озера совершенно освободилась от снега, и кое-где на льду выступила вода. День кончался, солнце склонялось к западу, а воздух был теплее, чем в полдень. Оська посмотрел на ту сторону озера. Ни деда, ни его каурой кобылы не было видно. Оська сложил трубой ладони и закричал срывающимся от волнения голосом. Позади него шипел снегом бор, а впереди лежало неподвижно блестевшее Стрекотное. Направо, возле широкого залива, лежало на холмах Цонное. Легкая, еле заметная мгла испарений скапливалась над оврагами, разрезавшими холмы. Дорога, вьющаяся берегом озера, огибающая залив, пересекающая овраги и выходящая к Цонному, была безлюдна. Безлюдна она была и дальше, за Цонным, идя по-над озером к Пруссаковскому.

Сколько он ни всматривался, следов саней на снегу ни на том, ни на этом берегу, ни на озере не замечалось. Стало быть, дед все еще в Пруссаковском. «Любит поболтать, старый,— подумал Оська.— Да и на лесопилке у него все приятели. Побегу-ка я напрямки в Цонное, предупрежу мужиков, если сами не догадались, поскачем верхами деду навстречу: и не вздумай, дескать, ехать через озеро, утопнешь, валяй окружной».

Весело взмахнув сумкой, от чего загрохотали в ней тяжелые бабки и пугач, Оська пересек снег у берега и выскочил на лед.

Подпрыгивая и приседая, а временами с разбегу катясь по льду, Оська поспешно, напрямки устремился к своему селу. Сапоги добротные, хорошо смазанные, непромокаемые, и ногам в них тепло. Струйки воды, скопившейся на льду, разлетаются под ногой, обозначая след твой пузырьками.

Оська перемахнул через островок, на котором рос кустик ивы, еще с весеннего разлива укутанный бурой травой. Летом с этого островка ребятишки кидались в залив мерить глубину. Дно здесь недоставаемое, и чем глубже идешь, тем вода делается не холодней, а теплей, потому что там, в глубинах, есть горячие ключи.

Сразу же за островком начался темносиний лед, очень пузырчатый и очень звонкий.

Западная сторона озера, со стороны Пруссаковского, была вся залита закатным солнцем. И на этой стороне тоже начало все золотиться, а берег, желтый с белыми точками снега, казался очень близким. Как много может измениться за один день! И, в сущности, даже не за день, а с утра до вечера. Какая же шла теплынь! Недаром, значит, было так светло и тепло в классе...

— Эй, ты, баловник! Ты как же рассчитываешь на берег попасть? — внезапно услышал он строгий незнакомый голос.

Оська поднял голову. Он уже перебежал ширину залива и почти поровнялся с Цонным. До берега оставалось не больше пятидесяти—семидесяти шагов. Оська отчетливо видел овраг, полосы картофельного поля с остатками ботвы, две толстых ветлы у оврага. Возле ветел стоял солдат, такой широкоплечий, что даже его, несомненно, большая голова в шапке-ушанке казалась маленькой.

— Ты думал али нет, куда бежишь?

Оська перевел глаза от солдата к береговой полосе, чтобы понять его окрики,— и охнул: далеко вдоль всего берега, и направо и налево, лед вздулся, потрескался и отступил. То, что чудилось прежде Оське близким берегом, желтым с белыми точками, оказалось мутной водой со льдинками. Воду нагнало сюда со всех оврагов, она изломала хрупкий лед и давила теперь на его поверхность... И сейчас Оське со страху померещилось, что он слышит треск льдов и движение их. Однако он быстро оправился и крикнул солдату:

— Ничего-о! Я обходом пойду!..

— Обходом?! — еще строже закричал солдат.— Уж лучше стой на одном месте, баловник! Не тебе думать, а за тебя надо думать!..

Тут Оська обратил внимание, что солдат смотрит не на него, а куда-то в сторону. Оська повернулся. Нет, треск и движение льда ему не померещились. Позади него, и справа и слева, льды трещали, лопались и отступали друг от друга, словно озеро сразу увеличилось в объеме. И страшней всего было то, что движение происходило без ветра, в тишине, и при искрасна-желтом солнце. Оська, боясь, что лед треснет под ним и расступится, расставил ноги пошире и замер.

— Доплывешь до берега, в случае чего? — крикнул солдат.— Я побегу за лодкой, в село...

Осень была жаркая, с уборкой торопились, за лодками наблюдать было некому, они и рассохлись. Их свезли на двор правления, чтобы законопатить и просмолить, а тут ранний мороз, снег, ну и отложили.

Оська жалобно отозвался:

— Нету у нас лодок, дяденька-а...

— Ну вот, он уж и разоружился! Ты держись, рядовой, сейчас я такое придумаю...— И солдат так весело и уверенно засмеялся, что Оська разглядел его зубы. И то, что он разглядел эти веселые зубы, сблизило расстояние между ним и солдатом, и Оська почувствовал себя увереннее.

Но эта уверенность продолжалась одно мгновение. Сердце его опять замерло, похолодело. Лед под ним колебнулся. Раз, другой... Один край льдины подняло кверху, другой потянуло вниз. Оська покатился по льдине. Холодная и едкая вода схватила его за грудь.

— Дяденька-а, тону-у!..— закричал он.

Теплые сапоги похолодели. Он усиленно двигал руками и ногами. Дышать ему было нечем, но вверху, над собой, он чувствовал воздух и свет. И он рвался туда. И вынырнул. Но длинная и узкая, точно плаха, льдина, поднявшаяся над водой, словно ждала его. Она ударила его по голове, и он погрузился в воду.

Однако он успел разглядеть, что солдат, без шапки и без шинели, держа в руке большой кривой сук ветлы, ползет к нему по соседней льдине. Солдат мокр, лицо у него озабоченное и злое, губы его быстро шевелятся, и Оська понял, что он приказывает ему хвататься за шест. Оська протянул было руку, но острая льдина остановила это его движение.

— «Дяденька-а...» — хотел было крикнуть он и не мог.

Очнулся он уже на берегу.

Солдат, опираясь на шест, волочил его по глине за полу его стеганки. Услышав оськин стон, солдат остановился, перехватил его в поясе и, ласково приподнимая, сказал:

— Выпускай воду! Ну и тяжелый ты! С виду — полпуда, а тащить — будто куль соли. На ногах можешь?

— Могу,— сказал Оська, с трудом вставая.— Спасибо, дяденька! Погиб бы я иначе.

— И то погиб бы,— согласился солдат, сдергивая сапог, выпуская воду и выжимая голенище.— Чудно! А как вот я, с тобой вместе, не подох, еще чудней. Глубина-то какая,— сказал он, почтительно глядя на озеро,— а главное: холодище, льдины, плывешь будто по осенней грязи. Нет, второй раз туда не полезешь. Нет, не полезешь! — повторил он, стягивая брюки и выжимая их.— Ты замерз? Ты какой деревни? Как зовут-то?

— Осип Репов, вот этой деревни, Цонное.

— Репов? Это не бригадира Репова внук? Старик Репов меня до Цонного довез, я в Нанизье в отпуск гостить иду. Ну, по лицу вижу, что внук.

— Внук,— улыбаясь, ответил Оська.— Внук я ему.

— Умнейший старик. А только как он одного, такого сорванца, через озеро тебя пустил? Ты, брат, баловник. Тебя, брат, пороть надо. Ростом ты ничего, а головой какой-то несозрелый, несознательный.

Оська не успел переобуться, а солдат уже выжал портянки, брюки, рубаху, уже переоделся, поправил волосы, и делал все это он, улыбаясь во весь рот, скаля зубы и весело глядя на Оську.

— Ну, вот, теперь порядок,— сказал солдат, разглядывая шинель: надевать ли или так, в накидку, идти? — А у меня, брат, в Нанизье невеста. К невесте иду. Ну, не так, чтоб полная невеста. Полного согласья нет, а надежда имеется. Имеется! Зовут Наталья. Слышал, Наталью Лемезину?

— У нас ее Лаптой зовут

Лицо у солдата стало серьезным:

— Это вы зря. Дурацкое названье. Что такое? Умная, верная девушка, дело свое знает, а ты — Лапта. Нет, Осип, ты, верно, совсем несозрелый.

Стихи о весне

Николай СОКОЛОВ

В весенний день в совхозе
На молокозавод
С пруда ребята возят
Голубоватый лед.

Поблескивают глыбы
Метровой толщины
И тают от улыбок
Помощников весны.

Идут-гудят машины,
Клаксонами поют.
Везут ребята Зиму,
На ледники сдают.

За нрав крутой, студеный
Сиди-ка под замком
Да береги бидоны
С весенним молоком.

Лев ЧЕРНОМОРЦЕВ

...Все утро тракторист
вихрастый
Готовит «Сталинца» в поход...
Тебя, весна, мы ждали.
Здравствуй!
Не о тебе ль петух горластый
Крылами хлопая, поет!..
Уже в тайге снега копытит,
Ярится и фырчит олень...

Ты полон радостных
открытий,
Земных чудес,—
Весенний день!
Весна в деревьях бродит
соком,
Что слаще и хмельней вина...
Синеют горы, даль ясна...
И кажется, что жизнь далеко,
Вперед на сотню лет видна!..

— А у ней отец — забавник, в мячик любит играть. Чуть время, он нам: «Ребята, кто в лапту со мной?» Ну и прозвали их всех Лаптой.

— Дураки прозвали, а ты их слушаешь. Баловник ты,— сказал солдат, видимо, утвердившись в своем мнении. — Прощай, учись, умней, Осип Репов. Да ты что в воду-то уставился?

— Дед-то, стало быть, окольной приехал?— сказал Оська, глядя на льдины и машинально говоря о деде, а думая о другом: — Дяденька! А ведь это моя сумка темнеет. Я ведь ее на льдину бросил. Она ведь!

Среди взгромоздившихся друг на друга льдин, повиснув над водой и чуть заметно колеблясь, виднелась охрово-желтая оськина сумка с книгами, тетрадями, бабками и пугачом. Солдат, прищурясь, посмотрел на нее и сказал:

— Может, ветер на берег подует, ну, тогда прибьет.

— Не прибьет. В ней свинчатки да пугач.

— Значит, потонет. Другую купишь. Ну, прощай, Осип Репов. Мне пора...

— Не покупная сумка-то, — сказал протяжно Оська, напряженно глядя на лед. — Дед ее делал...

— Еще сделает.

— Сделать-то сделает. А вот только «Краткий курс»-то как же? Тоже утонет? Мне ведь учительница его дала... Ведь там надпись: «Осипу Репову за отличные успехи и пионерскую работу».

— Постой, да ты в каком классе? — спросил солдат, отошедший было от Оськи. — Пятый? Да в пятом классе «Краткий курс» и не проходят. Я, брат, сам на офицера учусь, знаю.

Оська сказал:

— Не проходят. Только мне, дяденька, через год в комсомол вступать, я самостоятельно хочу пройти «Краткий курс».

— Ишь ты! — уже другим тоном, пристально разглядывая Оську, сказал солдат. — Учишься? Самостоятельно? А зачем же ты один на озере очутился, скажи?

— А я деда встречал. Боялся, как бы дед напрямки, через озеро, не поехал.

— Так, так. Значит, в комсомол? — спросил солдат, глядя на лед. — Это, брат, хорошо — в комсомол. Я сам, брат, в комсомоле.

Они молчали, глядя на озеро.

— Это ты правильно, что учишься, — сказал солдат слегка охрипшим голосом. Видно было, что он начал ощущать холод от влажной одежды. — Правильно. Я сам, брат, учусь. А ты не замерз, Осип?

— Замерз.

— Чего ж стоишь? Иди домой, лезь на печь, грейся.

— А сумка? «Краткий курс» как же? Утоплю я его, что ли?

— Зачем топить, — сказал, топчась быстро на месте, солдат. — Топить, брат, было бы преступлением, но ведь тут, брат, несчастный случай, и достать нельзя, — ускоряя движение ног, продолжал солдат. — Ведь второй раз не полезешь туда. Утопнешь, брат! А в школе тебе другой экземпляр дадут...

— Как же другой? Ведь этот-то мне в награду... Я его всю жизнь хранить должен...

Солдат посмотрел вдоль берега. Сумерки сгущались. Еще полчаса — и сумки не разглядеть. Льды шуршали, медленно передвигаясь.

— Это ты, Осип, верно говоришь, — сказал солдат. — А вот достать-то нельзя...

— Нельзя? Будь бы тут дед, он бы непременно полез... Ну и я полезу... — решительно ответил Оська и стал входить в воду.

— Без тебя там утопленников нехватает, — сказал солдат, но мальчик упрямо лез вперед.

Было ясно, что он не намерен отказаться от своей затеи. Солдат бросился за ним, схватил его за ворот.

— Дяденька! Пусти! — отбивался Оська. — Награда моя ведь потонет!..

Солдат выволок мальчика из воды и отшвырнул на берег. Мальчик упал. Он услышал ворчание солдата и увидел, что тот, присев, быстро стягивает сапоги. Упал один сапог, другой. Отлетела в сторону шинель, на нее бухнула шапка.

— Ох, и упорный ты, Осип! Но действуешь правильно. Раз награда — надо ее беречь. Не робей, парень, достанем!

Он плыл тихо, стараясь не поднять волны, чтобы от резкого движения льдины сумка не соскользнула в воду. Плыть ему, должно быть, было очень холодно и тяжело, так как он то и дело громко говорил: «Ничего, ничего, брат, бывает и хуже!», — и голос его становился все яростней и яростней.

Наконец он доплыл до льдины, достал сумку, положил ее на голову и, придерживая сумку левой, а гребя правой рукой, поплыл к берегу. Еще на фоне синевато-белой льдины сумка была заметна, но только солдат отплыл, не стало видно ни очертаний сумки, ни очертаний его лица. Слышались только его громкое дыхание и тяжелый, неравномерный плеск воды. Он бил уже по воде и рукой и ногами, не боясь поднять волну. Льдины заколыхались, тронулись и поползли на него, шипя, как змеи, и Оське стало страшно. Сам не замечая того, он вошел в воду и стоял в ней по колени, разглядывая движения солдата.

Солдат откидывал рукой или ломал попадавшиеся ему на пути льдинки, и, хотя он попрежнему бормотал: «Ничего, бывает и хуже», — заметно было, что холод сковывает его силы и что ему очень трудно плыть. Тогда Оська вскрикивал:

— Дяденька, брось сумку, брось!..

— Не-е-е... не-е-е... — слышалось с озера, и Оська кричал:

— Близко до берега, бросай!

— Не-е-е... — тяжело дышал хриплый голос, — далеко-о... еще...

Раза два, слыша оськины восклицания, солдат, ища ногами дно, опускался под воду, однако рука его держала сумку над водой. Оська задыхающимся голосом завопил:

— Греби, греби, Андрей! Андрюша, дорогой, греби!..

Он протягивал вперед шест, бил им по воде и вдруг почувствовал, что шест дергают. Оська завизжал от радости. Солдат пробежал мимо него, брызгая водой.

Он сидел на шинели, дрожа, стуча зубами, сапоги прыгали у его ног, и он никак не мог попасть ступней в голенище.

— Проверь исполнение, — сказал он, выплевывая воду. — Не промокла?.. Давай шапку!..

— Дяденька Андрей, пойдем к нам обогреемся.

— Какой я тебе Андрей? — сказал, вскакивая, солдат. — Владимир я, а фамилия — Ершов. Фамилья рыбная, а чуть не утонул, как топор. У-у, холодно-о, бра-ат!

— Пойдем к нам, дяденька Владимир!

— Не-е-е-е... Я, брат, к невесте побегу, пока... ха-ха!... пока не застыл! Меня невеста ждет. Прощай, Осип! Учись на «отлично»!

Он сверкнул зубами и побежал через овраг. Над оврагом стлалась легкая мгла, и, странно, фигура солдата от этой мглы не уменьшалась, а увеличивалась. Он казался великаном, плечи которого были шире оврага.

— Ты, брат, Осип, не вой! — слышалось из-за оврага. — Ты, главное, не разоружайся... А я, брат, уже нагрелся... Ха-ха-ха!.. Мне го-о-орячо-о!..

— О-о-о!.. — неслось по оврагу.

Солдат, должно быть, побежал не к Нанизью, а к Ционному, потому что едва утих его голос, как множество мужиков и баб окружило Оську. Большие и сильные руки деда закутывали его в тулуп, бабка совала в рот чашку с водкой.

Затем он увидел себя на печи, прикрытым двумя тулупами. Внизу, за обеденным столом, сидит солдат. Перед ним чугунок со щами, стакан водки, солдат весь красный, потный, он что-то рассказывает про свое ученье и смеется, блестя зубами. Оська просит чаю, но дед не спускает его с печи и хочет дать ему чашку. Солдат очень ловким и быстрым движением перехватывает чашку и подносит ее Оське. Лицо у него блаженное и счастливое, он подмигивает Оське, и оськина душа тоже ощущает блаженство. От солдата превосходно пахнет шинелью, водкой, щами и чем-то еще таким замечательным, что Оське хочется спать.

— Ну, я сосну, — говорит он. — Завтра рано в школу.

— Спи, спи, — говорит дед.

Оська спит, дыша ровно и мерно. И все в комнате, минуту послушав его дыхание, успокаиваются и начинают говорить каждый о своем.

Оська спит, и ему снятся огромное золотое поле, снопы и снопы без конца. Он идет по этому полю, и впереди светится большой и высокий город. Он идет, держа подмышкой свою книгу, которую он изучил от начала до конца, изучил и радуется этому. Идти ему легко и весело.

В ЮЖНОЙ АФРИКЕ

Д. АФАНАСЬЕВ

(Путевые заметки)

ПОЧЕМУ УМИРАЮТ ИНДУСЫ В ДУРБАНЕ

Два дня мы летели над территорией Южной Африки. Внизу были видны тропические леса, которые по мере продвижения на юг переходили в густые заросли низкорослых деревьев и кустарника. Чтобы лучше показать нам эту часть Африки, летчик снизил самолет, и мы отчетливо различили прятавшиеся в лесах туземные поселки — краали. Стада буйволов и антилоп разбегались в стороны от рева моторов нашего самолета.

И вот внизу, на побережье Индийского океана, мы увидели широко раскинувшийся большой портовый город с многоэтажными зданиями в центре, широкими набережными, стройными рядами финиковых пальм и быстро снующими взад и вперед автомашинами. В порту стояло несколько английских военных кораблей и торговых судов. Это был город Дурбан. Мы прибыли в Южно-Африканский Союз.

Уже на набережной нас поразила такая картина: посредине улицы бежал негр и тащил коляску, в которой, развалившись, сидели три здоровенных английских офицера, погонявших его кнутом. Дальше мы увидели целую вереницу таких же негров-рикш, наперебой предлагавших прохожим свои услуги. На голове у них высокие шляпы из перьев, украшенные цветами и ракушками. Босые ноги выкрашены белой краской. Когда мимо проходили европейцы, рикши фыркали, топали ногами, подражая лошадям, гремели погремушками из морских ракушек, свистели. Все это проделывалось для того, чтобы привлечь клиентов. Нас, советских людей, до глубины души потрясло такое унижение человеческого достоинства, это омерзительное проявление «цивилизации», которую принесли негритянскому народу английские колонизаторы.

В Дурбане насчитывалось, по последней переписи, около 240 тысяч жителей; европейцев, преимущественно англичан, около 88 тысяч, негров 64 тысячи и выходцев из Азии, главным образом индусов, до 80 тысяч. Европейцы занимают наиболее благоустроенную часть города. В ней широкие асфальтированные улицы, многоэтажные дома со всеми современными удобствами, роскошные гостиницы, магазины, кинотеатры, бассейны, пляжи.

Мы посетили индусские кварталы. Индусы живут в маленьких лачугах, устроенных из старых отбросов гофрированного железа, на крыше камни, чтобы ветер ее не унес. Муниципалитет города не считает нужным проявлять заботу об этой части Дурбана, улицы здесь немощеные, нет канализации, водопровода. В кварталах грязно, скученность чрезвычайная, в одной лачуге живет по десять и более человек. Большинство детей остается неграмотными из-за недостатка школ. Антисанитарные жилищные условия и систематическое недоедание способствуют распространению различных болезней. Отсюда высокая смертность, особенно среди детей.

В кафе, кинотеатрах, на скамейках в парках, на вагонах поездов мы встречали в Дурбане надписи: «Только для европейцев». В ресторанах официантами служат исключительно индусы. Но индус, как и негр, не имеет права зайти в такой ресторан пообедать. Индусам и неграм строго запрещено пользоваться также автобусами и другими средствами передвижения, предназначенными для европейцев.

Англичане всемерно противятся предоставлению избирательных прав индусам, проживающим в Дурбане, требуя их полной изоляции от европейцев. Под давлением реакционных английских элементов парламент Южно-Африканского Союза принял «Закон о землепользовании и представительстве индусов в парламенте». Этот закон, которым фактически создавалось гетто для индусов, вызвал волну протестов и возмущения всего индусского населения в Южной Африке, а также в Индии. Известно, что вопрос о дискриминации в отношении индусского населения в Южно-Африканском Союзе дважды подымался на Генеральной ассамблее Организации Объединенных Наций, но «воз и ныне там»: положение индусов в Южно-Африканском Союзе нисколько не улучшается.

ЗУЛУЛЕНД — СТРАНА НИЩЕТЫ И БЕСПРАВИЯ

Выехав из Дурбана в направлении Долины тысячи холмов, мы увидели по пути жалкие негритянские хижины, ютившиеся по обрывам. Негритянское население влачит еще более тяжелое существование, чем индусы. Мы убедились в этом, как только приехали в Зулуленд — страну негритянского племени зулусов, находящуюся на севере от Дурбана.

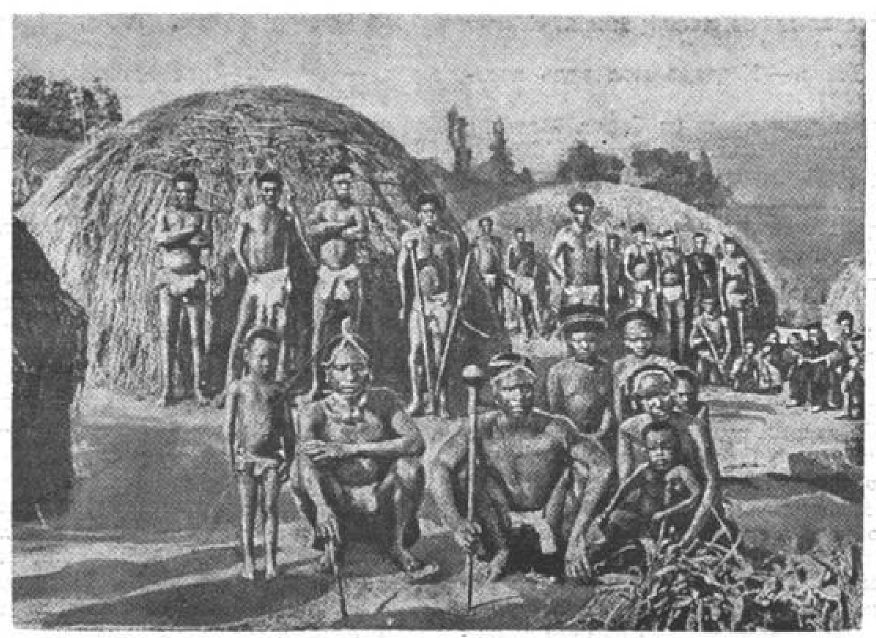
Территория Зулуленд была присоединена англичанами к Наталю в 1897 году. Зулусы некогда представляли собой сильное племя в группе племен банту, населяющих Южную Африку. В те времена зулусы вели освободительные войны против иноземных захватчиков, но сейчас они утратили былую силу. Английские колонизаторы за пятьдесят лет своего господства над зулусами низвели их до положения рабов. Колонизаторы захватили лучшие земли племен, коренное население оттеснено в засушливые, неплодородные районы страны, в так называемые резервации.

Зулусы живут в краалях; их примитивные хижины в виде шалашей правильной круглой формы сплетены из прутьев и травы. Для выхода оставляется небольшое отверстие. Мы посетили один из таких краалей, и нас там встретили очень приветливо. Зулусы — люди высокого роста и крепкого телосложения. На нас произвели большое впечатление их гостеприимство и приветливость.

Южноафриканские власти всячески игнорируют язык зулусов, как, впрочем, и все другие туземные языки. Лишь очень немногие газеты, и среди них «Инкулулеко» («Свобода»), издаваемая компартией Южной Африки, печатают статьи на этом языке. Распространению коммунистической прессы среди негритянских племен власти чинят всяческие препятствия.

Нас поразила исключительная бедность зулусов. Лишившись лучших земель, они вынуждены работать за гроши на шахтах, наниматься батраками на фермы европейцев и слугами в городах. К этому их толкают и непомерные налоги, которыми облагаются все мужчины, начиная с 18-летнего возраста, и даже нетрудоспособные старики.

Еще яснее нам стала картина невыносимо тяжелых условий, в которых живет неевропейское население Южно-Африканского Союза, составляющее 80% всего населения страны, когда мы направились на юг страны, в Кейптаун, и проездом посетили крупнейшую туземную резервацию Транскайя, расположенную между Дурбаном и Ист-Лондоном.

Зулусы у своих хижин.

ГЛАВА СЕМЬИ ПРОДАН

Дорога от Дурбана на юг вначале идет вдоль побережья Индийского океана и лишь местами отклоняется в глубь континента. Мы проезжаем огромные зеленые плантации сахарного тростника. Время от времени попадаются рощи эвкалипта и мимозы, финиковых пальм и бананов. Нельзя не любоваться богатой природой этого уголка Южной Африки. Но по мере того, как дорога стала удаляться от побережья, постепенно поднимаясь в горы, исчезли пышная растительность и плантации сахарного тростника, и скоро мы оказались на плоскогорье. Растительный мир здесь беден: голая, слегка холмистая местность, покрытая бурой, высохшей травой. Это и есть Транскайя.

Сразу же бросается в глаза чрезвычайная перенаселенность этой территории. Одно за другим мелькают вдоль дороги небольшие туземные поселения. В них живут негры-банту. Круглые хижины из глины с конусообразными травяными крышами не имеют окон, вместо дверей отверстия.

Мы побывали в одной из таких хижин. В ней живет семья из восьми душ. Мебели нет, есть лишь циновки и шкуры животных. И взрослые и дети спят на земляном полу вповалку. Посредине хижины очаг. На нем несколько чугунков и сосудов из тыквы. В этой, как затем и в других хижинах, мы видели детей и стариков с воспаленными глазами, повидимому, страдающих трахомой, которая широко распространена среди населения Транскайи. Здесь нередки эпидемии сыпного тифа, оспы и других инфекционных болезней.

Женщин в хижине не было: они ушли за много километров за водой. Мы узнали, что главу семьи ростовщик за долги продал на шахту Рэнда. Небольшой клочок земли, немногим более трех акров, обрабатывали мотыгой женщины. Современных сельскохозяйственных орудий в Транскайе не знают. Естественно, мизерный клочок земли не может обеспечить существования семьи.

Главный, вернее, почти единственный продукт питания — кукурузу — большинство жителей Транскайи вынуждены покупать у спекулянтов. Цены на кукурузу, продаваемую туземцам в Транскайе, в два раза выше тех, по которым Южно-Африканский Союз сбывает кукурузу на внешнем рынке, конкурируя с Аргентиной. Непомерно тяжелы налоги. Все мужское население, включая

и стариков, как и в Зулуленде, обложено подушным налогом в один фунт стерлингов в год, что составляет в среднем месячный заработок. Взимаются еще налог с хижины и другие. В результате туземцы неизбежно попадают в кабалу к ростовщикам, являющимся прямыми помощниками вербовщиков Горной палаты, которая представляет интересы английского монополистического капитала.

Около одной хижины мужчины сколачивали какой-то небольшой ящик. Увидев, что мы рассматриваем ящик, один из негров, немного говоривший по-английски, объяснил, что это гроб для только что умершего ребенка. Он повел нас в хижину, где лежало тело. С трудом забравшись в нее, мы очутились в абсолютной темноте: здесь не было окон. Зажгли фитиль, вставленный в склянку с жиром, и при его слабом свете мы различили силуэты женщин, сидевших полукругом на земляном полу у маленького трупа. На наш вопрос, что признал врач у ребенка, нам ответили, что врачи никогда не бывают в краалях. Посетили мы и другие хижины и всюду видели одну и ту же картину: поражающую нищету, голод, страдания.

Транскайя и Зулуленд—не единственные резервации, куда загнано туземное население Южно-Африканского Союза с благословения английского правительства, представители которого болтают на международных конференциях о цивилизаторской роли своей колониальной политики. В резервациях находится почти половина всего коренного населения этой страны. В среднем на одну квадратную милю здесь приходится 66 человек, а если не считать совершенно непригодных к обработке земель, то плотность населения в некоторых резервациях, например, в той же Транскайе, доходит до 220 человек на квадратную милю. Согласно закону, туземец может владеть землей только в резервации.

Резервации представляют собой гигантский резервуар дешевой рабочей силы. Доходы шахтовладельцев находятся в прямой зависимости от нищеты в резервациях. Однако 25% проживающих в резервации негров оказываются непригодными для работы по состоянию здоровья. До 18-летнего возраста там обычно доживают лишь дети с исключительно выносливым организмом. Нередко в семье женщины и дети отказываются от пищи, чтобы подкормить юношу, собирающегося на работу.

ЗДЕСЬ ХОЗЯЙНИЧАЮТ ЯНКИ

Вне резерваций вся земля в стране принадлежит белым фермерам, составляющим лишь 12% населения доминиона. Свои огромные земельные владения площадью от 500 до 10 тысяч моргенов белые в состоянии обрабатывать только при помощи негров. Условия жизни сельскохозяйственных рабочих здесь чрезвычайно тяжелые. Батраки, число которых достигает 3 миллионов, ютятся в хибарах, сделанных из глины или из старых листов железа. Подавляющее большинство их неграмотно. Работая от зари до зари, батраки имеют нищенский заработок. Чтобы мало-мальски прокормиться, должна трудиться вся семья, включая и детей. С их образованием дело обстоит тут еще хуже, чем в резервациях.

На этой скамейке написано: «Только для европейцев».

Недалеко от Транскайи расположен небольшой портовый город Ист-Лондон, а далее на юго-запад — Порт-Елизабет — оба типичные английские города. В Порт-Елизабете американцы успели свить себе прочное гнездо. Здесь находятся крупные автосборочные заводы американских фирм «Дженерал моторс» и «Форд», а также заводы по изготовлению автомобильных покрышек фирмы «Фейерстоун».

После войны эти заводы были значительно расширены. Один из директоров «Дженерал моторс» не без удовольствия заметил, что раньше заводы «Дженерал моторс» занимали небольшое место близ Порт-Елизабета, а теперь Порт-Елизабет занимает небольшое место около заводов «Дженерал моторс». То, что мы видели,— это небольшая иллюстрация проникновения американского капитала в районы Африки, считавшиеся до сих пор вотчиной английского империализма.

В ТРУЩОБАХ КИМБЕРЛИ

Кейптаун — крупнейший порт на Африканском континенте. Здесь находится законодательный орган страны — парламент. Через Кейптаун в годы войны проходили караваны судов. В новой части Кейптауна здания современной европейской архитектуры и сравнительно широкие асфальтированные улицы, но сохранилось и много узких, мощеных булыжником улиц, круто спускающихся к океану. Есть здесь много зданий старой голландской архитектуры, напоминающих о годах колониального господства Голландии в Южной Африке.

Из Кейптауна мы выехали поездом на север — в Иоганнесбург. По мере нашего продвижения на север резко менялись пейзаж и климат. Мы оставили позади прибрежную полосу, представляющую собой живописную часть Южно-Африканского Союза, и ехали по пустыне. Она не лишена растительности. Ее ровная поверхность покрыта травой и разнообразными ползучими растениями.

На равнинах пасутся огромные стада овец, принадлежащие европейцам. Овцы дают шерсть, мясо и кожу, идущие на экспорт. В пустыне много диких животных. Ее жители — бушмены и бакалахари — занимаются охотой.

Вечером на следующий день мы стали приближаться к городу Кимберли, центру алмазодобывающей промышленности Южно-Африканского Союза.

Когда поезд стал приближаться к городу, первое, что мы увидели,— это обычная картина трущоб на окраинах, где проживают труженики-негры. Все те же лачуги, сделанные из ржавых кусков железа. Не успел наш поезд остановиться, как его обступила толпа грязных, оборванных негритянских детей, протягивавших к окнам вагонов руки за подаянием. Один из местных жителей нам пояснил, что в этих трущобах живут негры, работающие в городе у европейцев.

«ГОСТИНИЦЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА»

Негры-шахтеры, добывающие алмазы, живут в общежитиях — компаундах. Компаунды обнесены тройным рядом колючей проволоки и по ночам ярко освещены электрическими фонарями. Как и тюрьмы, их называют здесь «гостиницами его величества». При выходе с территории шахты каждого рабочего просвечивают рентгеновскими лучами.

В течение всего дня шахтеры не имеют перерыва. Пищу они получают только после работы, в компаундах. Рабочие, как правило, лишены возможности общаться с семьей до окончания срока контракта. Это разрушает семьи, способствует росту проституции.

Компаунды скорее напоминают собой концентрационные лагери, чем общежития для рабочих. Мы посетили одно из таких общежитий, недалеко от Иоганнесбурга. У входа находился полицейский пост. Тесными рядами стоят бараки, а в центре — небольшая пыльная площадка. Чтобы скрыть от нас состояние бараков, администрация компаунда попыталась выдать нам за жилище рабочих общежитие полиции, но оставшиеся в общежитии полицейские фуражки подвели администрацию. Нам все же удалось заглянуть в некоторые из бараков. Это мрачные сараи без окон. Свет падает из отверстий, сделанных в крыше. Единственной мебелью, которую мы увидели там, были трехэтажные нары.

Во время нашего пребывания в компаунде кончилась дневная смена. Рабочие бежали сломя голову и становились вплотную в длинную очередь за пищей. У каждого из них была жестянка или просто консервная банка, в которую повар накладывал лопаткой кукурузную кашу «мили-мили». Получив пищу, рабочие поглощали ее тут же, сев на корточки на пыльной площадке.

После осмотра бараков администратор, хвастливо заявивший нам, что его компаунд является одним из лучших, пригласил нас к себе в кабинет. На стене кабинета нам бросилась в глаза пара стальных наручников. Заметив наше удивление, администратор пояснил, что «без этого здесь нельзя обойтись...».

В Иоганнесбург мы прибыли утром. Первое, что мы увидели, приближаясь к городу,— это высокие горы переработанной золотоносной породы. Иоганнесбург — центр золотодобывающей промышленности Южной Африки. Он расположен в центре небольшого плоскогорья, возвышающегося приблизительно на 2500 метров над уровнем моря. Плоскогорье прорезано рядом горных хребтов, в которых и находятся залежи золотоносной породы.

Добыча золота играет в экономике Южно-Африканского Союза бо́льшую роль, чем добыча алмазов. Южная Африка дает свыше половины мировой добычи золота. Эта отрасль промышленности, сосредоточенная в руках английского финансового капитала, определяет в конечном счете всю экономическую и политическую жизнь страны.

В Иоганнесбурге мы побывали на нескольких шахтах по добыче золота и познакомились с условиями жизни туземцев. Негр, если только он не выполняет работу домашней прислуги, не имеет права жить в городе. Для негров отведены специальные районы за чертой города, так называемые локации. Нам удалось посетить один из таких поселков — Александрию, находящуюся в 15 километрах от центра города. Это грязная трущоба. Здесь нет ни водопровода, ни канализации. Но даже за жалкие лачуги туземцы вынуждены платить высокую арендную плату. Нередко в одной лачуге проживает по нескольку семей.

Негры повсюду выполняют самую тяжелую работу. Даже наиболее способные не имеют возможности повысить свою квалификацию из-за пресловутого «цветного барьера». Если негр и выполняет ту же работу, что и белый, он получает в 10—12 раз меньшую плату. Ко всем этим стеснениям и тяготам прибавляется еще много других всевозможных

ограничений. И здесь мы увидели, что негры лишены права ездить в автобусах и трамваях для белых, хотя бы даже до места работы и обратно. Их не допускают в общие рестораны и кино. На почте они не смеют подойти к общему окну. В магазинах, если только им не запрещено вообще входить, они обязаны дожидаться, пока не будут обслужены все европейцы. Они не могут участвовать в собраниях, где присутствуют европейцы.

Негритянское население не имеет права передвигаться по стране вне резерваций без особых пропусков. Неграм запрещено выходить на улицу в городе после 9 часов вечера без специального пропуска от хозяина, иначе их забирают в полицию. Мы сами не раз наблюдали такие вечерние облавы. Для переезда из одного района в другой также требуется пропуск от местной администрации. Чтобы искать работу в каком-либо районе, необходимо разрешение от властей этого района. Туземец должен иметь при себе по крайней мере четыре документа. Отсутствие хотя бы одного из них приводит к аресту и тюремному заключению.

Полицейские нередко без каких-либо оснований хватают туземцев и отправляют их в тюрьмы. Обращение с заключенными неграми варварское. Если негра заподозрили в чем-либо, ему не избежать наказания, независимо от того, виновен он или нет. Европейские фермеры избивают своих батраков-негров до смерти, оставаясь при этом безнаказанными. Нередко негров вешают на первом попавшемся дереве за самый незначительный проступок или вовсе без всякой вины.

Мы были свидетелями случая на Комишионер-стрит в Иоганнесбурге, когда водитель трамвая отказался разрешить неграм вытащить попавшего под трамвай негра до прибытия полиции. Это вызвало возмущение толпы банту, собравшейся на месте происшествия, и привело к стычке, которая закончилась зверской расправой полиции над неграми.

Тюрьмы Южно-Африканского Союза переполнены неграми. 10% мужского негритянского населения ежегодно попадает в тюрьму. Американский профессор Родерик Питти в своей книге «Борьба на фелде» (фелд — местное название южноафриканской степи), вышедшей из печати в 1947 году, вынужден признать, что жестокость в отношении негров в Южной Африке может сравниться только с жестокостью, проявляемой к неграм в Южных штатах США.

«ТОЛЬКО ДЛЯ ЕВРОПЕЙЦЕВ»

Картины тяжелого, бесправного положения туземных рабочих мы наблюдали и в столице Южно-Африканского Союза — Претории,— в Блюмфонтейне и других городах Южной Африки. Куда бы ни пошел негр, коренной житель этой страны, всюду он чувствует себя ущемленным. На железнодорожных станциях имеются надписи на кассах: «Только для европейцев». Эти надписи имеются во всех местах общественного пользования. В поездах туземцы вынуждены ездить в особых вагонах, которые находятся в антисанитарном состоянии и всегда переполнены. С такими вопиющими фактами расовой дискриминации сталкиваешься в Южной Африке на каждом шагу.

Подлинные хозяева доминиона — английские промышленные и финансовые магнаты—смотрят на негров лишь как на даровую рабочую силу. На словах рабство отменено, но фактически оно существует. Существует в массовом масштабе и принудительный труд. Чтобы крепче держать в узде миллионные массы коренных жителей страны, английские колонизаторы лишили их элементарных гражданских и политических прав.

Сложная механика государственного устройства Южно-Африканского Союза служит для того, чтобы обеспечить контроль над порабощенными народами. Южноафриканский парламент состоит из двух палат — сената и ассамблеи. В обе палаты могут быть избраны только люди «чистой» европейской расы. Негритянское население, то есть подавляющее большинство населения страны, фактически совсем не принимает участия в выборах. Лишь в Капской провинции так называемые «цветные», происходящие от смешанных браков между европейцами и туземцами, могут добиться признания их «нетуземцами» и тем самым получить право голоса.

В провинции Наталь, где, как и во всей стране, подавляющее большинство населения — негры, среди зарегистрированных избирателей 98 тысяч европейцев и лишь один туземец. В провинциях Оранжевой и Трансвааль ни один туземец вообще не может быть зарегистрирован как избиратель.

Формально считается, что 7 членов парламента представляют туземное население. Но это чистейшая фикция. Все они должны быть европейцами и, конечно, ничего общего с интересами туземцев не имеют.

Правящие круги Южно-Африканского Союза стараются показать, что пекутся об интересах негров. Именно эту цель преследует Совет по представительству туземцев. Само собой разумеется, что в Совет допускаются лишь «вполне благонадежные» туземцы, которые не могут причинить какого-либо беспокойства правительству. Специальный закон дает право правительству отвести кандидатуру любого негра, который когда-либо «агитировал против существующих условий». Более того: министр по делам туземцев имеет право вывести из состава Совета любого члена за «недостойное поведение» или по другой причине.

Южноафриканские деятели, и в том числе известный своим прислужничеством перед английским империализмом и своими расистскими взглядами Смэтс, любят заявлять, что Совет по представительству туземцев — прототип туземного парламента.

Жители доминиона все яснее и яснее представляют себе, что это— только слова, не более. Они понимают, что сложная механика государственного устройства Южно-Африканского Союза служит для их порабощения. Народ сплачивает свои силы для усиления борьбы за мир, за свои социальные и экономические права, за национальную независимость.

БЫТ И НРАВЫ ЗА РУБЕЖОМ

ОТЦЫ И ДЕТИ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Недавно в Австрии была проведена «неделя католической молодежи». Однако охотников слушать поповские проповеди оказалось немного. Тогда настоятель одной из венских католических общин обещал в качестве приманки каждому, кто придет на проповедь, выписать за счет церкви на три месяца любой журнал или газету.

Реклама подействовала. Как сообщала венская газета «Дер абенд», оборотистый настоятель собрал аудиторию в 140 юных католиков и католичек. Когда же дело дошло до обещанной подписки, молодая паства отнюдь не пожелала получать «жития святых» или католический журнал «Ди фурхе». Из 140 заявок 80 содержали просьбу о подписке на журнал «Д-р Фауст», где приключения дурного тона густо перемешиваются с порнографией, 24 — на подобный же журнал «Ева», а 20 — на «юмористический» еженедельник «Августин», известный главным образом своими сальными «остротами». Так австрийские отцы церкви увидели воочию плоды своей «воспитательной» деятельности среди молодежи.

История эта имеет продолжение. Кое-кто из церковников заговорил о необходимости запрещения «развращающих молодежь изданий». Был даже внесен в парламент соответствующий законопроект. И тогда оказалось, что издателем упомянутого журнала «Д-р Фауст», выходящего тиражом в 100 тысяч экземпляров, является не кто иной, как один из влиятельных деятелей правящей в стране народной партии, весьма близкой к... высшим католическим кругам! Разумеется, законопроект был отвергнут под предлогом «свободы печати».

«МОРАЛЬ» ИМПЕРИАЛИСТОВ

Американский еженедельник «Тайм» недавно описал с пространными подробностями уголовную историю, происшедшую в городе Кэмдене (штат Нью-Йорк).

Некий Говард Б. Унру, будучи человеком раздражительным, постепенно испортил отношения с соседями и знакомыми. Однажды Говард Унру зарядил полный диск своего автомата, вышел из дома и начал «уточнять» эти отношения. Сначала он уложил двумя выстрелами владельца сапожной мастерской Пиларчика. Затем— парикмахера Гувера. Аналогичные «визиты» он нанес страховому агенту Хаттону и некоторым другим своим согражданам. На улице Унру выпустил очередь в проезжавший мимо автомобиль, после чего вернулся к себе в комнату и плотно забаррикадировал дверь.

Когда явилась полиция, «раздражительный» гангстер отказался вести какие-либо переговоры. Зато он охотно побеседовал по телефону с каким-то предприимчивым газетным репортером, который интересовался больше всего самочувствием «героя дня» и настойчиво выяснял, сколько человек он убил.

— Я не знаю точно,— ответил Унру.— Мне было некогда считать. Позвоните позже, я уточню.

С помощью слезоточивой бомбы, брошенной в окно, убийцу удалось выкурить из его комнаты. Психиатрическое обследование Говарда Б. Унру показало, что он является вполне нормальным человеком.

Любопытнее всего то, какую «мораль» извлек из всей этой истории журнал «Тайм», издаваемый одним из матерых поджигателей войны — Генри Люсом. По мнению журнала, «Говард Унру непозволительно применил для решения своих личных проблем методы, принятые лишь при разрешении групповых конфликтов в масштабе наций или государств».

Да, непорядочно поступил Говард Унру! Он применил в чисто личном деле «методы», усиленно подготовляемые империалистами для всего человечества.

Иржи Марек — один из талантливых молодых писателей современной Чехословакии, автор повестей, рассказов, романов «Смерть ходит по горам» и «Деревня под землей». Роман «Деревня под землей», вышедший в послевоенное время, стал популярным в стране и получил высокую оценку чехословацкой критики.

Рассказ «Павшие под знаменами» опубликован в «Лидове новины». Это взволнованный отклик писателя на недавние кровавые события в итальянском городе Модена.

ПАВШИЕ ПОД ЗНАМЕНАМИ

Иржи **МАРЕК**

Я очень любил этого безыменного мальчика из Ломбардии. В старой итальянской книжке для детей я без конца перечитывал то место, где рассказана его короткая история. Я любил его за то, что он был мне ровесником и, как и я, круглым сиротой. Но больше всего восхищал он меня своей отвагой. Он был таким отважным, каким я не осмеливался видеть себя даже во сне. Он забрался на самый высокий тополь — не для того, чтобы разорять птичьи гнезда, а для того, чтобы помочь итальянским солдатам выяснить, где стоят отряды захватчиков. Пуля просвистела над ним, но он продолжал свое смелое дело. Еще одна... Третья пуля ранила его в грудь, и он упал, как подстреленная птица. Командир вытер слезу и велел покрыть тело мальчика флагом Италии.

Мой маленький мертвый друг, лежащий под знаменем!

Я всегда внимательно рассматривал темную иллюстрацию, и мне казалось, что счастливая улыбка застыла на лице героически павшего мальчика. Сладкое чувство торжественности испытывал я, читая вполголоса, как после боя солдаты, хоронившие мальчика, бросали на его тело цветы. Дождь незабудок падал на маленькие загорелые ноги, на окровавленную грудь, на светловолосую голову.

В своем истрепанном школьном атласе я раскрывал карту Италии, отыскивал на ней Ломбардию. И тогда перед моими глазами возникал знойный, солнечный день, мальчик, стоящий на пороге дома, к которому подъезжают разведчики. Командир спрашивает о чем-то мальчика, показывая рукой на высокий тополь...

* * *

Из Северной Италии происходил и тот юноша, чье имя можно прочесть на жестяной табличке, висящей на маленьком погосте в одном из промышленных районов Чехословакии. В этом районе, где облака образуются не из морских испарений, а из дыма заводских труб, меж шоссейной дорогой, по которой сходятся к заводу рабочие, и узкоколейкой, по которой вечно скрипят составы с углем, в тени старой часовни похоронен Карло Бассо.

Вместе с другими попал он сюда, обреченный на рабский труд. Невольники фашистов, они работали на заводе, который и сам находился в фашистской неволе. Но дни их мучителей были уже сочтены...

Это не было боем, над головами рабочих не реяли знамена в то утро, когда с запада приблизилась первая волна бомбардировщиков. Какая черная сила послала эту разрушительную волну на чешские заводы, когда всему миру было уже ясно, что скоро Чехословакия станет свободной?

Дико завывали сирены, непрерывно били зенитные орудия. Под напором сотен человеческих тел распахнулись заводские ворота. Послышались крики эсэсовцев, револьверная стрельба. Затем — первые разрывы бомб.

Когда Карло подбежал к воротам, они снова были уже закрыты. Юноша посмотрел на стену, щетинившуюся железными остриями, опутанными колючей проволокой. Он быстро вскарабкался наверх, он успел это сделать, пока эсэсовцы прятались от свистевших в воздухе осколков. Он уже держался рукой за проволоку. Там, за стеной,— простор, освобождение, идущее с Востока.

Один из осколков сразил юношу. Он упал со стены, и, когда тело его лежало на утоптанной земле заводского двора, его не осеняли знамена, на него не падали цветы. Выли сирены, раздавались крики раненых, заглушаемые новыми взрывами бомб, едкий запах распространялся из разрушенной химической лаборатории завода. Серые хлопья пепла падали на ноги Карло, на его окровавленную грудь, на белокурую голову, а в небе, среди дымных облаков, удалялись на запад бомбардировщики с буквами «USA» на крыльях.

Потом вернулись эсэсовцы. Ни один из них не взглянул на Карло: ведь это был всего лишь «фремдарбайтер» — «инорабочий». Сколько их погибло тут сегодня!

Товарищи похоронили его. В последний момент один из них вдел в петлицу его пиджака раздобытую где-то маленькую красную ленточку. А к столбику, врытому в могильный холм, он прибил жестяную табличку, на которой выцарапал гвоздем: «Карло Бассо из Северной Италии».

Он подумал было, что нужно написать домой, родным товарища, но тут же вспомнил, что письмо все равно не дойдет до них. Карло рассказывал, что вся его семья ушла в партизанский отряд. Это была рабочая семья, жившая в заводском поселке, неподалеку от Модены.

* * *

Зимние дни в Модене холодны, неприятны. Сыро и ветрено. Но люди бродят по улицам предместий, потому что сидеть дома и видеть голодные лица детей еще хуже. Женщины останавливаются перед магазинами, осторожно пересчитывают на ладони уже не раз сосчитанные лиры. Нужно купить хоть немножко древесного угля, кукурузной муки, макарон. Но все так дорого!

Магазины — по одной стороне улицы, а по другой тянется заводская стена. Ее ворота наглухо закрыты: компания объявила локаут.

Группа безработных стоит перед длинной, поседевшей от инея стеной. На стене железные острия, а между ними протянута колючая проволока. Почти все стоящие здесь высоки ростом, светловолосы, бледнолицы — не то, что смуглолицые жители Неаполя или Рима. Но не слишком ли бледны лица рабочих Модены даже для жителей Северной Италии?

— А ведь есть такая страна, где никогда не бывает локаутов! — говорит один из этой группы своим товарищам. — Есть такая страна, где заводы уже давно принадлежат самим рабочим!

Остальные молча улыбаются; они понимают, о какой стране рассказывает их товарищ. Старый рабочий, вынув изо рта пустую трубку, говорит:

— Там не только локаутов не бывает, там и вообще-то про безработицу давно забыли.

Рабочие смотрят на стену, на замерший завод. За седой стеной жандармские патрули. Не королевские карабинеры в пестрых униформах, не чернорубашечники Муссолини, а полиция «новой Италии» со снаряжением «USA».

Эннио тоже стоит в группе безработных. Он смотрит на стену, видит железные острия и колючую проволоку. Ему представляются руки, хватающиеся за проволоку, Карло, падающий, как подстреленная птица. Это было в далекой Чехословакии. Эсэсовцы увезли туда Эннио, когда ему было всего лишь пятнадцать лет: в Италии его уже считали «ненадежным». Теперь по земле Чехословакии не ступают кованые сапоги эсэсовцев. Там, как и в той стране, о которой только что говорили товарищи, заводы не закрываются, никто не может объявить локаут. По шоссейной дороге идут к началу смены рабочие, свободные люди! И все, что видишь вокруг, — все это принадлежит им.

Эннио сжимает кулаки. И вдруг он слышит пение. С соседней улицы приближается рабочая демонстрация, знамена развеваются над головами, колеблемые студеным ветром.

Группа рабочих, стоявших перед запертыми воротами, присоединяется к демонстрации. Им улыбаются, их приветствуют, поднимая сжатый кулак — символ рабочего единства, символ борьбы за дело рабочего класса. А с тротуаров демонстрацию приветствуют женщины, они поднимают кулаки, в которых зажаты последние лиры. Тяжелое время пройдет, снова забьется сердце завода. Наступят и дни, когда рабочие будут сходиться к своему заводу, зная, что их ждет свободный труд! Видите знамена над головами? Слышите песню и решительный шаг?

В это время начальник моденской полиции синьор Муско снял телефонную трубку. Он хотел убедиться, все ли его приказания выполнены. Никаких разговоров по междугороднему телефону! Никаких телеграмм впредь до особого распоряжения! Будет исполнено! Муско кладет трубку, спокойно улыбаясь. Опыт старого служаки пригодится новому правительству. Сегодня он докажет своим хозяевам, что они могут положиться на него. Пулеметы он велел разместить на балконах, стрельба сверху особенно эффективна. Мотоциклисты спрятаны за заводской стеной. И вся Модена словно за глухой стеной: ни одна весть отсюда до поры до времени не проникнет в мир...

Где ты, мой маленький храбрый мальчик из Ломбардии? Ты влез бы сейчас на самое высокое дерево, ты увидел бы полицейских, замаскировавшихся на балконах, ты предупредил бы демонстрантов, которые уже выходят на широкую площадь. Враги и справа и слева!

Когда затрещали первые выстрелы, Эннио был еще далеко от площади. Но вдруг открылись ворота молчаливого завода. Полицейские на новых американских мотоциклах врезались в ряды демонстрантов.

Кое-кто поднял руки. Но лучше поднятый кулак! И, падая с простреленной головой, Эннио не разжал свой кулак.

Упали Артуро, Анджело, Ренцо, Роберто, Чапели. Шестерых рабочих убили в Модене. Но стена молчания окружает город: молчат телефоны, молчат телеграфные аппараты. Шеф полиции доволен.

И все же прорвалась эта весть, и все честные люди мира откликнулись возмущенным эхом. Может быть, это храбрый дозорный из Ломбардии предупредил страну: «Враг в Модене!»? Он убит, но мне слышится его голос. Убит и Карло, но его кулаки угрожают врагам. Убиты шестеро рабочих Модены, но кровь их взывает к мщению.

Пасмурный день, серое небо, ветер. Павшие лежат под знаменами — под красными знаменами, цвета пролитой крови.

Друг моего детства, мой храбрый мальчик из Ломбардии! Смотри: дождь цветов падает на убитых. И мне видится не этот траурный дождь, мне видится буйный, очищающий ливень, который заставит реки Италии выйти из берегов и смоет с итальянской земли всех врагов ее мужественного народа.

А павшие встанут и пойдут под знаменами: память о них прибавит силы живым, продолжающим борьбу. Под знаменами пройдут и храбрый мальчик из Ломбардии, и Карло Бассо, и Эннио, Артуро — все, все!

Перевод с чешского А. ЛАЗАРЕВА

Правда об американском фашизме

Правители Соединенных Штатов в последнее время особенно благоволят к укрывшимся от правосудия немецким фашистам. Один из военачальников гитлеровской армии, генерал Гудериан, чья «танковая стратегия» бесславно провалилась под ударами советских войск, приглашен в США для реорганизации командования американских вооруженных сил по германскому образцу. Многие беглые нацисты нашли себе приют в Америке. Перед всем, что носит на себе клеймо разгромленной нацистской Германии, современный претендент на «мировое господство» — фашиствующий американский бизнесмен — почтительно останавливается, чувствуя себя учеником...

Однако американский фашизм не только экспортирован из Европы. Зародился он едва ли не раньше своего европейского образца. Об этом рассказывает книга американского журналиста Джастина Грея «Правда об Американском легионе».

Автор книги приводит факты, говорящие о том, что еще задолго до второй мировой войны реакционеры готовили в США фашистский переворот. Принять на себя роль «фюрера» было предложено тогдашнему командующему военно-морской пехотой США генералу Батлеру. Но тут произошел конфуз: генерал Батлер выдал заговор.

Джастин Грей приводит в своей книге отчет членов правительственной комиссии, созданной для расследования заговора. Из отчета явствует, что Уолл-стрит был готов предоставить необходимые средства для финансирования фашистского переворота, в котором должна была принять участие полумиллионная армия легионеров.

Вожаки фашистского «похода», ободренные безнаказанностью, вскоре возобновили попытку захвата власти, но снова не имели успеха. Однако разоблачение участия легиона в заговоре не могло повлиять на его роль в «большой политике»: слишком сильных покровителей имел он.

Джастин Грей одно время сам занимал в легионе довольно видный пост и был изгнан оттуда за «инакомыслие». Хорошо осведомленный о тайных махинациях, которыми занимались руководители легиона в конгрессе, Грей описывает, как еще в период Женевской конференции по разоружению американская Национальная ассоциация химической промышленности, поставлявшая армии снаряжение для химических войск, использовала легион для борьбы против утверждения конгрессом предложений о запрещении применения отравляющих веществ. Сорок четыре государства согласились тогда запретить использование отравляющих веществ. Отказались подписать соглашение лишь США и Япония. Как известно, впоследствии Япония, приободренная «солидарностью» США, занялась подготовкой бактериологической войны.

Во время второй мировой войны заправилы легиона яростно сопротивлялись попыткам покойного президента Рузвельта ограничить громадные прибыли монополий. Глава легиона, носящий титул «национального командора», назвал этот план Рузвельта «вполне коммунистическим». Уже тогда Франклин Рузвельт был занесен в списки «подозрительных», заведенные пресловутой комиссией Томаса по борьбе «с антиамериканской деятельностью».

Легкие времена настали для легиона с приходом к власти Трумэна, одного из старейших легионеров. Под высоким покровительством Вашингтона легион, членами которого, помимо Трумэна, состоят многие конгрессмены, губернаторы и другие видные чиновники, занял подобающее место в системе, именуемой «американской демократией», которая носит уже отчетливые черты военно-полицейского государства.

Открыто агрессивная внешняя политика США, курс на подготовку новой мировой войны, огромная роль, которую играют в правительстве военные круги,— все это сделало фашистский легион одной из организаций, оказывающих большое влияние на нынешнюю политику правящих кругов Америки. По-прежнему участвуя в насильственном подавлении забастовок, в разгоне и избиении демонстраций, легион выполняет и функции политического сыска и шпионажа.

Джастин Грей лично наблюдал, как тесно сотрудничает легион с главным органом американской охранки — Федеральным бюро расследований. Заправилы легиона завели специальную картотеку под грозным названием «Регистратор подрывной деятельности», и горе тому, кому довелось попасть в этот «регистратор». «В картотеку,— пишет Джастин Грей,— попадал всякий, речь которого цитировалась в «Дейли уоркер», или «Нейшн», или «Нью-рипаблик», или «П.М.», а также если он публично выступал по какому-либо вопросу с мнением, противоположным точке зрения легиона. Так, например, в картотеку попало имя епископа Мак-Коннелла за его активное участие в Американской ассоциации по обеспечению престарелых».

Автор книги рассказывает, что в «черный список» легиона заносятся с одинаковой легкостью и руководители профсоюзов, и домашние хозяйки, высказывавшие недовольство высокими ценами, и ораторы, выступавшие за мир.

«Передо мной, — продолжает Грей,— вырисовывалась безотрадная картина, как группа шпионов и доносчиков пачкает грязью честных американцев... Легион использует также свои собственные источники шпионажа для обвинения вас в «подрывной деятельности». Осведомителем может быть и легионер и нелегионер. Им может быть чиновник местного поста, или мэр вашего города, или ваш ближайший сосед — штатский, с которым вы болтаете каждый вечер через забор вашего сада. Он регулярно сообщает в Индианаполис обо всем, что вы говорите, делаете или думаете. Этот шпион легиона не является специально подготовленным наблюдателем, и его донесения не оплачиваются штабом. С другой стороны, легион имеет и специально подготовленных наблюдателей из Федерального бюро расследований, руководимого Джеймсом Эдгаром Гувером».

Недавно обер-охранник Эдгар Гувер называл в одной из подкомиссий конгресса девятизначную цифру: к концу прошлого года вверенное ему ведомство хранило уже 113 057 485 отпечатков пальцев граждан «демократической» Америки! Несомненно, в этих «достижениях» американской охранки немалая заслуга принадлежит легиону.

По свидетельству Джастина Грея, «одна из самых важных задач, входящих в программу легиона, — всеобщее военное обучение». Речь идет, по существу, о создании отрядов фашистских штурмовиков, готовых по первому кивку начальства проливать кровь прогрессивно мыслящих американцев.

Напуганная растущим недовольством простых людей, размахом забастовочного движения, укреплением международного фронта сторонников мира, американская реакция торопится из разрозненных фашистских групп создать единую фашистскую организацию. Недавно происходившая в Нью-Йорке «конференция» представителей реакционных организаций не могла придумать ничего лучшего, как выдвинуть старый, истасканный лозунг фашизма — «уничтожение всемирного коммунизма». Под этим лозунгом реакционная Америка идет в поход против Америки прогрессивной.

М. ЛИЛИНА

ДЖАСТИН ГРЕЙ. **Правда об Американском легионе.** Издательство иностранной литературы. 1949. 186 стр. Ц. 9 р. 20 к.

«Интернационал предателей»

В 1923 году в Тирану прибыл американский гражданин Гарри Фульц. Здесь создавалось тогда Албанское техническое училище, и Гарри Фульц охотно согласился его возглавить. Время шло, Фульц учил, албанцы учились. Потом итальянский фашизм прибрал к рукам и албанские школы и албанскую промышленность. Тогда Фульц уехал.

Он появился в Албании снова в 1944 году, но уже в качестве помощника начальника американской военной миссии. В стране шла партизанская война, отряды партизан настолько успешно сражались и с немецкими захватчиками и с албанскими фашистами, возглавлявшимися Абасом Купи, что вице-маршал авиации Уильям Эллиотт, командовавший авиацией союзников, пригрозил Энверу Ходже лишить его военные силы всякого снабжения, если он будет продолжать борьбу с Абасом Купи. В это время и развил свою деятельность Гарри Фульц. Официально он лишь «наблюдал» события и завязывал связи со своими бывшими учениками, а неофициально подкапывался, не жалея ни сил, ни долларов, под будущую народную власть.

Теперь уже многим известно, что пресловутое училище Гарри Фульца в Тиране было не чем иным, как американской школой шпионов и диверсантов, где будущие лидеры албанских фашистов и предателей обучались всем тонкостям шпионско-диверсионного ремесла. И когда в освобожденной Албании прочно утвердилась народная демократия, ученики Гарри Фульца, выполняя директивы своего шефа, приступили к «деятельности». Они саботировали осушительные работы на озере Малик, занимались вредительством на нефтяных промыслах в Кучове, плели сеть заговоров против народного правительства Албании.

Обо всем этом рассказывается в книге Рено де Жувенеля «Интернационал предателей», вышедшей недавно в переводе на русский язык. Книга написана по материалам (к сожалению, далеко не полным) судебных процессов над предателями и шпионами, происходивших в странах народной демократии. И хотя эти материалы ограничены, все же книга Жувенеля дает яркое представление о некоторых приемах и методах грязной подпольной работы американской разведки в Европе, о ее шпионско-диверсионной сети в странах народной демократии.

Как известно, империалисты позволяют себе бесцеремонным образом вмешиваться во внутренние дела народно-демократических республик. Они ведут против этих стран преступную подрывную работу, используя для этого в первую очередь шпионско-диверсионную банду югославских фашистов.

Живой иллюстрацией к этому могут служить факты, приводимые Жувенелем. В каждом фашистском заговоре, в каждом антиправительственном выступлении, в каждом диверсионном акте, направленном против народа и государства в странах народной демократии, мы видим нити, ведущие в посольства и дипломатические миссии США и Англии.

На процессах заговорщиков в Албании обнаружилась прямая связь подсудимых с Гарри Фульцем и его сообщниками. Подсудимый Бекир Села, агент балканского бюро американской секретной службы, признался, что уроки шпионажа давались американскими инструкторами в доме помощника директора училища Чарлза Холингхэда. Подсудимый Риза Ализоти, сын бывшего военного министра Албании, окончил в Стамбуле Робертс-колледж, являющийся американским шпионско - диверсионным центром на Балканах. Агентами американской разведки оказалось и большинство других подсудимых.

На процессе священников-шпионов в Софии в 1949 году выяснилось, что все подсудимые состояли секретными агентами германской, английской и американской разведок, причем последняя охотно использовала оставшихся без работы немецких гестаповцев и шпионов.

Американскими шпионами оказались и многие заговорщики в Венгрии. Ковач Бела находился в прямой связи с секретарем американской военной миссии Сквайром и с бывшим атташе по вопросам культуры при американской миссии Ригелем. Американские дипломаты были организаторами побега предателя венгерского народа Золтана Пфейфера.

Советскому читателю уже хорошо знакома история пресловутого примаса Венгрии, кардинала-предателя Миндсенти. В книге Рено де Жувенеля приводятся любопытные подробности этого судебного процесса, вскрывшего прямую связь между заговорщической работой кардинала и деятельностью американского посланника Чэпина.

Грязные происки американских дипломатов обнаружены и в других странах.

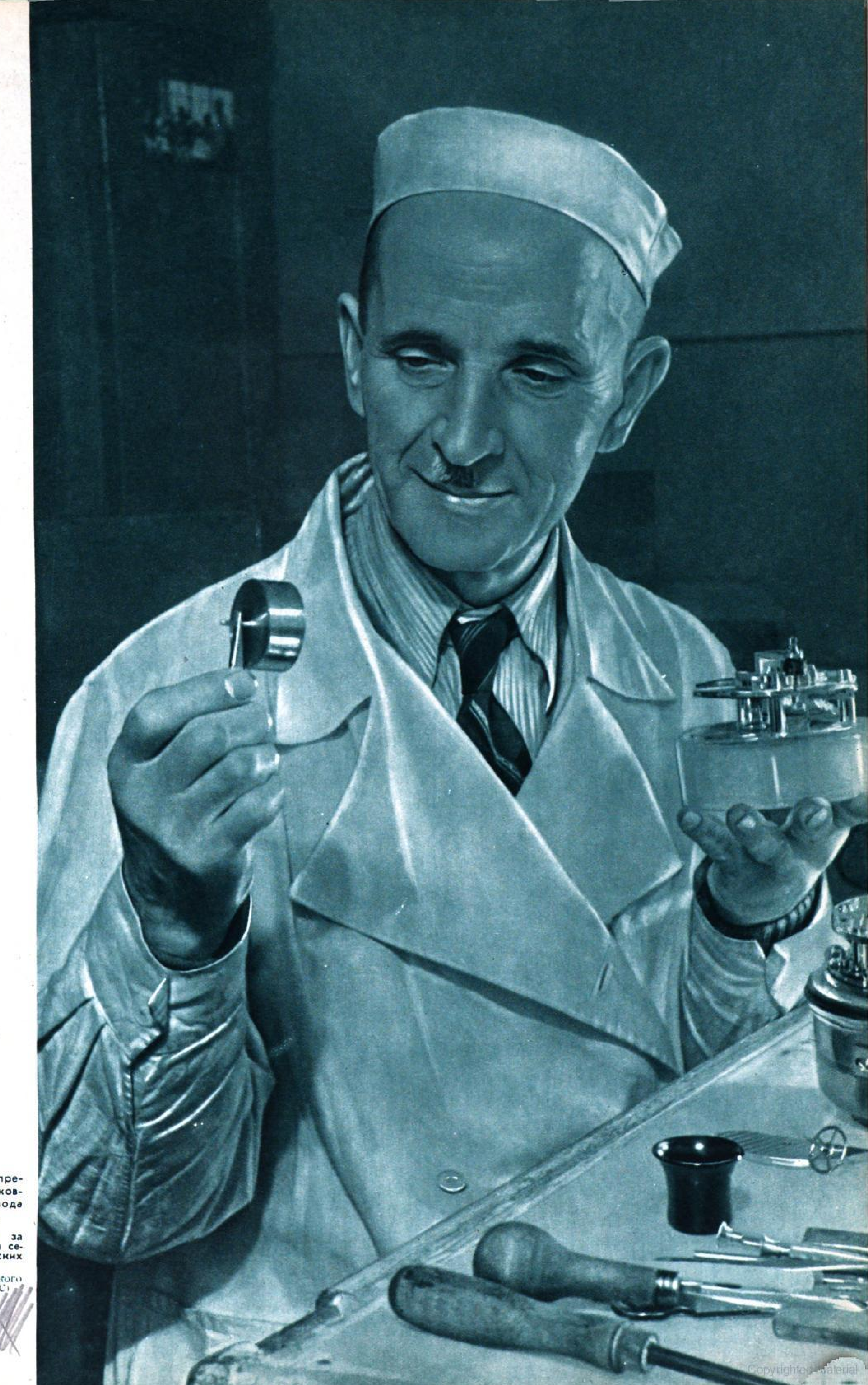
Так плелась черная паутина шпионажа и заговоров пауками из американской разведки. В своем стремлении во что бы то ни стало сорвать строительство социализма в странах народной демократии, свергнуть народно-демократические режимы агенты этой разведки, одетые в дипломатические фраки, делали ставку то на реакционных генералов и монархическое охвостье, то на буржуазных либералов и правых социалистов. Но каждый раз карта американских разведчиков оказывалась битой. В конце концов потери в кадрах оказались столь значительными, что дипломатические представители США из всех стран народной демократии съехались в прошлом году на специальное совещание в Лондоне. О чем совещались они там, гадать не приходится: провал американской разведки в Европе был для всех очевиден.

Материалов о деятельности наиболее гнусного очага американской агентуры — шпионского центра в Югославии — в книге Рено де Жувенеля нет: она была написана до того, как эта «деятельность» была разоблачена на процессах Райка и Костова. Но советский читатель, хорошо знакомый с материалами этих судебных процессов, сам мысленно дополнит книгу, включив в описанный в ней «интернационал предателей» Тито и Ранковича, Ласло Райка. и Трайчо Костова и прочих холуев американского империализма.

Недостаточная полнота фактического материала и не всегда верный политический анализ событий и фактов отнюдь не лишают книгу французского прогрессивного журналиста ее несомненной познавательной и разоблачительной ценности.

Ал. АБРАМОВ

РЕНО де ЖУВЕНЕЛЬ. **Интернационал предателей** Издательство иностранной литературы. 1949. 163 стр. Цена 5 руб.

Лауреат Сталинской премии мастер 1-го Московского часового завода **В. В. ВАСИЛЬЕВ.**

Премия присуждена за участие в освоении и серийном выпуске морских хронометров.

Фото С. Преображенского и В. Кошевого (ТАСС)

Лауреат Сталинской премии архитектор В. С. АНДРЕЕВ.

Премия присуждена за архитектуру административного здания по улице Горького, дом № 11, в Москве.

Фото Г. Борисова

Их ждет Родина

То, о чем рассказывается в фильме «У них есть Родина»,— не выдумка. Писатель Сергей Михалков, ознакомившись с многочисленными документами и свидетельскими показаниями о приютах для советских детей в западных зонах оккупации Германии, написал киносценарий, который по праву можно назвать обвинительным актом.

Гнев и возмущение против лицемерных «воспитателей» охватывают душу, когда слышишь, как русский мальчик еле-еле выговаривает слова на родном языке. С огромным волнением смотрят зрители фильма сцену заседания комиссии, на котором девочка, незадолго перед этим рассказывавшая советскому офицеру о своей маме, одним коротким ответом: «Не знаю» — как бы отказывается от своих слов.

Какой же чудовищный режим должен быть в этих «приютах», где содержатся обездоленные войной дети! Какие страшные цели положены в основу «воспитания», если дети с малых лет отучаются от слов «мать», «родной дом», «отчизна», «счастье»!.. Прибрав к рукам созданные фашистами приюты, англо-американские оккупационные власти продолжают начатое гитлеровцами черное дело.

О судьбе нескольких детей из приюта, находящегося под «покровительством» Красного Креста Великобритании, и повествует фильм «У них есть Родина» [1].

...Советским властям стало известно, что один из приютов для советских детей расположен в немецком городке Альтендорф. Об этом написано в статье, опубликованной в газете «Труд». Английская администрация в панике. Надо немедленно спрятать концы в воду, замести следы...

Темной ночью приют перевозят в другой город. И когда советский представитель подполковник Добрынин приезжает по старому адресу, он застает там лишь марширующих молодчиков из полиции и... утерянный в спешке детский башмачок.

Но и новый адрес приюта становится известен Добрынину.

— Да, это сиротский приют,— говорит Добрынину английский офицер связи капитан Джонсон,— но шеф его, мистер Скотт, еще не вернулся, а без начальника доступ туда посторонним воспрещен.

Между тем за серыми стенами мрачного здания идет своя жизнь, и капитан Скотт на месте. Появляется в приюте толстая немка фрау Вурст, хозяйка кафе. Она выбирает девочку в прислуги. Развязная бюргерша ведет себя, как на рынке. Ей нужны обязательно голубые глаза и в то же время «девочка не должна много есть». Вурст берет Иру Соколову, которая немедленно превращается в Ирму.

Один из приютских мальчиков — любимчик надзирателя, Вилли, затевает драку с Сашей Бутузовым, сказавшим, что во второй мировой войне победили русские. Капитан Скотт поощряет драку. Он поучает Вилли: «Если уж начал драться, так бей, чтоб противник не мог подняться, бей в живот!»

Вынужденные впустить Добрынина в приют англичане созывают заседание комиссии, которая должна решить дальнейшую судьбу детей. Но это заседание превращается в настоящее издевательство над советскими ребятами. Какие бы доказательства ни представлял Добрынин, что это дети советские, что у них живы родители, англичане отвергают все. Саша Бутузов узнал на карточке свою мать. Он просит отпустить его домой. Но англичане решают иначе и оставляют мальчика в приюте.

А дети стремятся домой, на Родину! Нельзя без волнения смотреть сцены побега Саши и Иры. Нам понятны их горячность и нетерпение. Дети пойманы, но мы верим, что советские представители придут им на помощь.

Так и случается. Добрынин привозит на второе заседание комиссии мать Иры Соколовой, и девочку удается вырвать из рук фрау Вурст. Но Сашу англичане не выпускают. Припертые к стене доказательствами Добрынина, они заявляют, что мальчик исчез. На самом же деле мальчика бросили в карцер, чтобы его не нашли советские офицеры.

У Саши Бутузова в приюте были друзья. Один из них, Женя Руденко, выпустил Сашу из карцера. Саша снова убежал из приюта, на этот раз удачно. Он находит Добрынина, с которым ничего не страшно юному гражданину Страны Советов.

И хотя Саша вернулся домой, зритель видит, что еще многих советских детей англичане отправляют дальше, за океан!..

Фильм «У них есть Родина» — патриотическое произведение, наполненное большой любовью к детям. Каждого советского человека волнует судьба наших детей, которые томятся в плену у англичан и американцев. У этих детей есть свой дом, есть Родина! И Родина их ждет!

В картине много актерских удач. Сдержанно и тактично проводит роль Добрынина артист П. Кадочников. Обаятельный образ простой латышской девушки Смайды создала артистка Л. Смирнова.

Очень трогательно сыграли свои роли дети — Наташа Защипина (Ира) и Леня Котов (Саша). Сцены с участием Ф. Раневской (фрау Вурст) и М. Астангова (капитан Скотт) — лучшие кадры фильма.

Эмоциональна и проникновенна музыка композитора А. Хачатуряна, нашедшего замечательные краски для музыкальных характеристик поведения героев картины.

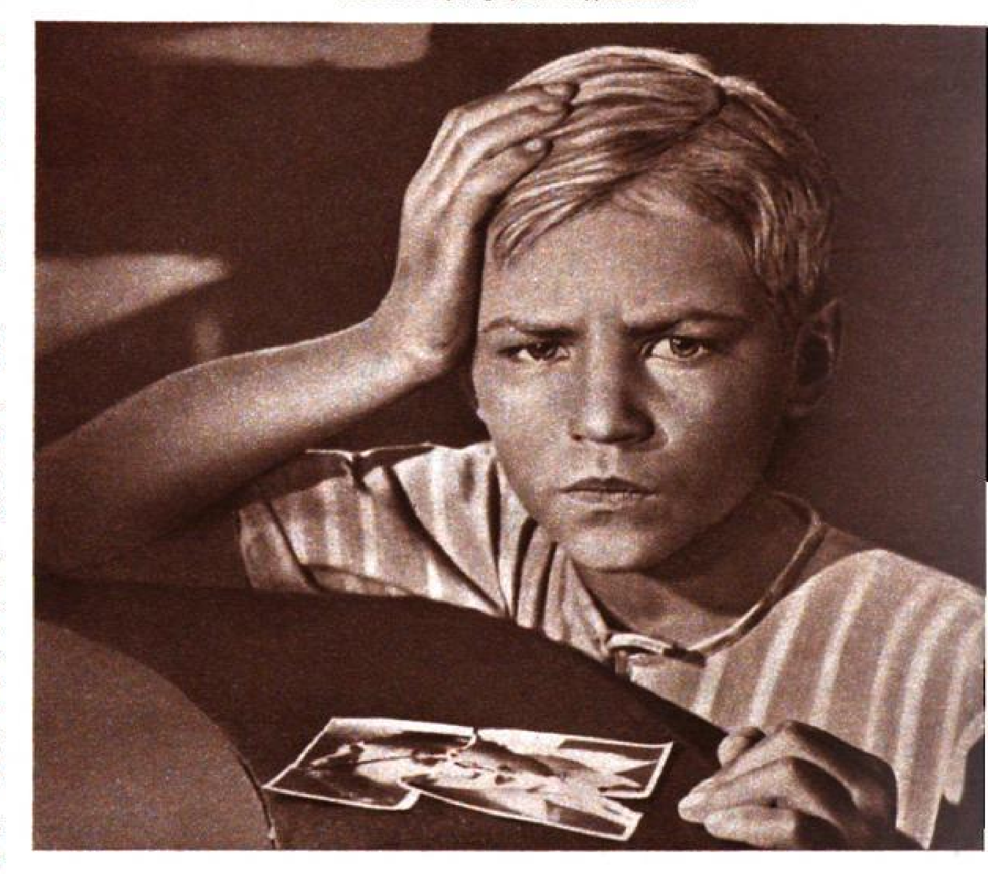
Кинокартина «У них есть Родина» вносит свой вклад в борьбу за мир. Постановщики А. Файнциммер и В. Легошин сумели донести до зрителя благородную и глубоко человечную идею.

Вл. КАГАРЛИЦКИЙ

[1] Новый художественный фильм «У них есть Родина». Сценарий С. Михалкова. Постановка А. Файнциммера и В. Легошина. Главный оператор — А. Гинцбург. Режиссер — В. Герасимов. Композитор — А. Хачатурян. Производство Московской киностудии художественных фильмов имени М. Горького.

На заседании комиссии. В роли подполковника Добрынина (стоит в центре) П. Кадочников.

Леня Котов в роли Саши Бутузова.

Наташа Защипина в роли Иры Соколовой.

Неделя в театре

К. РУДНИЦКИЙ,
специальный корреспондент «Огонька»

Фото И. Рубенчика (ТАСС) и Г. Ханояна

СПЕКТАКЛЬ ИДЕТ В 153-Й РАЗ

В этом году зима в Ереване выдалась необычная для Юга — морозная, с обильными снегопадами.

Зима не располагала южан к прогулкам. Но, проходя по улице Абовяна, вы могли заметить широкую утоптанную аллею парка, которая приводила вас к зданию Театра имени Г. Сундукяна. Вечером у театрального подъезда вспыхивают молочно-белые шары, и говорливый людской поток устремляется с проспекта в парк.

У входа висит афиша — репертуар на неделю. Здесь и пьесы русских драматургов — «Заговор обреченных» Н. Вирты, «Чужая тень» К. Симонова, «Зеленая улица» А. Сурова; и произведения современной армянской драматургии — «Эти звезды наши» Л. Карагозяна и Г. Тер-Григоряна, «На заре» Армена Гулакяна; и творения армянской классики— «Скандал» Г. Сундукяна, «Из-за чести» А. Ширванзаде и историческая драма Д. Демирчяна «Страна родная»; и, наконец, «Маскарад» Лермонтова.

Сегодня «Страна родная» дается в 153-й раз. Это обстоятельство само по себе уже заслуживает серьезного внимания.

Армянский театр один из древнейших в мире. Его история насчитывает двадцать столетий. Любовь к искусству и, в частности, к искусству сценическому — давняя черта армянского народа.

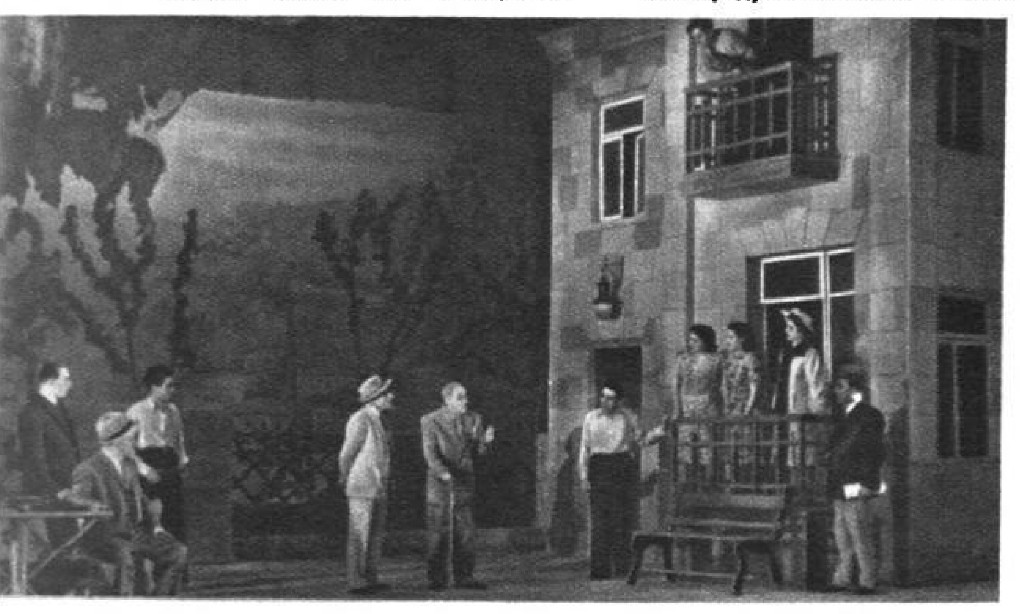
Но до Великой Октябрьской революции постоянных театров в Армении не было. Кочующие труппы актеров бродили по городам и селам, наспех разучивая и разыгрывая случайные пьесы. Появлялись замечательные драматурги, такие, как Сундукян, замечательные артисты, такие, как Абелян, но армянский театр в целом был в загоне.

Только после установления советской власти в Армении, в 1921 году, был основан первый постоянный театр, носящий ныне имя основоположника национальной драматургии Габриэля Сундукяна.

Как Сундукян испытал в свое время мощное воздействие гения русской драмы Островского, так и театр, который носит имя Сундукяна, испытывает благотворное, живительное влияние русского советского театрального искусства. Оно сказывается и в стремлении режиссуры театра к яркому, правдивому, реалистическому искусству, проникнутому передовыми идеями современности, и в стиле актерской игры, и в общей культуре постановок, радующих зрителя своей вдумчивостью, психологической глубиной, тщательной отделкой деталей.

В Театре имени Сундукяна не признают спектаклей-«однодневок», подготовленных торопливо, легко, примитивно. Каждая постановка здесь осуществляется с чувством ответственности перед зрителем. Недаром зал театра никогда не пустует. Не случайно трагедия Шекспира «Отелло» выдержала уже 223 представления, драма из эпохи гражданской войны «На заре» прошла 198 раз, пьеса А. Ширванзаде «Из-за чести» шла недавно также в 198-й раз, а новая постановка театра — «Эти звезды наши» — за восемь месяцев была показана около 60 раз...

Зрители Еревана любят свой театр. Даже в непривычную зимнюю стужу они собирались в его просторном зале, чтобы снова встретиться с любимыми артистами. Медленно гаснет свет. Открывается занавес...

Широкой популярностью пользуется спектакль «Эти звезды наши» Л. Карагозяна и Г. Тер-Григоряна в постановке народного артиста республики А. Гулакяна. На снимке: сцена из первой картины спектакля.

Недавно в Театре имени Сундукяна состоялась премьера «Маскарада» М. Ю. Лермонтова. Один из старейших актеров театра, народный артист республики Вагарш Вагаршян исполнял роль Арбенина. С ним разделила успех юная артистка Метаксия Симонян, выступившая в роли Нины.

«ЭТИ ЗВЕЗДЫ НАШИ»

Мы на спектакле «Эти звезды наши». Уже с первого акта на сцене возникает свежая и радостная атмосфера жизни советского студенчества. Действие происходит в одном из институтов Еревана.

Если вы незадолго до спектакля побывали в студенческом квартале города, например, на улице Терьяна, где высятся новые светлые здания университета, политехнического, медицинского, сельскохозяйственного и других институтов, то вы без труда узнаете в персонажах спектакля своих недавних знакомцев. В этих персонажах нет ничего нарочито театрального, надуманного. Кажется, именно эти юноши и девушки на ваших глазах недавно горячо поздравляли сверстницу, студентку третьего курса сельскохозяйственного института Героя Социалистического Труда Майрам Мартиросян с выдвижением ее кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР. Кажется, именно их вы застали у карты Армении за оживленным спором о возможностях, которые откроются перед республикой после пуска электростанций Севанского каскада...

Вот и сейчас на сцене разгорается жаркий спор. Причина его серьезна. Студент Рубэн Алимян по наущению поклонника американской техники профессора Атанесяна заимствовал из одного заокеанского технического журнала тему своего дипломного проекта.

Правда, сперва Рубэн не знает происхождения той технической «идеи», которую он разрабатывает по совету Атанесяна. Честолюбие юноши взбудоражено заманчивыми перспективами успеха и славы, которые открывает ему профессор. Но вскоре он узнает о подлинных истоках своей работы. И, более того, Алимян убеждается, что способ обогащения медной руды разрешается в его проекте так, что вместе с техническим эффектом приносит... разрушение здоровья рабочих. Рубэн находит в себе силы отказаться от законченного проекта.

Атанесян не понимает его. Он спорит. Он считает, что если и существует различие между наукой советской и наукой западной, то только в сфере гуманитарных познаний. А техника... техника, по мнению Атанесяна, везде одинакова.

Спектакль показывает зрителям полную катастрофу этой космополитической «теории». Ее идеологические основы обнажаются, и Атанесян предстает перед публикой во всей своей духовной нищете.

Одна из самых привлекательных фигур спектакля — это профессор Арам Азатян, заведующий кафедрой основ марксизма-ленинизма, секретарь партийного бюро института в воплощении артиста Давида Маляна. Вокруг этого волевого, целеустремленного человека объединяются лучшие силы института. Именно он, заботливый и умный воспитатель, никогда не докучающий студентам навязчивыми наставлениями, выпестовал в их сердцах чувство партийной ответственности за каждый — пусть первый — самостоятельный шаг в науке. Именно он сумел противопоставить ложным теорийкам Атанесяна кристально чистую идею советского патриотизма.

Разные люди сплотились вокруг Азатяна. Но все они заимствовали у этого настоящего большевика его лучшие качества — и в первую очередь осознанное, глубокое чувство долга перед социалистической Родиной. Юная Арменуш (М. Симонян), родившаяся в Америке, познает счастливую жизнь в обретенной Родине и внимательно прислушивается к каждому слову Азатяна. Взглянув на Азатяна, Рубэн Алимян (артист К. Хажакян) уверенно говорит экзаминаторам:

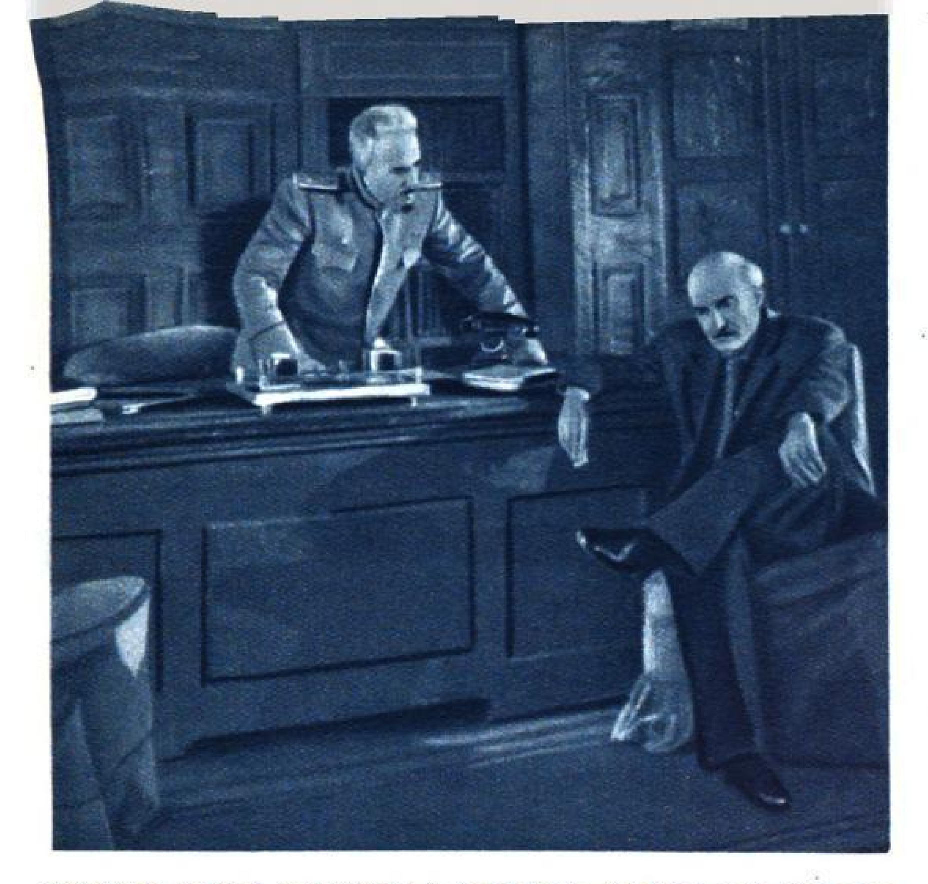
— Все, что есть во мне хорошего, запрещает мне сегодня защищать этот проект!

И к аплодисментам студентов присоединяются бурные аплодисменты всего зрительного зала.

Эти рукоплескания — свидетельство подлинного успеха. Пьеса Карагозяна и Тер-Григоряна увлекла театр острой постановкой волнующей и важной проблемы. Спектакль, радостно принятый зрителями, доказал, что коллектив не ошибся ни в выборе пьесы, ни в ее режиссерском решении.

Главный режиссер и директор Театра имени Сундукяна народный артист республики Армен Гулакян, вторично избранный депутатом в Верховный Совет СССР.

Народные артисты республики Г. Джанибекян (Рубцов) и Г. Нерсесян (Дроздов) в спектакле «Зеленая улица» А. Сурова.

Постановщик А. Гулакян и основные исполнители этого спектакля удостоены Сталинской премии. Театр добился новой значительной творческой победы.

ЛЮБИМЦЫ ПУБЛИКИ

Окончился «Маскарад». В зале еще гремят аплодисменты, еще шумит партер, еще слышатся возгласы: «Вагаршян! Симонян!..». В кабинет главного режиссера театра входит и останавливается у двери невысокая спокойная девушка. Лишь пальцы ее едва заметно дрожат да глаза блестят тем особенным блеском, какой бывает у артистов после удачного спектакля.

— Познакомьтесь! Метаксия Симонян!

Путь Метаксии Симонян весьма примечателен. Ей двадцать четыре года. В 1948 году она закончила Ереванский театральный институт. Была принята в труппу Театра имени Сундукяна. Сыграла небольшую роль Анаи в пьесе Сундукяна «Еще одна жертва», затем Лену в «Зеленой улице», Магду в «Заговоре обреченных», Аманыш в спектакле «Эти звезды наши». Ее дарование, умело открытое режиссурой театра, обратило на себя общее внимание. И вот Метаксия Симонян играет уже Нину в «Маскараде».

Многие другие артисты Театра имени Сундукяна еще недавно были товарищами Симонян по институту. Ее партнеры по спектаклю «Эти звезды наши» К. Хажакян, Ф. Довлатян, Т. Дилакян, А. Егян и другие, несмотря на свою молодость, имеют уже серьезный актерский опыт.

В лучшем театре советской Армении молодым актерам не приходится подолгу «подавать плащи», исполнять бессловесные роли слуг и горничных. Здесь молодежи открыта прямая дорога к ведущим ролям. Талант, мастерство, трудолюбие — вот что решает дело.

В старину театральные рецензенты часто употребляли ныне забытое выражение «любимец публики». Даже на афишах иногда писали: «Роль Отелло исполняет любимец публики артист такой-то». Надобность в такой рекламе давно отпала. Но это отнюдь не означает, что у нашей театральной публики нет своих любимцев. В Ереване встречают аплодисментами появление на подмостках таких великолепных актеров, как Авет Аветисян, Вагарш Вагаршян, Грачия Нерсесян, Давид Малян, Гурген Джанибекян, таких актрис, как Ольга Гулазян. Это «старая гвардия» театра, его золотой фонд.

Изумительный комедийный актер Авет Аветисян умеет направить силу смеха по верному пути, умеет передать серьезную мысль, скрытую за смешной шуткой.

Вагарш Вагаршян—прирожденный трагик. Прекрасны такие его творения, как Арбенин, Гамлет, Булычев, Трубников в «Чужой тени» К. Симонова. Это актер, умеющий приковывать к себе напряженное внимание зрителей на протяжении всего спектакля, актер вдохновенный и умный, страстный и глубокий, и едва ли не самое ценное качество Вагаршяна — современность, понимание духовных запросов публики, стремление к постоянному творческому росту. Каждый спектакль для этого актера — шаг вперед в его художественном развитии.

В этом смысле Грачия Нерсесян, один из частых партнеров Вагаршяна, вполне подстать своему сценическому соратнику. Но если излюбленное «оружие» Вагаршяна — открытое, сильное чувство, прямая, всепобеждающая страсть, то Нерсесян — актер прежде всего проницательный, тонкий, наблюдательный, в совершенстве владеющий психологическим анализом и порой изумляющий зрителей (например, в роли Отелло) редкостной точностью актерских «находок».

Вокруг этой плеяды замечательных мастеров сплотилась одаренная молодежь. Уже стала любимицей театрального Еревана Метаксия Симонян. Появляются на сцене другие таланты. Но это соревнование с молодежью, конечно, не вызывает у актеров старшего поколения ни досады, ни грусти. Напротив, они молодеют душой, играя вместе с дебютантами, передавая им свой богатый сценический опыт, разделяя с ними тревоги и радости большого искусства.

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Главный режиссер и директор театра Армен Гулакян, постановщик спектаклей, воспитатель артистов, драматург, отдавший свыше двадцати лет своей жизни созиданию полноценного репертуара, склонился над переводом новой пьесы. На его столе «Калиновая роща» Корнейчука.

Время от времени чтение прерывается посетителями. Начинающий писатель приносит свою первую комедию. Один из работников театра является с просьбой подписать командировку: он едет в Москву, в Музей В. И. Ленина, за материалами, необходимыми для работы над новым историческим спектаклем. Художник приносит эскизы декораций одной из ближайших постановок.

Народный артист республики Д. Малян в роли Макеева в спектакле «Чужая тень» К. Симонова.

Порой Армен Карпович Гулакян спускается в зал и следит за ходом репетиций: молодой артист готовится впервые сыграть большую, ответственную роль. Надо ему помочь, надо всесторонне подготовить этот «ввод», которому суждено, вероятно, стать событием не только в биографии актера, но и в истории коллектива...

Армен Гулакян давно уже стал поистине душой театра, активным его строителем. Во всей многогранной деятельности неизменно сказывается партийная страстность, большевистская целеустремленность Гулакяна. Вот почему ныне он вновь избран в депутаты Верховного Совета Союза ССР.

...Руководитель театра уверенно смотрит в будущее. В коллективе созревают новые творческие планы. Предстоит интересная работа над новыми произведениями русской и армянской советской драматургии. Горький, Островский, Шекспир хранят еще много богатств, которые станут скоро достоянием зрителей Еревана. Впрочем, одного ли Еревана? Сколько намечается интереснейших поездок по городам Армении, сколько творческих радостей сулят намеченные гастроли в Москве!

г. Ереван.

Художественная самодеятельность польских текстильщиков

Произведения русской классической и советской драматургии, советские песни и русские народные танцы привлекают внимание участников художественной самодеятельности — рабочих польской текстильной промышленности. В драматических кружках в нынешнем году будет показано свыше ста постановок произведений русских авторов. В репертуаре «Ревизор» и «Мертвые души» Гоголя, «На дне» и «Мать» по одноименной повести Горького, «Молодая гвардия» по роману Фадеева и многие другие пьесы. Театральный кружок текстильной фабрики № 1 показал одноактную пьесу Чехова «Юбилей» (на снимке вверху).

Профсоюзные вокальные и танцевальные ансамбли неизменно включают в свой репертуар советские песни и народные пляски. Во время Второго общепольского конгресса профсоюзов танцевальная группа фабрики № 8 в Лодзи прекрасно исполнила русские пляски.

Для знающих русский язык в Центральной читальне профсоюза текстильщиков имеется более двадцати изданий — журналов и газет. Желающих изучить русский язык среди польских текстильщиков с каждым днем все больше и больше. Почти во всех светлицах (клубах) открылись бесплатные курсы по изучению русского языка.

Выступление женской группы художественной самодеятельности при государственной фабрике № 8 шелковой промышленности в Лодзи.

Международные состязания лыжников

Фото Чехопресс

Внимание чехословацкой общественности некоторое время было приковано к Татрам, где происходили международные лыжные состязания на татранский кубок президента республики. Состязания состоялись у горного местечка Татранская-Ломница.

Лыжный спорт имеет в Чехословакии свои давние традиции, но никогда еще он не достигал такого размаха, как сейчас.

Татранская-Ломница в дни соревнований представляла людской муравейник. И хотя погода в горах была очень переменчивой, интерес к борьбе не падал.

Кубок президента выиграли чехословацкие лыжники.

На втором месте оказались спортсмены Финляндии, на третьем — лыжники Польши.

Наши фотографии показывают разные моменты соревнований.

Вверху — Общий вид трамплина у Татранской-Ломницы.

В кругу.— Один из моментов соревнования по слалому.

В центре.— Мастера спорта Чехословакии. Слева направо: К. Лелькова, М. Магнерова, А. Чундерликова и М. Махантова.

Внизу.— Председатель Совета министров Чехословацкой республики А. Запотоцкий (второй справа) наблюдает за ходом соревнования.

Тренер учится

— Бесков! — это не диктор на стадионе называет имя заслуженного мастера спорта, нападающего московской команды «Динамо». Это преподаватель физиологии С. Д. Коган вызывает к доске в институтской аудитории студента высшей школы тренеров Бескова.

Тема сегодняшнего занятия не имеет как будто никакого отношения к искусству футбольной игры. В самом деле, зачем первоклассному форварду страны знать, что произойдет с лягушкой при удалении у нее различных частей головного мозга?

А такой вопрос задает ему преподаватель. Бесков на мгновение задумывается:

— У лягушки нарушаются спонтанные — самопроизвольные — скачкообразные движения.

— Так. А если мы перевернем ее на спину, сможет она сама переменить положение?

— Если удалим большие полушария, то сможет, но если удалим средний и продолговатый мозг, не сможет. У препарированной таким образом лягушки нарушится регуляция тонуса.

Бесков отвечает обстоятельно, со знанием дела.

— Очень хорошо, садитесь. Следующий... Товарищ Жарков!

Попади в эту аудиторию какой-нибудь малолетний болельщик из тех, кто после каждого матча следует за футболистами в почетном эскорте от раздевалки до автобуса, у него глаза разбежались бы. Одних заслуженных мастеров спорта не сразу сосчитаешь. Здесь Бесков, Малинин, Глазков, Хомич, Мошкаркин. Рядом с ними за столами мастера Жарков, Архаров, Ермасов, Загрецкий, Каричев, Мазанов, Бехтенев, Евсеев, Проворнов.

Мы заходим в соседнюю аудиторию, где занимается вторая группа выпускников. И здесь немало знакомых лиц: вот Н. Гуляев, еще три года назад игравший в полузащите московского «Спартака», а ныне тренер команды Калининграда (Московская область), вот Горохов, Рязанцев, Ник. Соколов, Карелин, Ильичев, Балаба, Набоков.

Ныне они — первый выпуск футбольных тренеров высшей квалификации — сдали государственные экзамены.

Студенты высшей школы тренеров — люди разных профессий. Есть среди них инженер Мошкаркин, токарь Рязанцев, художник Леонтьев, инженер-майор Лясковский. Но всех их объединяет горячая любовь к спорту, которому они решили посвятить себя и тогда, когда им придется покинуть футбольное поле, уступая дорогу молодежи.

Высшая школа тренеров — единственная в своем роде во всем мире — была организована при Государственном институте физкультуры имени Сталина в 1947 году. Тогда на первый курс было принято 42 человека. Теперь число студентов выросло втрое. Среди учащихся 12 заслуженных мастеров спорта и 56 мастеров спорта — цвет советского футбола. Студентами являются не только столичные спортсмены, но и посланцы Кемерова, Нижнего Тагила, Челябинска, Махач-Калы, Еревана, Магадана.

Школу тренеров наши мастера шутя называют футбольной академией. Давно уже минули времена, когда тренеры ограничивали свою работу демонстрацией правильного удара по мячу. В наши дни тренер футбольной команды — не только техник и тактик, но и воспитатель, педагог, человек разносторонне образованный. Студенты высшей школы тренеров изучают, помимо специальных спортивных дисциплин, непосредственно связанных с их будущей профессией, также литературу, историю СССР, физиологию, химию, анатомию, психологию, педагогику.

Оно и понятно. Может ли учитель, не знающий основ педагогики, неспособный понять психологию своих учеников, правильно оценить явления эмоций, вскрыть причины раздражительности, душевной усталости или, наоборот, подъема, возбуждения? Чего стоит тренер, не знакомый с наукой о строении человеческого тела — анатомией? Не менее важно, разумеется, знать ему и физиологию, без которой он не поймет многих явлений в организме, вызванных тренировкой, отдыхом, изменением режима. Но в физиологии нельзя разобраться, не зная основ химии и, особенно, биологической химии. Что такое витамин «С» и какое значение имеет он для спортсмена? Как утолить витаминный голод, возникающий при усиленных тренировках? Ныне на эти вопросы должен уметь отвечать не только физкультурный врач; они входят также и в компетенцию тренера.

Старший преподаватель школы заслуженный мастер спорта М. Д. Товаровский уделяет много внимания повышению общего культурного уровня тренера.

Успешно учится В. Маслов — тренер, долгое время работавший с московской командой «Торпедо». Про К. Рязанцева, полузащитника «Спартака», преподаватель химии Н. И. Лаврентьева говорит: «Не знаю, какие баллы ставит Рязанцеву тренер «Спартака» за участие в играх, но по химии Рязанцев у меня ниже, чем «отлично», никогда не получал».

Как заправские медики, работают в «анатомичке» заслуженные мастера спорта Анатолий Акимов, Николай Морозов. Футболисты препарируют лягушек на практических занятиях по физиологии, производят опыты в химической лаборатории.

Помимо общеобразовательных дисциплин, студенты высшей школы тренеров изучают и такие особенно близкие им предметы, как гигиена и врачебный контроль, спортивная травматология и спортивный массаж, теория физического воспитания, история и организация физкультуры. Но, разумеется, наибольшее количество часов отведено по учебному плану спортивной специальности, то есть футболу. Из чего он складывается?

В большом гимнастическом зале проделывает упражнения группа спортсменов. Гимнастика сменяется тренировкой с мячом, эстафетами, пробежками.

Мастера слушают также лекции по тактике футбола, методике тренировок. Они по заданию преподавателей анализируют тактику игры ведущих команд страны и отдельных мастеров. Рязанцев, например, написал интересную работу о московской команде «Динамо», Н. Гуляев детально разобрал тактико-технические особенности игры команды «Спартак».

Те из студентов, которые летом самостоятельно занимаются тренерской работой, ежемесячно представляют в адрес школы детальные отчеты о своей деятельности. А таких студентов в школе учится немало.

Бывшие игроки московского «Спартака» заслуженные мастера спорта Вик. Соколов, Г. Глазков и А. Соколов с успехом тренируют ныне спартаковские команды Львова, Вильнюса и Минска. Мастер спорта Мазанов работал в минувшем сезоне с командой «Шахтер», Карелин — с казанским «Динамо», Ермасов — с астраханским «Пищевиком», Горохов — с московским «Спартаком», Шиловский — с «Дзержинцем» (Нижний Тагил), Балаба — с московским «Металлургом» и т. д.

Ежедневно к девяти часам утра собираются в институте мастера футбола. Раздается звонок — и студенты расходятся по аудиториям.

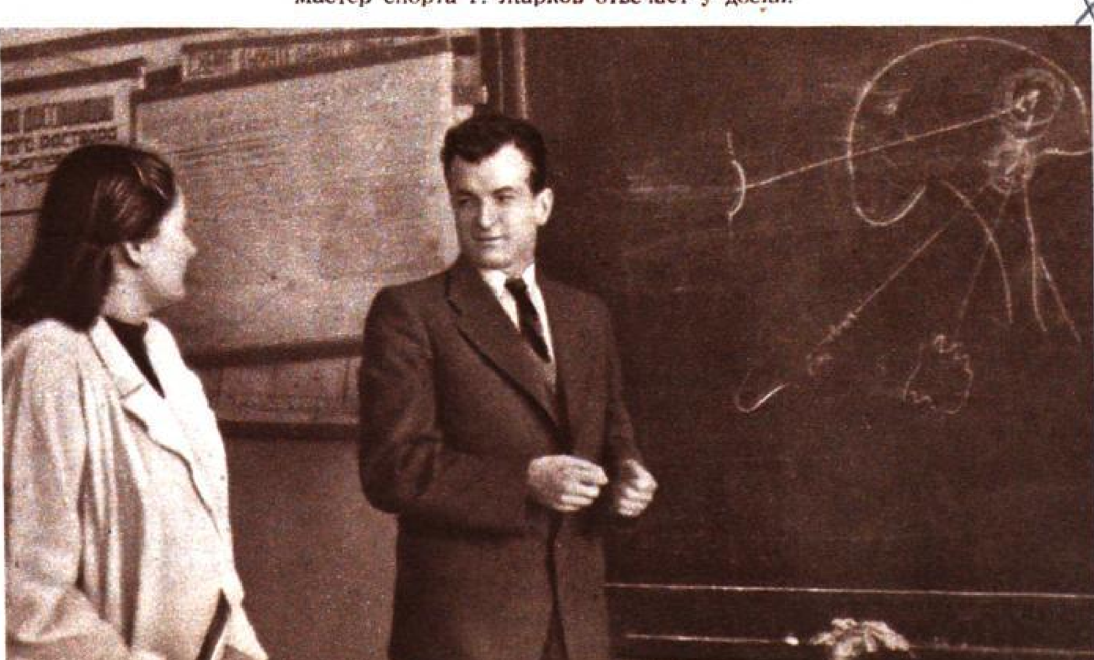
Будущее нашего футбола в надежных, опытных руках разносторонне образованных людей.

Б. ИЛЬИН

Б. Смыслов, В. Шиловский и А. Акимов на занятиях в лаборатории.
Фото А. Бочинина

Мастер спорта Г. Жарков отвечает у доски.

ИСКУССТВО костюма

Фото О. Кнорринга и Е. Умнова

Я смотрела на зал Дома моделей, на строгие завитки его лепного потолка, разглядывала изящные капители на белых мраморных колоннах, любовалась пестрым ворохом легких платьев, каждая складка которых рельефно вырисовывалась, освещенная десятками ламп дневного света. И мне вспомнился почему-то послевоенный Витебск, еще исковерканные мостовые и слепые дома. Но там работала фабрика. После окончания войны первыми вступали в строй самые необходимые предприятия. А на фабрике делали радужные ковровые дорожки и легкий блестящий бархат. Показалось странным: кому нужны сейчас ковры и материалы для вечерних туалетов?!

Однако инженер, с которым мы ходили по цехам, сказал: «В нашей стране все должно быть красиво: и души людей, и их жилище, и одежда. В человеке, особенно в новом человеке, всегда живет жажда прекрасного».

И еще о другом вспомнила я здесь. Недалеко от Киева, в поселке Бровары, гремел праздник песни. И здесь же раскинула живописные витрины выставка платья, которую привез сюда киевский Дом моделей.

Сколько оживления вызвала эта выставка у жителей сел! Колхозники, жизнь которых прекрасна их трудом, их новыми мыслями и планами, хотели, чтобы и одежда их была красивой...

Это научно-исследовательский комбинат — московский Дом моделей. Много людей — художников, модельеров, текстильщиков — обдумывают здесь, как сделать для своих сограждан наиболее изящную и удобную одежду.

Чтобы лучше ощущать запросы своих заказчиков и заказчиц, Дом моделей поддерживает с ними непрерывную связь. Часто в клубах заводов и в парках организуется демонстрация новых моделей, сопровождаемая лекциями художников. Вопрос моды давно перестал быть для нас вопросом, интересующим только узких специалистов или пресловутых «модниц»: теперь мода — составная часть нашей социалистической культуры.

На московских заводах — шарикоподшипниковом, «ЗИС» и многих других — залы клубов заполняли тысячи рабочих и работниц, желавших познакомиться с новыми модами и высказать свои пожелания художникам. «Сделайте модель костюма для работы», «Дайте вечернее платье для театра», «Нам особенно нравятся модели, созданные по мотивам народного искусства».

Народное искусство — неисчерпаемый источник для каждого мастера. Так же, как творчество поэтов, художников и композиторов, искусство костюма берет свое начало в народном таланте. В библиотеке Дома моделей собраны красочные альбомы народных костюмов, отображающие бесконечное разнообразие, выдумку и красоту. Изучая их, художники находят новые интересные линии, новые решения моделей одежды.

Главное в жизни нашего народа — это труд, вдохновенный, творческий. Государство постоянно заботится о том, чтобы этот труд день ото дня становился легче и красивее, чтобы человек мог находить в нем только наслаждение. Для этого строятся просторные цехи, для этого в цехах распускаются цветы, для этого ищут в Доме моделей новые формы удобной рабочей одежды.

Здесь думают о труде и об отдыхе, создавая платья и костюмы для различных профессий, для дома и вечернего бала, для южан и северян, для курортницы и для кормящей матери...

Художественный совет обсуждает каждую модель, предложенную художниками, на всех стадиях ее создания.

Е. ТАРХАНОВА

Внизу. Общественный просмотр новых моделей.

Лепестки

М. ЛАНСКОЙ

Рисунки И. Семенова

Вильям Броом-старший, глава фирмы «Броом бразерс энд компани», взял со стола желто-зеленую книжку, опоясанную лентой целлофана, и перебросил ее собеседнику легко и точно, как игральную карту:

— Полюбуйся! Тираж фактически заморожен. Продано двенадцать экземпляров. Если бы мы с тобой не были друзьями по колледжу, Фрэнк, я бы выслал тебе расчетный чек с мальчиком. Но ты знаешь мою слабость — я сентиментален и слезлив. Всю неприятность этого разговора я взял на себя... Ты исписался, мой друг.

Фрэнк Терри брезгливым жестом смахнул желто-зеленую книгу в корзину для бумаг и сказал:

— Я не могу с тобой согласиться, Вилл. «Брак на виселице» принес тебе восемьдесят тысяч чистой прибыли.

— Давняя история. С тех пор твоя продукция приносит мне только убытки. Ты повторяешься. «Летающий гроб» и «Свистящий труп» похожи друг на друга, как колеса моего лимузина. Мне пришлось выбросить их на внешний рынок по демпинговой цене. Но я боюсь, что от этих книг стошнит даже парижских налетчиков.

— Я точно выполнял заказ фирмы. Последний роман ничем не хуже первого. Тебе следует сменить заведующего отделом изучения вкуса читателей.

— У писателя должно быть собственное чутье рыночной конъюнктуры. В этом прежде всего сказывается его талант. Вот!

Броом с гордостью потряс стопкой свежих гранок, и они прошелестели в его руках, как новенькие ассигнации.

— Учись! «Любовь на пьедестале»! Этой книгой я убью своих конкурентов. В каждой строке дерзость новатора. К концу первой страницы у читателя глаза начинают вылезать из орбит. На обложке даю аншлаг: «Для сердечников — смертельно!»

— Кто автор?

— Обыкновенный шизофреник. Одержим страстью к женским монументам. Специально ездил в Париж, чтобы соблазнить луврскую Венеру. Здесь история его увлечений, написанная по моему заказу. Я еще умею находить таланты. Эта книга откроет в нашем искусстве эпоху психоромантизма и будет лежать на столе каждого американца рядом с библией... Ты отстал, мой друг, и я не могу возобновить с тобой контракт.

— Понимаю. Но, когда я начинал работать, ты обещал вознаградить меня изданием моих стихов. Ты даже взял у меня рукопись.

— С твоей стороны нехорошо напоминать об этом. Издавать сейчас стихи было бы актом безумия. Легче найти покупателя на Большую Медведицу, чем на сборник стихов. Как они у тебя называются? Я забыл.

— «Лепестки»... Лирика.

— Вот видишь! Лепестки! Над ними потешались бы даже старые девы из Армии спасения. Лирические стихи теперь не годятся и для рекламной обертки.

Броом поднялся, давая понять, что тема беседы исчерпана.

— Поезжай, мой друг, к своим старикам на ферму и постарайся что-нибудь изобразить. «Броом бразерс энд компани» всегда будут рады возобновить с тобой деловой контакт.

Сопровождаемый дружескими похлопываниями по плечу, Фрэнк Терри вышел из кабинета.

Прошло всего два месяца после этого разговора, и читающая Америка была потрясена статьей специального корреспондента «Юнайтед пресс», переданной из штата Монтана. Напечатанная на первых страницах всех крупнейших газет, статья сопровождалась многоэтажными заголовками:

«Корова-писательница».

«Бетси промычала новую главу своей повести».

«Призраки скотного двора»...

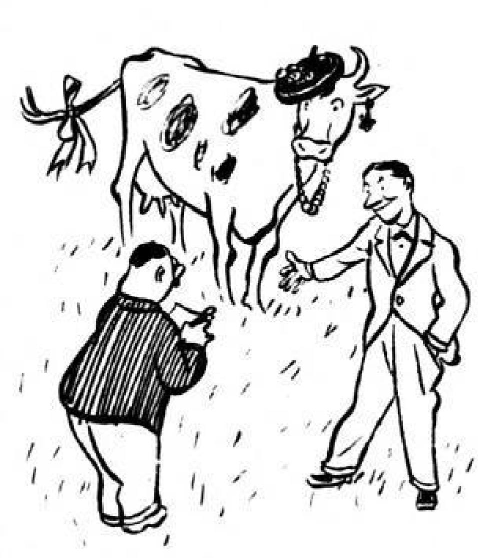
«Сегодня,—сообщал корреспондент,— я посетил ферму Артура Терри и лично познакомился с Рыжей Бетси. На первый взгляд она ничем не отличается от всех других коров. Недавно оправившись после отела, Бетси выглядит вполне здоровой и по удою не уступает рекордисткам штата.

Вечером мне посчастливилось присутствовать на сеансе творчества. Выведенная из коровника, Бетси прогуливалась по двору и, подобно древнегреческим перипатетикам, творила на ходу. Ее благородная физиономия исполнилась глубокой мысли. В глазах появилось выражение полной отрешенности от жизненной прозы. Звуки, которые она издавала, вначале показались мне обычным мычанием, но вскоре я устыдился своего невежества. Привыкнув к незаурядной обстановке, я стал улавливать неповторимый ритм и своеобразную интонационную лексику гениальной коровы.

Сидевший за особым столом сын фермера Фрэнк Терри, исполнявший обязанности личного секретаря Бетси, стенографировал каждую фразу и тут же в расшифрованном виде перепечатывал ее на машинке. Как я выяснил позднее, в этот вечер Бетси диктовала продолжение увлекательной повести «Призраки скотного двора». Несколько раз Бетси недовольно взмахивала хвостом и передиктовывала непонравившийся ей текст.

Я попросил у мистера Терри разрешения задать Бетси несколько вопросов.

— Только не спрашивайте ее о кризисе. Это действует ей на нервы,— сказал Терри.

Со смешанным чувством благоговения и страха я подошел к феноменальному животному.

— Что вы думаете о плане Маршалла, миссис Бетси? — спросил я.

Мистер Терри перевел мой вопрос на язык муобразных звуков. Бетси окинула меня долгим, испытующим взглядом и ответила короткой репликой.

— Она говорит,— перевел мистер Терри,— что ее мысли о политике полностью совпадают с мыслями мистера Трумэна.

От дальнейшей беседы Бетси уклонилась, сославшись на мигрень. К тому же подошло время очередного доения, и ее торжественно увели в коровник. Гораздо более общительным собеседником оказался Фрэнк Терри. Он рассказал мне, как впервые обратил внимание на редкие способности Бетси. Его поразила логическая расчлененность и ярко выраженная эмоциональная окраска ее мычания. Филолог по образованию, мистер Терри легко нашел ключ фонетического шифра, и Бетси раскрыла перед ним свою душу. В настоящее время мистер Терри готовит к изданию первый том произведений Рыжей Бетси».

На другой же день после появления этой статьи Фрэнк Терри получил радиограмму из Нью-Йорка: «Поздравляю. Броом бразерс энд компани согласны на любых условиях приобрести монополию на издание продукции миссис Бетси. Билл».

Со времени появления романа Гуго Мюллера «Я мерзавец и тем горжусь» литература Соединенных Штатов не знавала большей сенсации. «Призраки скотного двора» были признаны самой популярной книгой сезона. Виднейшие критики посвящали пространные исследования стилю и языку Рыжей Бетси. Разгорелась ожесточенная полемика между представителями сюркоровизма и психоромантиками. В то время, как сюркоровисты считали творчество Бетси высшим проявлением американского индивидуализма и требовали признания за животными-литераторами права гражданской неприкосновенности, психоромантики, отражавшие мнение влиятельных скотоводческих кругов, утверждали, что корова, кем бы она ни была, не освобождается от обязанности давать молоко и превращаться в говяжьи сосиски.

Огромным успехом пользовались еженедельные выступления Бетси по радио. Она читала отрывки из своих произведений и отвечала на вопросы бесчисленных корреспондентов. Она давала советы по кулинарии и воспитанию детей, рекомендовала выгодные акции, комментировала международные события и требовала посылки американских специалистов во все страны мира для обследования бытового устройства зарубежных коров.

Литературный клуб сюркоровистов, написавший на своем знамени: «Через мычание к истине!»,— отметил свое рождение пышным банкетом в отеле «Кабуль». Все убранство банкетного зала было выдержано в стиле электрифицированного коровника. Гости встречали друг друга протяжным мычанием. Почетное место хозяйки стола занимала Бетси, рога которой были украшены двумя лавровыми венками.

Вильям Патерсон, конструктор на автозаводе в Детройте, стал знаменит отнюдь не своими изобретениями в автомобильном деле.

Январский номер журнала «Лайф» посвятил свои первые страницы... «феноменальной пасти» Патерсона. Оказывается, что этот человек «как никто в мире» умеет виртуозно пускать дымовые кольца. Репортер, захлебываясь от восторга, сообщает, что Патерсон на его глазах смастерил 12 «совершенно симметричных» колец дыма, затем снова затянулся, извлек изо рта сигарету, выпил стакан воды, поговорил минут пять о том о сем и — опять стал пускать кольца дыма.

Близким друзьям Патерсон показывает «коронный» номер — курит одновременно 40 сигарет.

Возникает вопрос: зачем журналу «Лайф» понадобилось занять три первые страницы подобным «рекордом»?

Ответ может быть только один: желтая американская пресса из кожи лезет вон, чтобы за дымовой завесой бессмысленных «сенсаций» скрыть от читателя неприглядную картину жизни в современной Америке.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ, ПОМЕЩЕННЫЕ В № 12

Кит на суше

Кит дышит легкими, но если бы он начал двигаться по суше, то оказался бы раздавленным собственным весом. Ни толстая кожа, ни массивные ребра не были бы достаточной опорой для этой туши в 100 тонн весом. В воде киту приходится затрачивать в десять раз меньше усилий, чем на земле, так как в воде всякое тело теряет в весе столько, сколько весит вытесненная им вода.

Чего больше?

Кружка оказалась заполненной на $^{1}/_{20}$ часть крупинками сажи и на $^{19}/_{20}$ частей сильно сжатым воздухом, адсорбированным (поглощенным поверхностью) сажей. Если этот воздух собрать в отдельный сосуд при обычном давлении, то он займет объем в два с половиной раза больше.

Цвет нефти

Все спорящие по-своему были правы: они рассказывали о том, что действительно сами видели.

Цвет нефти различен на разных месторождениях и зависит от содержащихся в ней примесей и от освещения. Например, сураханская нефть белая, а у темной бакинской нефти при солнечном освещении синеватый отлив.

Возможно ли это?

НЕОБЫЧАЙНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Тяжелые, грозовые тучи нависли над городом, погрузив его во мрак. И пешеходы и транспорт двигались быстрее обычного. Все торопились покинуть улицы до дождя...

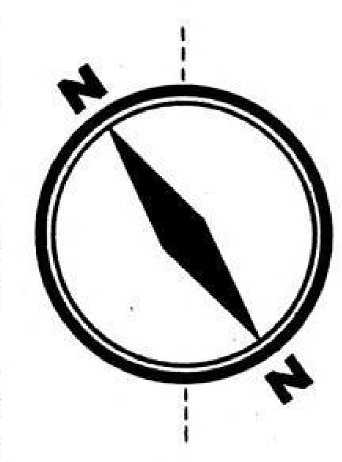
Я пристально вглядывался в спешащих людей, многие бежали...

Вдруг перед моим взором предстала необычайная картина. На миг все остановилось и замерло. Вот застыл человек — обе его ноги неподвижно повисли в воздухе над тротуаром. Остановился велосипедист, я даже мог пересчитать все спицы колес велосипеда... Затем все приняло обычный вид.

Что произошло?

СТРАННЫЙ КОМПАС

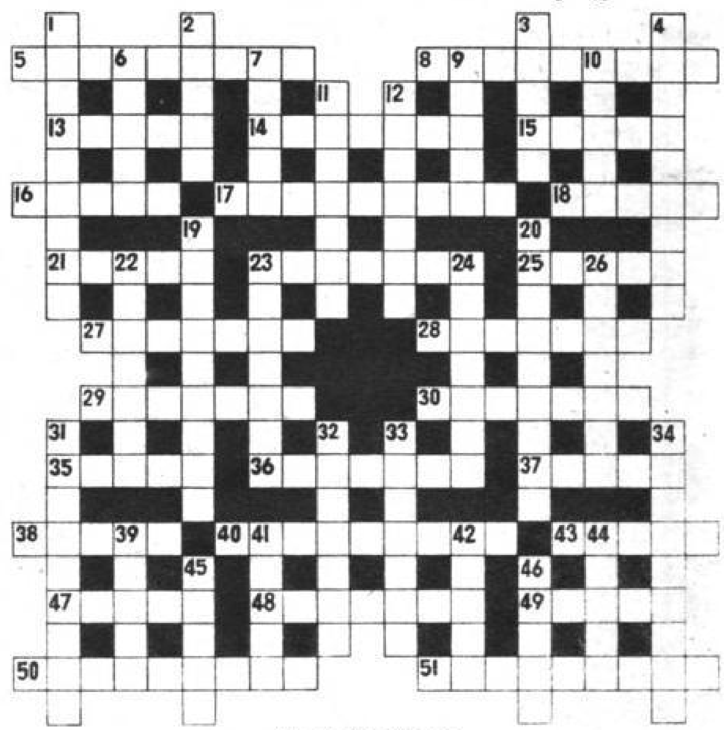
Устройство компаса общеизвестно. Его стрелка одним концом всегда указывает на север, противоположным — на юг.

Но вот перед вами рисунок компаса, на котором стрелка обеими концами указывает на север.

Возможно ли это?

КРОССВОРД

По горизонтали:

5. Город в УССР. 8. Очевидец. 13. Форма глагола. 14. Главный город. 15. Уважение. 16. Рога пятнистого оленя. 17. Фундамент. 18. Пастух. 21. Житель одной из стран Азии. 23. Арифметический термин. 25. Резкое движение. 27. Лишний груз. 28. Лицо, имеющее абонемент. 29. Частица атома. 30. Административное учреждение. 35. Сосуд. 36. Форма стихотворения. 37. Персонаж из «Евгения Онегина». 38. Часть скелета. 40. Член партии. 43. Кромка книги. 47. Кусок дерева. 48. Химический элемент. 49. Ботинки. 50. Русский писатель. 51. Заглавие.

По вертикали:

1. Склонность. 2. Сброшированное печатное произведение. 3. Приверженец. 4. Оболочка растительной клетки. 6. Принадлежность кузнеца. 7. Приправа. 9. Пьеса М. Горького. 10. Знак препинания. 11. Журнал, издававшийся А. И. Герценом. 12. Русский критик-публицист. 19. Прибор для усиления. 20. Советский композитор. 22. Местное наречие. 23. Документ. 24. Сведения, расположенные по графам. 26. Клапан. 31. Музыкальный инструмент. 32. Официальный документ. 33. Хлебородная область. 34. Морская мера длины. 39. Пищевой полуфабрикат. 41. Возглас. 42. Птица. 44. Великий ученый средневековья. 45. Украшение из камня. 46. Соцветие.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 12

По горизонтали:

1. Ледоход. 7. Семафор. 8. Баккара. 11. Удочка. 12. Паром. 13. Комета. 16. Вакса. 17. Зелинский. 18. Берег. 22. Дальномер. 23. Стремянка. 24. Паллограф. 26. Антоновка. 30. Дамба. 31. Локомотив. 32. Волна. 35. Анилин. 36. Анкер. 37. Горняк. 40. Адмирал. 41. Крейсер. 42. Руденко.

По вертикали:

1. Лафет. 2. Дарование. 3. Хабаровск. 4. Декан. 5. Смётка. 6. Картон. 9. Ледокол. 10. Ветеран. 14. Генератор. 15. Дистанция. 16. Водопад. 19. Граната. 20. Конго. 21. Седов. 25. Ломонос. 27. Вильямс. 28. Корнеплод. 29. Кожемякин. 33. Пижама. 34. Полоса. 38. Фурор. 39. Озеро.

Лепестки

(Окончание.)

С большой речью выступил на банкете влиятельный деятель Артур Ванденберг. Он выразил уверенность, что движение сюрковизма еще выше поднимет в глазах всего цивилизованного мира авторитет американской культуры. Учтиво поклонившись в сторону Бетси, мистер Ванденберг высказал игривую мысль, что высокоодаренная писательница ведет свою родословную от божественного быка, некогда похитившего Европу.

— Ваш достойный предок,— заключил оратор,— много веков назад указал на необходимость солидной опеки над беспризорной Европой. С тех пор решение задачи упростилось. Если в прошлом всесильному богу пришлось принять облик быка и перевозить Европу на своей шее, то сейчас любой американский вол может пастись на английских лугах и сам мистер Бевин будет подносить ему лакомые куски.

Последние слова Ванденберга были покрыты восторженным мычанием собравшихся.

Большинство тостов было посвящено защите четвероногих «братьев и сестер по духу» от алчности человеческого аппетита. Ораторы призывали к гуманности и милосердию. Даже появление на столе телячьих отбивных не внесло диссонанса в вегетарианскую атмосферу банкета.

Кульминацией торжества был эффектный жест мистера Броома старшего. Каждому из гостей он вручил экземпляр роскошно изданного сборника стихов «Лепестки». Это был сюрприз фирмы.

Фрэнк Терри, сидевший рядом с Бетси, дрожащими руками принял заветную книгу. Подарок был поистине королевским! Зеленый сафьян переплета, веленевая бумага, шелковая лента закладки, тончайший орнамент, сделанный рукой знаменитого художника,— все было рассчитано на то, чтобы читатель уже при первом знакомстве с книгой преисполнился эстетическим восторгом.

От радостного волнения у Фрэнка Терри увлажнились глаза. Свершилось! Он все-таки достиг цели. Завтра вся Америка будет наслаждаться его стихами, будет повторять имя своего поэта!

Фрэнк раскрыл книгу... С титульного листа на него смотрела многоцветная фотография Рыжей Бетси. Всюду стояло ее имя... Издательство предлагало вниманию читателей «лирические признания прославленной коровы».

...В описаниях банкета, помещенных в вечерних газетах, между прочим, был отмечен следующий инцидент: «Личный секретарь Бетси, некий Фрэнк Терри в приступе острого помешательства опрокинул стол, сорвал с головы писательницы лавровые венки и с ножом в руках бросился на главу фирмы «Броом бразерс энд компани». Несчастного пришлось связать. Это грустное происшествие отнюдь не омрачило праздника нашей литературы».

Главный редактор — А. А. СУРКОВ.

Редакционная коллегия: С. К. ГЕРАСИМОВ, М. ИЛЬИН, В. С. КЛИМАШИН, Е. Н. ЛОГИНОВА, М. В. МАРИНА, Б. Н. ПОЛЕВОЙ, Е. М. СКЛЕЗНЕВ, С. И. СОКОЛОВ.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61. Оформление И. Уразова.

А — 00864. Подписано к печати 21/III-50 г. Изд. № 226. 5½ печ. л. Тираж 381 000. Заказ 654. Рукописи не возвращаются

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, улица «Правды», 24.

Цена 3 руб.